

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№1 (6)–2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный институт
войск национальной гвардии

**ВЕСТНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

Научный журнал

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит один раз в три месяца

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования
(РИНЦ)

лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

При перепечатке материалов ссылка на
журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литера-
турно обрабатывать принятые к публика-
ции тексты. Материалы должны соответ-
ствовать одному из научных направлений
(по отраслям наук), определяющему
направленность (профильность) журнала:
педагогические, психологические и юри-
дические науки.

Издание осуществляет рецензирование
всех поступающих материалов, соответ-
ствующих тематике журнала, с целью их
экспертной оценки.

Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов, имён соб-
ственных, неразглашение тайны отвечают
авторы публикаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

БОБОНЕЦ С.А., КОСТЮК А.В. Компьютерные и коммуникационные технологии в образовательном процессе.....	1-7
БОНДАРЕНКО С.А., ПРАСОЛОВ В.Н. Методика проведения инструкторско-методического занятия с сержантами подразделения по охране важных государственных объектов.....	8-11
ВАРЯНИЦА С.Ю. Общение как составляющая успешного выполнения задач военной службы	12-15
ВЕЗНЕР С.И., ПОМЕРЛЯН А.Н. Языковая личность офицера войск национальной гвардии Российской Федерации	16-20
ГЛУШКОВ П.Ю., ФАДЕЕВ О.В. Совершенствование в условиях военно-профессиональной деятельности быстроты как физического качества	21-24
ЕМЕЛЬЯНОВА Е.А. Развитие креативности курсантов посредством использования творческих заданий в процессе обучения иностранному языку в институтах войск национальной гвардии.....	25-28
ЗАГОРОДНЕВ В.В. Проектирование образовательной среды профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии	29-35
ЛЕБЕДЕВ П.Н., КРАСНЕНКОВА А.В. Актуальные проблемы военно-патриотической подготовки в современной России.....	36-39
МУРОВИЦКИЙ А.И. Решение проблем подготовки подрастающего поколения по вопросам безопасной жизнедеятельности посредством комплексной задачи	40-45
ПЕРОВ В.В., МАРЧЕНКО С.М. Формирование готовности противодействия героизации нацистских преступников и их пособников в военных институтах войск национальной гвардии	46-51
ПЕТКИН А.В. Формирование военно-профессиональной направленности личности воспитанников общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций со специальным наименованием	52-55
ПЬЯНУСОВ А.В. Актуальные проблемы профессиональной подготовки военных кадров	56-61
ФИЛИМОНЦЕВ Н.М. Особенности содержательно-специфической деятельности заместителя командира роты по работе с личным составом как военного педагога	62-66
ФОМИН А.А., ДРЕМЛЮГА А.А. О материально-технической основе образовательной среды в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации	67-73
ШАРУХИНА Т.Г. Воспитание у курсантов военных институтов войск национальной гвардии гордости за избранную профессию в процессе обучения иностранному языку	74-79
ШИЛЕНИН Д.А. Историко-образовательные аспекты охраны объектов войсками национальной гвардии.....	80-86

ПСИХОЛОГИЯ

ДЬЯЧКОВ А.А. Критерии оценки уровня развития интеллекта у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации	87-89
НАЗАРОВ В.И., МИГУНОВА Ю.С., БЕЛОВА Е.А. Психологические следствия несбалансированного использования Интернет-ресурсов в процессе обучения в образовательных организациях высшего образования.....	90-98
СЕРГЕЕВА А.М. Психология безопасности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел	99-102
СЕРЕДА Е.Г., ГАЛЕЕВА Н.И. Психологический портрет кадета московского президентского кадетского училища имени М.А. Шолохова войск национальной гвардии Российской Федерации	103-107
ТЕРЕХИН Р.А. Ценностные факторы толерантности к неопределенности военнотружущих на начальном этапе военно-профессиональной социализации	108-113

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЗУДОВА А.С. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: теоретические основы.....	114-116
ЛИПАТОВ А.В. Международное гуманитарное право и проблемы реализации его норм в деятельности войск национальной гвардии	117-120
НОВОКШОНОВ Д.В., ЕВСТРАТОВА Ю.А. К вопросу о развитии уголовного законодательства об ответственности за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнотружущими при отсутствии между ними отношений подчиненности: историко-правовой аспект	121-128
ФЕДОСКИН Н.Н. К вопросу собственности иностранных граждан на землю в приграничных территориях Российской Федерации	129-131

Главный редактор А.Н. Сивак – д-р пед. наук, заместитель начальника военного института по научной работе – начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко – канд. психол. наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); Р.Е. Артамонов – начальник редакционно-издательской группы СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); П.А. Астафичев – д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); О.И. Белоус – канд. пед. наук, заместитель начальника факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); Л.Н. Бережнова – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); Т.А. Бороненко – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и вычислительной математики Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург); Е.А. Глухов – канд. юрид. наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); С.Б. Глушаченко – д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург); М.М. Гупалов – канд. пед. наук, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); С.У. Дикаев – д-р юрид. наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург); Г.Г. Дмитриев – д-р пед. наук, профессор, начальник научно-исследовательского центра Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации (г. Санкт-Петербург); А.А. Дьячков – канд. психол. наук, заместитель начальника кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); Ю.А. Евстратова – канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); А.В. Зобков – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир); В.А. Зобков – д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир); Е.А. Иванов – канд. психол. наук, доцент, начальник кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); М.М. Кашапов – д-р психол. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии факультета психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (г. Ярославль); А.Ю. Кеклис – канд. юрид. наук, заместитель начальника адъюнктуры СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); А.В. Козлов – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации (г. Санкт-Петербург); Л.В. Куликов – д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург); А.А. Лебедев – д-р биол. наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); С.Г. Лысенков – д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права (г. Санкт-Петербург); Н.Н. Миняйленко – канд. юрид. наук, профессор, начальник адъюнктуры СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); Т.И. Миронова – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры педагогики и акмеологии личности Института педагогики и психологии Костромского государственного университета (г. Кострома); Е.Б. Моргунов – д-р психол. наук, доцент, декан факультета психологии Московской высшей школы социальных и экономических наук (г. Москва); В.И. Назаров – д-р психол. наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Ивановского государственного университета (г. Иваново); И.С. Назарова – канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры конституционного и административного права СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); Н.С. Нижник – д-р юрид. наук, профессор, доцент кафедры теории и истории государства и права СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); О.Б. Полушина – канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); О.Л. Поминова – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); В.А. Прокофьева – канд. психол. наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); Р.К. Серёжникова – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); А.С. Турчин – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); В.Б. Чесноков – канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); Т.Г. Шарухина – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); С.М. Шингаев – д-р психол. наук, доцент, академик Международной академии психологических наук, заведующий кафедрой психологии Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург); В.А. Юматов – канд. пед. наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отделения СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург); В.А. Юренкова – канд. психол. наук, доцент, начальник учебно-научного комплекса Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург); О.Г. Яткевич – канд. юрид. наук, начальник кафедры гражданского права СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург).

Редактор: Р.Е. Артамонов.

Дизайн: Е.А. Голик

Вёрстка: И.А. Калмыков

Корректор: Е.Ю. Юпатова

Учредитель: федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации».

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г. выдано Роскомнадзором.

Издатель: СПВИ войск национальной гвардии.

Адрес редакции и издателя: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

(Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии);

тел. (812) 337-40-50 (доб. 41-49); (812) 744-70-14;

e-mail: vestnik@spvi.ru

УДК 37.05

КОМПЬЮТЕРНЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Бобонец Сергей Алексеевич

кандидат военных наук, доцент

начальник кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

sbobon@mail.ru

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент

профессор кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются преимущества и недостатки информационно-коммуникационных технологий (мультимедиа- и интернет-технологии) и их возможности по интенсификации образовательного процесса. Исследуется механизм контроля образовательной деятельности, этапы разработки компьютерных систем тестирования и возможность использования технологий компьютерного контроля. Обосновывается, что внедрение информационных технологий способствует индивидуализации обучения, повышению качества образовательного процесса, содействует осуществлению развивающего обучения.

Ключевые слова: образовательные технологии, информационные и коммуникационные технологии, эффективность обучения, компьютерные средства контроля.

COMPUTER AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL PROCESS

Bobonets Sergey Alekseevich

candidate of Military Sciences, associate professor

head of the Department of Informatics and Mathematics

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

sbobon@mail.ru

Kostyuk Anatoliy Vladimirovich

candidate of Technical Sciences, associate professor

professor of Department of Informatics and Mathematics

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Abstract. The article analyzes the advantages and disadvantages of information and communication technologies (multimedia and Internet technologies) and their ability to intensify the educational process. We study the mechanism of control of educational activities, the development stages of computer testing systems and the possibility of using computer control technologies. It is substantiated that the introduction of information technologies contributes to the individualization of education, improving the quality of the educational process, and promotes the implementation of developmental education.

Keywords: educational technology, information and communication technologies, learning effectiveness, computer controls.

Повышающиеся требования со стороны профессионального сообщества к качеству подготовки креативно мыслящей личности, способной к повышению своего профессионального мастерства, самообучению и смене сферы своей профессиональной деятельности обуславливают необходимость разработки новых условий и методик обучения, которые и могут стать базой новых технологий обучения. Задача обучения состоит не только в передаче знаний, но и в подготовке выпускника к активной профессиональной деятельности, а также возможности самостоятельно-го оперативного овладения новыми знаниями, умениями и навыками в процессе этой деятельности [1; 2].

На современном этапе развития образования растет потребность развития творческой активности обучающихся, формирования способности самостоятельного решения оперативных задач в сложных, быстро изменяющихся условиях, усиления практической направленности обучения и его воспитательных функций. Поэтому в современных условиях развития образования потребность в новых технологиях обучения является весьма острой.

Целью работы является исследование необходимости и возможности применения инновационных технологий, основанных на компьютерных технологиях и внедрение их в образовательный процесс в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) Росгвардии.

Анализ современной научно-педагогической литературы свидетельствует о расширении сферы использования информационных технологий обучения, основанных на применении компьютерной техники, которая позволяет создавать высокоэффективные, гибкие обучающие системы, соответствующие высоким современным требованиям к уровню подготовки специалистов [3].

Совершенствование образовательного процесса ВООВО Росгвардии по подготовке специалистов и развития их лич-

ностных и профессиональных качеств необходимо основывать на системном подходе. Наряду с активными методами обучения, направленными на всемерную активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся, самостоятельную творческую выработку решений поставленных проблем, повышение степени мотивации и эмоциональности курсантов и слушателей необходимо использовать информационные технологии обучения [4; 5].

Компьютер как важное средство информатизации образования следует воспринимать не как обычное дополнение к существующим средствам обучения, а как средство, использование которого должно последовательно изменить все компоненты образовательного процесса, включая и содержание, и его организационные формы. Поэтому, внедряя компьютер в образовательный процесс, необходимо пересмотреть и усовершенствовать традиционную организацию обучения, разработать новые технологии обучения, создать научно-обоснованную современную модель образовательного процесса [4].

Использование компьютерных средств обучения облегчает слушателям и курсантам доступ к образовательной, научной и справочной информации, создает благоприятные условия для ее систематизации, осмысления, а также позволяет моделировать ситуации, решать оптимизационные задачи. Разработка методического, технического и программного обеспечения преподавания учебных дисциплин в ВООВО Росгвардии должна проводиться на основе использования указанных технологий обучения и привлечения новейших технических средств.

Современные компьютерные и коммуникационные технологии по своим функциональным свойствам дополняют образовательный процесс и обеспечивают реализацию следующих возможностей [6; 7]:

- расширение возможностей по сбору, хранению, передаче, преобразованию, анализу и применению различной по своей

природе информации;

- расширение доступности образования с ростом количества форм получения образования;

- непрерывность в получении образования и повышении квалификации независимо от возраста;

- обеспечение личностно-ориентированного обучения, дополнительного и опережающего образования;

- оперативность модернизации организационно-методического обеспечения процесса обучения (виртуальные школы, лаборатории и др.);

- существенное усовершенствование методического и программного обеспечения образовательного процесса;

- обеспечение возможности реализации индивидуальной траектории обучения;

- обеспечение творческой поисковой деятельности в ходе обучения;

- независимость образовательного процесса от места и времени обучения;

- формирование единой информационно-образовательной среды, как для образовательной организации, так и для ведомства.

Компьютерная среда обучения посредством усовершенствования технологической основы процесса обучения привносит в образовательный процесс дополнительные возможности [8]:

- возможность коммуникации при помощи компьютерных средств (опосредованность);

- возможность построения индивидуальной траектории обучения (индивидуальность);

- возможность организации обучения в любое время и в любом месте посредством использования сетевых технологий (независимость);

- возможность опосредованного формирования культуры общения (эстетичность).

Практически в каждом периоде информатизации образования можно выделить два пересекающихся вектора развития: технологическую основу и инновационные процессы непосредственно в системе образования.

Существенное увеличение функциональных возможностей компьютерных средств порождает совершенствование и формирование новых технологий, обеспечивающих разработку и представление информации на мониторе компьютера с применением разных средств подготовки и отображения образовательного материала (аудио-, видео), которые в последующем встраиваются или сопрягаются с самим компьютером [9; 10; 11]. Результатом такого развития стало появление новой среды подготовки информации – мультимедийной.

Технологии обучения, использующие несколько органов чувств обучающегося, способны повысить эффективность образовательной деятельности. Согласно отчету ЮНЕСКО, к таким перспективным направлениям информатизации образовательного процесса, по мнению зарубежных исследователей, в настоящее время относятся мультимедиа-технологии [3]. Мультимедийные технологии интенсифицируют образовательную деятельность, обеспечивают повышение эффективности обучения, вовлекая в процесс восприятия учебной информации основную часть органов чувств обучающегося [11]. Обучающиеся зрительно видят представляемую учебную информацию, слышат комментарии и в то же время принимают активное участие в управлении его подачей. Исследования отечественных ученых, различные эксперименты по применению мультимедиа-технологий, подтверждают выводы зарубежных коллег.

Внедрение мультимедиа-технологий, бесспорно, осуществляет коренные изменения в таких областях, как образование, компьютерный тренинг, во многих областях профессиональной деятельности и т. д. Обширные дидактические возможности мультимедиа-технологий применяются и при разработке различных компьютерных средств обучения: электронных учебных пособий и других материалов обучающего характера.

Важно отметить, что мультимедиа-технологии обладают возможностью превращения учебной наглядности из статической в динамическую, что обеспечивает

возможность наблюдения во времени за изучаемыми процессами. Раньше подобной возможностью обладало лишь учебное телевидение, но у этой наглядности отсутствовала интерактивность.

Мультимедиа технологии обладают возможностью моделирования различных явлений или процессов. Это особенно важно, если принять во внимание, что существует достаточное количество образовательных задач, для которых сложно или невозможно провести иллюстрацию изучаемых явлений. В таком случае мультимедиа технологии предстают единственно возможными средствами обучения.

Важной задачей образования в условиях его информатизации является соблюдение равновесия между современным пониманием образовательного процесса и методами традиционного обучения. Одним из вариантов решения отмеченной проблемы является использование в образовательной деятельности интернет-технологий, объединяющих современные компьютерные средства, глобальное распределения веб-услуг и мощное программное обеспечение.

По своей структуре и выполняемым функциям интернет-технологии – это реализуемая в сети интернет автоматизированная среда, которая состоит из машинного и социального элементов и реализует информационные процессы получения, обработки, хранения, передачи и использования знаний в виде информации и их воздействие на объект. Интернет-технологии рассматриваются как «информационные, телекоммуникационные и иные технологии, а также сервисные услуги, на основе которых происходит деятельность в глобальной сети» [12]. Стремительное развитие компьютерных сетей создало для преподавателей и обучающихся возможность оперативного получения информации практически из любой точки земного шара. Посредством глобальной телекоммуникационной сети возможен в режиме реального времени доступ к сетевым информационным ресурсам (электронные библиотеки, базы данных, хранилища файлов, и т. д.).

Существенную роль в организации

образования при использовании любой образовательной технологии играет контроль приобретенного уровня знаний и сформированных умений.

В ходе обучения процедура контроля реализует несколько функций, во-первых, устанавливает факт наличия знаний или их отсутствие, а, во-вторых, осуществляет управление (коррекцию) образовательной деятельностью на основе полученных сведений об уровне знаний и умений обучающихся.

Контроль, реализуемый при традиционной форме обучения, носит массовый характер и обладает некоторыми сложностями, которые затрудняют проведение качественного, глубокого и подробного анализа образовательной деятельности. Независимо от полученных результатов при традиционной форме обучения необходимо выполнять следующий этап образовательного процесса. В итоге обучающиеся, не освоившие учебный материал, может быть, в лучшем случае, доработают его самостоятельно или обратятся к преподавателю за консультацией, но, как правило, подобное «неусвоение» способствует накоплению изъянов в знаниях и слабым результатам в учебе.

Совершенствование механизма контроля в образовательной деятельности принципиально возможно при условии использования компьютерной техники и современных средств коммуникации. Реализация компьютерного контроля знаний в современных условиях принимается за основу получения беспристрастной независимой оценки уровня знаний, умений и навыков, учебных достижений обучающегося.

Компьютерному контролю присущи и недостатки, которые связаны с исключением операций контроля устных высказываний и аргументаций, понижение потребности работы с большими объемами информации и т. д.

В научно-педагогической литературе при анализе информационно-коммуникационных технологий, реализующих функции контроля, выделяются два основных подхода: оценка достижений обучающихся в выполнении

требований государственных стандартов образования и измерение степени усвоения определенного содержания.

Первый из них основывается на использовании критерия для оценки (критериальный подход). При реализации данного подхода происходит сравнение учебных достижений обучающегося с содержательной частью курса или критерием, который выражает требования к результатам обучения.

Второй (нормированный подход) основывается на сравнении обучающихся друг с другом по степени усвоения определенного содержания в рамках принятых норм выполнения заданий.

В состав любой обучающей программы или компьютерного средства обучения (КСО) должны быть включены блоки контроля или тестирования, что обеспечит реализацию одной из ключевых функций КСО, заключающейся в управлении процессом получения знаний и выполнения практических заданий. Именно для результативного осуществления самостоятельной работы в электронной образовательной среде на первый план выходит управляющая функция КСО.

Следует отметить, что современные средства компьютерного контроля, как и измерительные материалы, которые они используют, значительно изменяются в зависимости от целей измерений и контроля.

Средства измерений и современные измерительные материалы преимущественно называют тестами. Данным термином пользуются в тех случаях, когда для автоматизации измерений используются информационные и коммуникационные технологии. На современном этапе информатизации образования термин тесты трактуется достаточно широко. В это понятие включают почти все измерительные материалы, используемые в образовательной организации.

Тестовые задания, которые входят в содержание средств компьютерного контроля, должны отвечать совокупности специальных требований: предметная чистота содержания, определенность, валидность, однозначность, простота, надежность, тех-

нологичность и эффективность и др.

Тесты, в основном, используются для контроля качества знаний и навыков обучающихся, которые завершили изучение определенного модуля (темы, раздела или учебного курса).

Тестовые материалы способствуют достижению и важных диагностических целей, по результатам которых определяются конкретные изменения, связанные с содержанием, методикой или организацией образовательного процесса.

Главные преимущества контрольных заданий, которые представлены в тестовой форме, в сравнении с традиционными задачами или вопросами, проявляются в их краткости, логической структурированности, стандартном виде и единой достаточно простой процедуре проведения тестирования и оценки его результатов. Отмеченные достоинства позволяют использовать тесты для оценивания результатов обучения и установки степени соответствия полученных результатов требованиям государственных стандартов образования.

Поскольку формы представления тестовых заданий весьма схожи, то это существенно упростило их формализацию и дало возможность разработать программные средства, позволяющие максимально автоматизировать процессы контроля и измерений знаний и умений.

Основными этапами разработки компьютерных систем тестирования, которые используют ИКТ, являются следующие:

- формирование тестовых заданий для проверки знания основных положений отдельных тем, разделов;
- выбор подхода к оценке достижений обучающихся в выполнении требований государственных стандартов образования и измерения результатов обучения;
- создание структуры тестов и использование критериев отбора содержания тестовых заданий;
- разработка контрольно-измерительных средств ИКТ, их последующая проверка и доработка;
- автоматизация тестового измерения результатов обучения;

создание шкал для определения оценки по результатам тестирования;

- выработка рекомендаций по использованию контрольно-измерительных средств ИКТ в рамках образовательного процесса.

Завершая рассмотрение необходимости и возможности применения инновационных технологий в обучении ВООВО Росгвардии можно сделать следующие выводы.

Современный период развития образования характеризуется применением инновационных технологий обучения, к которым следует отнести компьютерные, дистанционные, открытые и опережающие технологии обучения; технологии контроля и тестирования.

Внедрение ИКТ в образовательную деятельность открывает всем участникам доступ к образовательным и информационным ресурсам, повышает эффективность обучения, содействует осуществлению развивающего обучения.

Использование информационных технологий способствует индивидуализации обучения, позволяет на новом качественном уровне вести подготовку высококвалифицированных специалистов, способных работать с большими массивами

информации и адекватно преломляющих реалии современного общества.

Разработка и внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс представляется на наш взгляд естественным процессом развития образования, который требует от педагогов освоения ИКТ.

В настоящее время в образовательной деятельности используются различные образовательные технологии. Важно понимать, что при определенных условиях основная часть этих технологий может оказать существенное влияние на повышение эффективности образовательного процесса. С другой стороны опытные преподаватели могут подтвердить, что на фоне положительных результатов от внедрения ИКТ, в некоторых случаях применение информационных технологий практически не оказывает положительного воздействия на увеличение эффективности обучения, а в ряде случаев такое использование приводит и к отрицательным результатам. Следовательно, для решения проблемы уместного и оправданного использования информационных и коммуникационных технологий в образовательной деятельности необходим системный и комплексный подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смышляева Л.Г. Модернизация дополнительного профессионального образования муниципальных служащих в контексте стратегии социально-экономического развития России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Томск, 2012. 434 с.
2. Костюк А.В., Бобонец С.А. Особенности активизации учебно-познавательной деятельности слушателей в ходе дополнительного профессионального образования // Научно-педагогическое обозрение. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2018. № 4 (22). С. 206–214.
3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании : монография / под ред. Бадарча Дендева. М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. 320 с.
4. Костюк А.В. Использование информационно-коммуникационных технологий для подготовки офицеров национальной гвардии // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. Ч. 1. С. 462–466.
5. Костюк А.В. Применение информационных технологий для формирования профессиональных навыков курсантов / под общ. ред. генерал-майора С.А. Куценко // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Новосибирск, 2016. С. 227–230.

6. Бобонец С.А., Костюк А.В. Особенности формирования командных и методических навыков в условиях информатизации общества // Современные проблемы науки и образования во внутренних войсках МВД России: сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2016.

7. Костюк А.В. Повышение профессиональной компетентности специалистов внутренних войск МВД России в условиях информатизации общества // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки: сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2014. С. 88–92.

8. Бобонец С.А., Костюк А.В. Информационно-образовательная среда как фактор повышения эффективности образовательного процесса // Эффекты реализации исследовательских проектов в военных институтах внутренних войск: материалы научно-методического семинара. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. 2016. С. 74–78.

9. Костюк А.В. Повышение качества подготовки специалистов Росгвардии в современных условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2018. № 2 (3). С. 21–25.

10. Бобонец С.А., Костюк А.В. Применение метода проектов в ходе изучения информационных технологий // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2017. С. 127–130.

11. Бобонец С.А., Костюк А.В. Активизация образовательной деятельности как важный фактор в формировании специалиста // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2018. № 2 (3). С. 11–16.

12. Костюк А.В., Примакин А.И. Информационная поддержка образовательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб., 2016. Вып. 1. С. 170–174.

УДК 378.147

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИНСТРУКТОРСКО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ С СЕРЖАНТАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Бондаренко Сергей Анатольевич

кандидат военных наук

профессор кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

givi1969@rambler.ru

Прасолов Виктор Николаевич

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

prasolov.v@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена методика проведения инструкторско-методического занятия с сержантским составом подразделения по охране важных государственных объектов по теме: «Действия личного состава караула по предотвращению проникновения нарушителей на охраняемый объект».

Ключевые слова: инструкторско-методическое занятие, важный государственный объект, контрольно-следовая полоса, контрольно-пропускной пункт, норматив, караул.

THE METHODOLOGY OF THE INSTRUCTOR-METHODICAL TRAINING WITH THE SERGEANTS UNIT FOR THE PROTECTION OF IMPORTANT STATE OBJECT KNOWN

Bondarenko Sergey Anatolyevich

candidate of Military Sciences

Professor of the Department of daily activities

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

givi1969@rambler.ru

Prasolov Viktor Nikolaevich

Senior teacher of the Department of daily activities

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

prasolov.v@mail.ru

Abstract. The article deals with the methodology of the instructor-methodical training with non-commissioned officers of the unit for the protection of important state object on the topic: «The actions of the personnel of the guard to prevent the penetration of violators on the protected object».

Keywords: instructor-methodical lesson, important state object, control and trace strip, checkpoint, standard, guard.

Выполнение задач, стоящих перед
войсками национальной гвардии Россий-

ской Федерации, во многом зависит от
уровня профессиональной подготовки

военнослужащих и сотрудников, от подготовки и слаженности подразделений и воинских частей. Формирование глубоких профессиональных знаний и твердых навыков военнослужащих осуществляется в системе боевой подготовки. Организационной стороной процесса обучения является занятие. От качества проведенных занятий напрямую зависит уровень профессиональной подготовки военнослужащих (сотрудников), командирской (профессиональной служебной и физической) подготовки офицеров, прапорщиков, сержантов и старшин (сотрудников начальствующего состава). Одним из основных видов занятий в системе командирской (профессиональной служебной и физической) подготовки являются инструкторско-методические занятия.

Инструкторско-методическое занятие – форма практической подготовки офицеров, прапорщиков (мичманов), сержантов (старшин) к обучению подчинённых [1].

Инструкторско-методические занятия организует и проводит командир на две ступени выше обучаемых. То есть с сержантами роты занятие проводит командир роты. Организовывая занятие, командир роты в качестве руководителя занятия учитывает уровень подготовки обучаемых, материально-техническое обеспечение и тематику занятий. Инструкторско-методическое занятие предшествует занятиям по наиболее сложным или новым темам, для подготовки сержантского состава в качестве руководителей на учебных местах (точках).

Инструкторско-методическое занятие проводится на той же местности (объекте), на котором впоследствии будет проводиться тактико-строевое или тактическое занятие с личным составом взвода.

В данной статье предлагается вариант проведения инструкторско-методического занятия с сержантами подразделений по охране важных государственных объектов и специальных грузов на тему «Действия личного состава караула по предотвращению проникновения нарушителей на охраняемый объект».

В соответствии с разработанным и утвержденным планом-конспектом проведения инструкторско-методического занятия руководитель организует его по трем основным разделам: вводная, основная и заключительная части.

В вводной части командир роты в качестве руководителя занятия проверяет наличие сержантского состава, внешний вид, наличие указанной экипировки и материально-технического обеспечения занятия, проверяет и осматривает оружие, проводит проверку знаний по контрольным вопросам, объявляет тему, учебные цели и вопросы, порядок отработки и отводимое время на каждый учебный вопрос, доводит актуальность темы, примеры из практики войск, доводит под роспись требования безопасности на занятии.

Основную часть, исходя из темы и учебных целей, уместно разделить на 2–3 учебных вопроса. Например:

1. Основные способы, применяемые нарушителями для проникновения на объект.

2. Действия личного состава караула по предотвращению проникновения на охраняемый объект.

Отработку первого учебного вопроса целесообразно проводить по учебным местам (точкам).

Учебное место № 1. Признаки преодоления нарушителями контрольно-следовой полосы.

На данном учебном месте возможны следующие варианты отрабатываемых личным составом вводных:

1. Переход нарушителями контрольно-следовой полосы «след в след».

2. Преодоление полосы с помощью подручных предметов (жерди, доски и др.).

3. Перенос одним нарушителем другого и возвращение одного нарушителя обратно.

4. Преодоление полосы с обертыванием ног ветошью, тряпками, пучками травы.

5. Уничтожение оставленных нарушителями следов с помощью веников, пучков травы, прутьев.

Помимо вышеуказанных вводных, на данном учебном месте можно отраба-

тивать преодоление сигнального заграждения путем перелазания или подлаза под него.

На данном учебном месте отрабатываются следующие нормативы:

Норматив № 7. Обнаружение признаков проникновения на объект (с объекта).

Норматив № 8. Измерение следа человека.

Норматив № 9. Отыскание нужного следа по отпечаткам [2].

Учебное место № 2. Способы прохода нарушителями через контрольно-пропускной пункт (КПП) для пропуска людей.

На данном учебном месте сержантскому составу раскрываются возможные ухищрения преступников для проникновения на важный государственный объект путем подделки документов. Для достижения учебных целей занятия на учебном месте № 2 целесообразно отработать следующие нормативы:

Норматив № 2. Проверка зрительной памяти.

Норматив № 3. Оpozнание преступника (нарушителя).

Норматив № 5. Определение принадлежности пропуска данному объекту и правильность его оформления.

Норматив № 6. Определение правильности печати и подписи на пропуске [2].

Учебное место № 3. Способы, применяемые нарушителями, для незаконного въезда на территорию объекта через автомобильный КПП.

На данном учебном месте рассматриваются вопросы досмотра автотранспортных средств. Раскрываются особенности досмотра легковых и грузовых автомобилей, специальных машин (фургоны, автомобильные цистерны, краны, экскаваторы и др.). Также могут рассматриваться вопросы использования минно-розыскной собаки при досмотре автомобильного транспорта.

Отрабатывается норматив № 23. Досмотр часовым КПП:

не груженого автомобиля;
груженого автомобиля [2].

После отработки нормативов по команде руководителя инструкторско-методического занятия проводится смена учебных мест.

По окончании рассмотрения первого учебного вопроса занятия «Основные способы, применяемые нарушителями для проникновения на объект» руководитель занятия перераспределяет обучаемых, назначает их на соответствующие должности для отработки второго учебного вопроса «Действия личного состава караула по предотвращению проникновения на охраняемый объект».

Второй учебный вопрос предполагает действия обучаемых в составе караула. Поэтому руководитель занятия вводит обучаемых в обстановку, вкратце раскрывает действия по вводным и приступает к отработке второго учебного вопроса.

По вводным руководителя на занятии отрабатываются следующие нормативы:

Норматив № 24. Сбор караула. Отработка начинается по команде (сигналу) «Караул – в ружье». Оценка зависит от численности личного состава караула.

Норматив № 25. Выход резервной группы караула к месту происшествия.

Норматив № 26. Действия караула при отражении нападения на караульное помещение [2].

По окончании отработки учебных вопросов руководитель переходит к заключительной части занятия.

Заключительную часть руководитель инструкторско-методического занятия проводит в следующей последовательности:

- проверяет обучаемых, наличие снаряжения и материально-технического обеспечения;

- проводит проверку и осмотр оружия;

- напоминает тему, учебные вопросы занятия и степень достижения учебных целей;

- обсуждает с обучаемыми методику проведения занятия и в соответствии с их предложениями утверждает порядок проведения занятия;

- проводит разбор, оценивая действия всех обучаемых как в роли руководителей занятия, так и в роли обучаемых;

- обращает внимание на наиболее характерные ошибки при отработке учебных вопросов, рекомендует наиболее эффективные способы и приемы обучения подчиненных;

- дает исходные данные для подготовки следующего занятия, указывает, какое материально-техническое обеспечение необходимо иметь на занятии;

- особое внимание обращает на соблюдение требований безопасности при обращении с оружием, средствами имитации и в ходе отработки учебных вопросов;

- дает указания на самостоятельную подготовку.

Таким образом, в данной статье раскрыта методика проведения инструкторско-методического занятия с сержантским составом подразделений по охране важных государственных объектов и специальных грузов с целью выработки единого понимания методики проведения подобных занятий, проводимых в преддверии наиболее сложных занятий по тактике служебно-боевого применения подразделений по охране важных государственных объектов и специальных грузов войск национальной гвардии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по организации боевой, профессиональной служебной и физической подготовки в войсках национальной гвардии Российской Федерации на 2019 год.

2. Сборник нормативов по боевой и профессиональной служебной подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации. М., 2017. 231 с.

УДК 37.036

ОБЩЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСПЕШНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Варяница Сергей Юрьевич

*преподаватель кафедры военной педагогики и психологии
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
г. Новосибирск
kaban4gsn@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы общения в военной среде, необходимые для успешного выполнения служебных задач военной службы в повседневной деятельности. Приведены некоторые результаты проведённых исследований специалистами в сфере управленческой деятельности зарубежных руководителей, которые отводят главную роль эффективной коммуникации как одному из главных условий успеха в достижении плодотворности их учреждений, корпораций и фирм.

Ключевые слова: общение, коммуникации, военнослужащие, виды общения.

COMMUNICATION AS A COMPONENT OF SUCCESSFUL PERFORMANCE OF TASKS MILITARY SERVICE

Varyanitsa Sergey Yuryevich

*teacher of the department of military pedagogy and psychology
Novosibirsk military Institute of National Guard Troops
Novosibirsk
kaban4gsn@mail.ru*

Abstract. The article discusses the issues of communication in the military environment, necessary for the successful implementation of the tasks of military service in daily activities. Some of the results of research conducted by specialists in the field of management activities of foreign managers, who assign the main role of effective communication as one of the main conditions for success in achieving the fruitfulness of their institutions, corporations and firms, are presented.

Keywords: communication, communications, military personnel, types of communication.

Человек не может жить и действовать в одиночку. Он часть социума и регулярно взаимодействует с другими членами общества. Общение – это один из важных видов жизнедеятельности, характерных человеку, а особенно военнослужащему.

Именно тогда, когда мы устанавливаем с людьми определенные контакты, обмениваемся мыслями и чувствами – осуществляем деятельность общения в прямой форме. Но она может так же реализовываться и в косвенной, скрытой форме, совершая действия с теми предметами, на которые человек влияет на остальных членов социума. Например, военнослужащий, добросовестно выполняя какую-либо общественную работу, тем самым зарабатывает авторитет в сво-

ём воинском коллективе или приобретает одобрение со стороны командиров и начальников.

Общение – залог успешного выполнения для военного человека жизненно необходимых служебных задач даже тогда, когда смысл его деятельности состоит не только в общении, а в приобретении, к примеру, теоретических знаний или получении определенного практического опыта. Разделяя предполагаемую деятельность между собой, мы располагаем друг на друга при появлении трудностей, совместно даём оценку достигнутому результату.

В общении принимают участие такие психические явления, которые задействованы и в любой иной деятельности, но в дан-

ном случае они приобретают особый вид, называемый – понятие о людях и их деятельности, их намерениях, чувствах, которые связывают нас с другими членами социума, вызываемые их поступками.

Взаимодействие между собой, заключающееся в обмене информацией когнитивного, осознанного или продуктивно-оценивающего плана, и есть общение.

Включенность военнослужащих в реальные взаимоотношения (в игровую, трудовую, служебно-боевую или же учебную деятельности) и характеризуется как общение.

Необходимость в войсковой коллективной деятельности приводит к потребности в общении. Непосредственно в совместной деятельности военнослужащий обязан взаимодействовать с сослуживцами подразделения, общества, организовывать с ними различные контакты, определяться в совместных полях деятельности для получения необходимого практического результата. В данном элементе жизнедеятельности общение играет роль базисной части военной деятельности. Так, при выполнении совместных специальных операций разных силовых структур роли руководителей и место их подразделений распределяются при обсуждении плана действия. Это так называемое словесное или же вербальное взаимодействие. Его характерность состоит в том, что по образу, подобию, форме и содержанию нацелено на иного человека, входящего в коммуникативный процесс и является прецедентом коммуникации, а так же может быть направлена на конкретного человека, не иметь адресата или же отдельную группу, но, во всяком случае, имеет диалоговый вид и предполагает собой непрерывный коммуникативный акт [8, с. 126].

Примером другого вида общения может быть представление действий так, чтобы военный человек или коллектив овладели этим способом действия. Так, в древнем мире, мастер, изготавливший какой-либо предмет, не умея ещё разговаривать, обучение младшего поколения выглядело как демонстративные действия. Такое взаимодействие происходит подражанием, выражающимся в системе символов и знаков, применяемых с целью передачи информа-

ции и расположенная на более всецелое его понимания, которая на определенном уровне независима от социальных и психологических свойств личности, имеющая предельно точную область смысла и значений, а так же может быть отражена как особая знаковая концепция [3, с. 153].

И, наконец, в игровой деятельности общение играющих предполагает вербальный уровень. Члены социума договариваются о распределении ролей, а затем на эмоционально-искусственном уровне изображают аффективные и личностные качества своих ролевых героев.

Все вышеперечисленные виды деятельности предполагают планирование, осуществление и контроль, которое обеспечивает общение военнослужащему Национальной гвардии, распознавать и определять проблемы в военной деятельности – в т.ч. связанные с воспитанием личного состава, его системной морально-психологической подготовки к выполнению поставленных задач. Несформированные умения самоорганизации можно признать причиной нечёткости в реализации служебных функций, невыполнения либо некачественного выполнения распоряжений командира, его указаний, неумения организовать свои действия и действия личного состава, что в целом обуславливает неэффективность служебно-профессиональной деятельности [1].

Необходимость во взаимоотношениях с себе подобными объясняется врождённым инстинктом человека, природой социума, образовавшейся в результате общественного и исторического развития людей, которая является основой, определяющей деяние коммуниканта.

Общение играет роль для человека в большей степени как ценность и может выражаться как самостоятельная жизнедеятельность, в которой военнослужащий, прежде всего, эмоционально заинтересован. Исходя из смысла, целей, условий, средств, назначения и содержания в общении можно выделить некоторые виды:

- коммуникативное (обмен информацией коммуникантами совместной жизнедеятельности);

- интерактивное (выражение информации в процессе общения словами и действиями, поступками);

- перцептивное (восприятие контактирующих во время общения).

Общение в военной среде так же предполагает вербальную и невербальную стороны, может быть личностным, диагностическим, профессионально-личностным, деловым и т.п. По мнению М.Ю. Коваленко [2], из типов деловой коммуникации можно выделить следующее:

- познавательная коммуникация, главная цель которой – увеличить информационный актив собеседника-сослуживца и передать нужные сведения. Это одно из ключевых векторов процесса коммуникации, в котором мы пытаемся узнать какую-либо важную для нас информацию. Предполагаемым результатом от этого вида коммуникации, как правило, становится освоение более новой информации и использование ее в дальнейшем на практике.

Деловая коммуникация образовывается между коммуникантами, участвующие (которые желают участвовать) в общей, совместной или коллективной работе. Так, непосредственно от качества деловой коммуникации вытекают взаимопонимание, слаженность действий и точность приоритетов, которые возникают у субъектов, работающих над общим делом. Таким образом, в зависимости от количества участвующих в коллективной деятельности коммуникантов становится выше значимость управления деловой коммуникацией непосредственно в обеспечении их коллективной эффективности [5].

В итоге, общение содержит несколько разнообразных характеристик, которые можно разбирать, изучать и рассматривать очень долго, и именно поэтому в данной статье мы возьмём одну из наиболее распространённых сторон общения – коммуникативную.

На протяжении XX века появляются свежие понятия, такие как, «коммуникация (именно как научное понятие)», «речевая коммуникация», «коммуникативное действие», «коммуникативное поведение», «коммуникативная революция» и т.д., первоначально происходящие из бихевиористи-

ки и психологически интерпретированной практики [4].

Коммуникация – это умение личности взаимодействовать с другими членами социума, реально интерпретируя и осознавая вновь принимаемую информацию, а также способности правильно ее передать.

Так же есть схожее понятие в научном мире, такое как коммуникативная компетентность. Это комплекс особых знаний, навыков и умений нахождения человека в конкретной военной социальной сфере, которые предполагают воспитанность и применение коммуникативных средств, знание традиций, культурных норм и обычаев, а так же владение служебным этикетом, наработка которых происходит только вместе с социальным практическим опытом военнослужащего и изучения социологии, психологии, философии и других наук.

Ю.В. Таратухина в своём научном труде «Деловые и межкультурные коммуникации» рассматривает коммуникацию, как особое действие передачи и приёма информации патетического, духовно-нравственного и умственно-аналитического содержания. С её точки зрения, коммуникация - это процесс передачи информации от отправителя к получателю [6]. Проще говоря, автор, так же как сторонники других теорий, обращает внимание на информационную сторону процесса коммуникации.

«Составными деталями» коммуникации могут выступать в роле декларирующего информацию как один человек, в роли получателя – несколько и наоборот, а возможно, что и отправитель и получатель являются либо индивидами, либо группами.

Цели коммуниканта могут быть самыми разнообразными, например, донести или внушить информацию, разъяснить или отдать приказ (распоряжение), поделиться настроением, высказать свою точку зрения. С одной стороны, целью коммуникаций является установление и реализация изменений, а так же воздействия на деятельность для достижения положительного результата. С другой стороны – достичь ясного понимания отправленного сообщения от принимающего коммуниканта [7]. Цель – это точное и четкое, сознательное и зачастую рациональное намерение. В то же время, не надо срав-

нивать цель коммуникации с ее побудительной причиной. Побудительной причиной может выражаться скрытое, реальное и социальное неодобряемое намерение. Люди не редко предрасположены высказывать только лишь социально одобряемое мнение и очень часто в диалоге мы скрываем свою настоящую цель, побудительную причину, зная, что она не будет одобрена социумом.

Передача и прием. Передавая информацию с помощью устной или же письменной речи, а также жеста, мы передаем её также с помощью нашего общего отношения, с помощью мимики. Получаем же мы информацию с помощью органов чувств – слух и зрение являются главными органами восприятия. Однако не стоит недооценивать осязания, обоняния и вкуса.

Итак, делая вывод из вышеизложенного, можно сказать, что коммуникация как вид общения способствует взаимопонима-

нию людей. Для достижения его цели, люди пользуются одним языком, индивидуальным ярким проявлением чувств, настроений, мыслей и другими средствами. Результаты проведённых исследований специалистами в сфере управленческой деятельности показывают, что 63 % английских, 73 % американских, 85 % японских руководителей отводят главную роль эффективной коммуникации как одно из главных условий успеха в достижении плодотворности их учреждений, корпораций и фирм, причем сами руководители готовы тратить на нее от 50 % до 90 % своего времени [5]. Однако взаимопонимание между членами социума и участниками общения возникает не всегда. Это объясняется тем, что к одному и тому же люди могут относиться со своей точки зрения, между ними могут возникать социальные, политические, нравственные, профессиональные и другие разногласия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варяница С.Ю. Компоненты коммуникативной компетенции в профессиональной подготовке будущих офицеров по работе с личным составом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. № 1. С. 172–176.
2. Коваленко М.Ю. Теория коммуникации: учебник для бакалавров. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2016. 466 с.
3. Ключев Е.В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия: учебное пособие для ун-тов и ин-тов. М.: Рипол Классик, 2002. 316 с.
4. Назарчук А.В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. М.: Изд-во «Весь Мир», 2012. С. 23–26.
5. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учебное пособие. 3-е изд. СПб.: ИВЭСЭП; Знание, 2005. 493с.
6. Таратухина Ю.В. Деловые и межкультурные коммуникации: учебник и практикум для академического бакалавриата. Серия: Бакалавр. Академический курс. М.: Юрайт, 2014. 324 с.
7. Шепель В.М. Коммуникационный менеджмент: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. 234 с.
8. Шхапацева М.Х. Сложное синтаксическое целое как единица языка и речи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. Майкоп, 2011. Вып. 2. С. 176–183.

УДК 81

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Везнер Сергей Иванович

кандидат филологических наук

профессор кафедры перевода и переводоведения

Новосибирский военный институт войск национальной гвардии

г. Новосибирск

veznersergey@mail.ru

Померлян Александр Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

заместитель начальника института по научной работе –

начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела

Новосибирский военный институт войск национальной гвардии

г. Новосибирск

nvivv@mvd.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка охарактеризовать языковую личность офицера войск национальной гвардии Российской Федерации на основе лингвокультурологического подхода. Выделены риторическая, педагогическая, юридическая, аналитическая, информативная, патриотическая и тактическая функции языковой личности.

Ключевые слова: языковая личность, культура речи офицера, профессиональная речь.

LINGUISTIC IDENTITY OF AN OFFICER FOR THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vezner Sergey Ivanovich

candidate of Philological Sciences

Professor of Translation and Translation Studies

Novosibirsk military Institute of National Guard Troops

Novosibirsk

veznersergey@mail.ru

Pomerlyan Aleksandr Nikolayevich

candidate of Juridical Sciences, associate professor

deputy head of the military Institute for scientific work - head of the Research

and Publishing Department

Novosibirsk military Institute of National Guard Troops

Novosibirsk

nvivv@mvd.ru

Abstract. The paper discusses linguistic identity of an officer for the National Guard Troops in the context of cultural linguistics. The author focuses on the pedagogical, analytical, patriotic and tactic aspects of professional officer's communication.

Keywords: linguistic identity, officer, professional speech, speech culture.

В настоящее время наблюдается рост авторитета офицера войск национальной гвардии Российской Федерации в армии и обществе. Высокий авторитет предполагает повышенные требования к различным качествам военнослужащего. Современные условия требуют от офицера наличия разнопланового набора языковых способностей, навыков и умений. В связи с этим особую актуальность приобретают проблемы совершенствования культуры речи офицеров, развития навыков общения [1]. Поэтому одной из приоритетных современных задач для любого рода войск является лингвистическая подготовка офицера. Сегодня растет спрос на командиров, «способных излагать свои мысли доступно, ярко и используя при этом не только языковую правильность, но также и логико-композиционное построение речи [10]».

От офицера войск национальной гвардии требуется наличие специфичного набора языковых способностей, что обусловлено рядом коммуникативных задач, решаемых им в военно-деловой сфере общения: задачами управления, воспитания, взаимодействия, информирования и обработки информации, межкультурной коммуникации и др. Формирование военной языковой личности офицера – одна из актуальных задач подготовки курсантов в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) системы войск национальной гвардии.

Вопрос о языковых способностях военнослужащего вызывает интерес у исследователей [1; 2; 3; 4; 8; 9; 10].

Ранее предпринимались попытки охарактеризовать специфику военной языковой личности. Отмечалось, что военная языковая личность «отличается предельной фактологичностью высказывания, экономичностью языкового выражения, стандартизованностью официальных средств вербализации, апеллятивностью к установленным образцам действующих порядков и установлений» [11, с. 251].

Современный офицер, являясь носителем военной языковой личности, способен овладеть теорией и практикой эффективной коммуникации в военно-деловой сфере общения, профессиональной речью. Профессиональная речь понимается как многожанровая функциональная разновидность речи, которая характеризуется лингвистическим, психологическим и социально обусловленным выбором языковых средств выражения, профессионально маркированных, и не имеющих особой стилистической окраски. В этом случае учитываются «способы их организации в процессе общения с целью достижения определенной коммуникативной задачи в общественно осознанных типичных условиях общения в сфере профессиональной деятельности людей» [5, с. 39–40]. Многожанровость речи офицера проявляется в том, что она включает целый комплекс жанров (приказ, команда, беседа, донесение, рапорт и др.).

Под языковой личностью понимается «многомерная, многоуровневая функциональная система, дающая представление о степени владения языком и речью индивидом на уровне активного и творческого осмысления действительности» [4].

Языковая личность рассматривается нами с позиций лингвокультурологического подхода, «с точки зрения того, что она может делать с помощью языка, какова ее конструктивная речемыслительная сила, помноженная на занимаемую ею должность» [4].

Что же касается языковой личности офицера, то её можно охарактеризовать через выполняемые функции. Языковой личности офицера свойственен ряд функций: риторическая, педагогическая, юридическая, аналитическая, информативная, патриотическая и тактическая.

Рассмотрим эти функции.

Риторическая функция языковой личности офицера обусловлена задачей эффективного общения с подчинёнными и начальниками. При этом учитывается, что

офицер применяет языковые средства в соответствии с субординацией и действующей номенклатурой вооруженных сил.

Офицеру необходимо умение доказывать свою позицию, опираясь на приёмы ораторского искусства, традиции красноречия. В настоящее время «трудно представить образованного военнослужащего, не обладающего собственной позицией, не умеющего заинтересовать слушателей, аргументировано отвечать на вопросы, разъяснять воинам современные проблемы в жизни страны и армии» [9].

Риторические умения и навыки распространяются и на межкультурную коммуникацию офицера войск национальной гвардии в различных ситуациях общения с представителями национальных культур и субкультур.

Педагогическая функция обусловлена тем, что офицер оказывает через речь воспитательное воздействие на личный состав. При этом офицер использует метод убеждения, являющийся основным в обучении и воспитании личного состава.

Офицер является примером для подчинённых, поэтому особое внимание исследователи уделяют нормативному аспекту языковой личности офицера.

В.Н. Панкратов касается проблемы совершенствования речи офицера и считает, что крик и брань из повседневной коммуникации офицеру следует исключать [9]. Г.А. Ашев и А.В. Попов отмечают важность регулирования выражения эмоций в речи, «чтобы соответствующим образом воздействовать на слушающих» [2, с. 10]. Предлагаются пути борьбы с употреблением ненормативной лексики: постоянный контроль создания высказывания, регулирование лексического варианта ещё на фазе внутреннего проговаривания, регулярная речевая практика с опорой на норму, заблаговременная подготовка к выступлению, предварительный подбор конкретных речевых форм [2].

Офицер должен не только сам соблюдать языковые нормы, но и следить за их соблюдением подчинёнными.

Особую актуальность соблюдение языковых норм приобретает в разведывательной деятельности. Так, например, отмечается, что «разведчик должен обязательно быть грамотным», что «нельзя одобрить, например, такого подхода, когда в разведывательные подразделения попадают косноязычные солдаты, не умеющие хорошо написать донесение или толково доложить о замеченном» [7]. Офицер-разведчик должен уметь определять языковые способности подчинённых, воспитывать в них любовь к языку и формировать необходимые лингвистические навыки.

С педагогической функцией тесно связана **патриотическая функция**. Важным признаком языковой личности офицера является патриотизм, который проявляется, во-первых, в знании ключевых прецедентных (общеизвестных) текстов отечественной культуры: классических литературных текстов, текстов патриотических песен и гимнов и т.д. Во-вторых, патриотическая функция реализуется в порождении патриотических высказываний.

Для офицера, как военной языковой личности, реализующей **информативную функцию**, актуально формирование ряда специфичных коммуникативно-лингвистических знаний, умений и навыков. «Доклады и донесения должны быть правдивыми, краткими и ясными» [6, с. 354], что требует развития соответствующих навыков у их составителей. Э. Швин пишет: «От составляющего донесение требуются только факты в кратком и точном изложении. Он не должен пытаться дать им свою интерпретацию, а именно такую тенденцию проявляют многие разведчики. Эту тенденцию нужно всегда учитывать при расшифровке донесений и решительно с ней бороться. Иногда даже невинная, сама собой напрашивающаяся интерпретация, допущенная разведчиком, может привести к тяжелым последствиям» [13]. А в учебнике по тактической разведке отмечается признак краткости разведывательных донесений («доклад делается устно по рабочей карте, с кратким и четким изложением выводов из оценки противника,

с необходимыми данными и расчетами»)
[13].

Для успешного составления разведывательно-информационных документов офицеру необходимо знать речевые жанры разведывательно-информационных документов, признаки речевого жанра «разведывательное донесение», общие языковые средства военной языковой личности, основные языковые средства разведывательно-информационных документов, основные языковые средства речевого жанра «разведывательное донесение» (средства краткости и точности, средства воспроизведения пространства и времени и др.), понятие композиции текста, особенности интерпретации первичных текстов при разработке разведывательно-информационного документа. Эффективная информационная работа предполагает овладение приемами разработки текста разведывательно-информационных документов; терминологией лингвистики и коммуникативистики; элементами редактирования текста.

Юридическая функция языковой личности офицера реализуется в ряде компетенций. Офицеру необходимо знать тексты уставов, законов, кодексов, актов. Для офицера Росгвардии актуально знание текстов законов о терроризме и экстремизме; знание положений международного права в части выполнения служебно-боевых задач. Офицер должен знать нормативные правовые акты и способствовать формированию правовой культуры у военнослужащих; уметь юридически обосновать свои действия при выполнении служебно-боевых задач; уметь работать с взаимодействующими органами и вышестоящим командованием.

Тактическая функция языковой личности офицера подразумевает эффективное общение в боевых условиях, задачей понимания радиообмена противника, эффективное речевое управление подразделением в боевых условиях (в т.ч. в условиях радиообмена), точность целеуказаний и постановки задач подразделениям, правильное составление

докладов о результатах служебно-боевой деятельности.

Аналитическая функция языковой личности офицера проявляется в том, что офицер в современных условиях должен уметь анализировать большие базы данных из разных источников (военных и невоенных) в ситуациях мирного и военного времени, превращать огромные потоки неупорядоченных данных в систему фактов. Аналитическая функция проявляется также в связи с анализом поступающей информации от личного состава, умением её правильно интерпретировать.

В связи с современными условиями (глобализация, доступ к иноязычной информации через Интернет и телевидение, межкультурный и международный характер современной военной деятельности и др.) и современными задачами актуальным представляется формирование у будущих офицеров **вторичной языковой личности** (английской, китайской и др.). Знание иностранного языка (или нескольких языков) и культуры на хорошем уровне позволяет офицеру понимать потенциального противника, быть эффективным в различных ситуациях межкультурного общения.

Подводя итог, отметим, что языковая личность современного офицера войск национальной гвардии представляется многофункциональной. Воплощению данной концепции способствует формирование метаязыковых компетенций.

Существенным для многоаспектного речевого развития офицера является формирование у него положительного отношения к развитию своей языковой личности. Только при условии наличия у офицера позитивной установки на всестороннее лингвистическое развитие возможно полноценное формирование необходимых знаний, умений и навыков. Осознание того, что язык – не только средство общения, но и эффективный инструмент управления, воспитания и взаимодействия, приходит не сразу. Такое осознание приходит к развитой языковой

личности.

Развитие языковой личности офицера в ВООВО войск национальной гвардии может осуществляться как в

практике военной коммуникации, так и в рамках курсов русского языка и культуры речи, иностранного языка, спецкурсов и курсов повышения квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсланбеков М.М. Совершенствование психолого-педагогической подготовки курсантов военных вузов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. (Серия: Педагогика и психология, теория и методика обучения). 2007. № 17. Ч. 2. С. 23–26.
2. Ашев Г.А. Нравственная культура личности. Основы советского воинского этикета. М.: ВПА, 1981. 40 с.
3. Барышников Н.В., Шевцов И.О. Культура речи офицера: идеал и реальность // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар: ХОРС, 2016. С. 101–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-rechi-ofitsera-ideal-i-realnost> (дата обращения: 19.03.2018).
4. Барсукова Е.В. Языковая личность как категория исторической культурологии (на материале «Архива князя Воронцова»): автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2007. 229 с. URL: <http://cheloveknauka.com/yazykovaya-lichnost-kak-kategoriya-istoricheskoy-kulturologii> (дата обращения 17.03.2018).
5. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи. М.: Изд-во МГУ, 1988. 144 с.
6. Домбровский А.А. Комплексные групповые занятия по разведывательной подготовке для тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к проведению КТО на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. Т. 1. С. 346–350.
7. Монетчиков С. Опыт, оплаченный кровью: в основе подготовки разведчиков – боевой опыт // Братишка. 2008. № 4. URL: http://bratishka.ru/archiv/2008/4/2008_4_11.php (дата обращения: 18.03.2018).
8. Оришак О.В. Профессиональная речь российских и французских военнослужащих // Армия и общество, 2008. С. 108–115. URL: <http://psibook.com/linguistics/professionalnaya-rech-rossiyskih-i-frantsuzskih-voennoslu-zhaschih-sopostavitelnyy-aspekt.html> (дата обращения 15.03.2018).
9. Панкратов В.Н. Совершенствование культуры речи офицера. М.: ТОО «Интел ТЕХ»; Общество «Знание», 1993. 64 с. URL: http://old.nasledie.ru/kylytra/4_4_4/article.php?art=20 (дата обращения 14.03.2018).
10. Попов А.В. Развитие речи в деятельности офицера. // Студенческий научный форум: материалы VII Международной студенческой научной конференции, Воронеж, 2015. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/1301/15161> (дата обращения 10.03.2018).
11. Симонян Р.Г., Еременко Ф.И., Николаев Н.С., Тумас В.А. Тактическая разведка. М.: Воениздат, 1968. 312 с. URL: <http://padaread.com/?book=26762&pg=117> (дата обращения: 02.03.2018).
12. Уланов А.В. Коммуникативные стратегии в военном дискурсе // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2014. № 4. С. 246–254.
13. Швин Э. Войсковая разведка. М.: Воениздат НКО СССР, 1941. 120 с.. URL: <http://fanread.ru/book/9178651/?page=14> (дата обращения: 05.03.2018).

УДК 796.422.12

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ
ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БЫСТРОТЫ КАК ФИЗИЧЕСКОГО КАЧЕСТВА**

Глушков Павел Юрьевич

*старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
г. Новосибирск
Glushkovadynkt@mail.ru*

Фадеев Олег Владимирович

*преподаватель кафедры физической подготовки и спор
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
г. Новосибирск
fadey_xp@mail.ru*

Аннотация. В статье авторами обобщены общепринятые методы и средства развития быстроты. Быстрота является одним из основных физических качеств военнослужащих. Развитие и поддержание на требуемом уровне физических качеств, в том числе и быстроты, является одной из целей физической подготовки войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: быстрота, физическая подготовка, военнослужащие, тренировка, методы тренировки, сила, развитие физических качеств.

**IMPROVEMENT IN CONDITIONS
MILITARY – PROFESSIONAL ACTIVITIES
FAST AS PHYSICAL QUALITY**

Glushkov Pavel Yuryevich

*senior lecturer of the Department of Physical Training and Sports
Novosibirsk military Institute of National Guard Troops
Novosibirsk
Glushkovadynkt@mail.ru*

Fadeev Oleg Vladimirovich

*lecturer of the Department of Physical Training and Dispute
Novosibirsk military Institute of National Guard Troops
Novosibirsk
fadey_xp@mail.ru*

Abstract. In this article, the authors generalize the generally accepted methods and tools for the development of physical quality rapidity. Speed is one of the basic physical qualities of military personnel. Development and maintenance at the required level of physical qualities, including speed, is one of the goals of the physical training of the troops of the national guard of the Russian Federation.

Keywords: speed, physical training, military personnel, training, methods of training, strength, development of physical qualities.

Быстрота имеет важное значение для успешного выполнения военнослужащими различных учебных и служебно-боевых задач. **Быстрота как физическое качество** – это способность человека совершать двигательное действие за минимальный промежуток времени.

В системе физической подготовки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации для проверки физического качества быстрота используется бег короткой дистанции 100 и 400 м, а также челночный бег 10x10 и 4x100 м [1, с. 32].

В каждом тренировочном занятии развитию быстроты должно предшествовать совершенствование техники, применение специальных упражнений. Совершенствование качества быстроты связано с развитием и совершенствованием ряда других качеств и навыков: силы, гибкости, ловкости, расслабления. Для развития и совершенствования быстроты используются хорошо усвоенные упражнения, выполняемые технически правильно и с максимальной скоростью. Продолжительность нагрузки должна быть такой, чтобы к концу упражнения скорость его выполнения не снижалась вследствие утомления.

Одними из самых эффективных методов развития быстроты являются:

1) **Повторный метод** – является ведущим. Его основная задача – через увеличение частоты повысить максимальную скорость. Повторная тренировка заключается в многократном повторении беговых отрезков с максимальной скоростью и относительно полным восстановлением работоспособности в паузах отдыха. Интенсивность тренировки характеризуется по частоте сердечных сокращений – от 170 уд./мин. и выше, протяженность беговых отрезков – 20–60 м, интервалы отдыха между отрезками – 1–2 мин. Тренировочную серию составляют 3–5 беговых отрезка, выполненных занимающимися с интервалами отдыха в 5–8 мин. (для обеспечения максимально полного восстановления) в зависимости от характера упражнений и

состояния военнослужащего. За время тренировки выполняется 2–3 серии.

Интервалы отдыха можно заполнить медленным бегом, спокойной ходьбой и т.п. (например, после пробега 100 м в темпе 90 % от максимального для восстановления требуется около 8 мин).

2) **Соревновательный (контрольный) метод** – самый эффективный метод влияния на все стороны скоростной подготовки военнослужащих. Он оказывает сильное воздействие на все основные компоненты беговой подготовки военнослужащих: физическую, техническую, морально-волевую (психологическую). Эффективность этого метода на 20–60 % выше эффективности других методов. Объясняется это, в первую очередь, более сильной мотивацией обучающихся. Только в такой обстановке достигается максимальная скорость бега, как результат непосредственного соперничества на дистанции.

Недостатки: предельные нагрузки, восстановление после которых требует продолжительного времени, не позволяют часто использовать его при организации и проведении тренировки подразделений.

3) **Метод круговой тренировки.** Подбирают упражнения, при выполнении которых участвуют основные группы мышц и суставы. Проводится в формате 20 (30, 40, 50 и т.д.) секунд – работа, 10 (20, 30 и т.д.) секунд – отдых. Количество таких раундов и станций зависит от физической подготовки обучающихся. В тренировку может быть включено два и более упражнения.

4) **Игровой метод.** Выполнение упражнений на быстроту в подвижных играх и специальных эстафетах.

Рассмотренные методы могут быть использованы во всех формах физической подготовки. Специфика воздействия на военнослужащих каждого из методов такова, что применение одного из них длительное время обуславливает усиленное развитие только одних функций организма, иногда даже в ущерб другим, что не способствует эффективному гармоничному развитию. При подготовке личного со-

става использование целого комплекса методов позволяет не только разнообразить достаточно тяжелую физическую тренировку, но и обеспечить разностороннюю подготовку личного состава [2, с. 146].

Так же существуют дополнительные методы, такие как сенсорный, сопряженный, переменный и др.

Физические упражнения, применяемые в тренировке, можно разделить на три основных группы:

- **Упражнения основного вида деятельности.** Эти упражнения используются в контрольной и соревновательной практике. По результатам выполнения этих упражнений (№ 51 «Бега на 100 м» и № 53 «Бег на 400 м») могут присваиваться спортивные разряды.

Для решения задач тренировки используются различные модификации таких упражнений. Основным средством подготовки является бег с около предельной скоростью. На учебно-тренировочных занятиях применяются бег со старта и с ходу на различных отрезках, эстафетный бег, бег под уклон и в гору, бег с переменной темпа и др.

- **Специальные упражнения.** Эти упражнения, имеющие в своей структуре элементы общие с контрольными упражнениями (бег с высоким подниманием бедра, с захлестом голени назад, многоскоки, выпрыгивание и прыжки на тумбу), оказывают воздействие на группы мышц, в наибольшей степени участвующих в двигательном акте контрольного упражнения. Они используются для обучения технике и исправления ошибок.

- **Упражнения для развития силы.** Эти упражнения (приседания с отягощениями, выпады, жим ногами, разгибание и сгибание ног и т.д.) применяются для увеличения массы митохондрий, а, следовательно, и силы в основных группах мышц (камбаловидная, икроножная, передняя и задняя группа мышц бедра), участвующих в выполнении упражнений, связанных с быстротой.

От тренировочного процесса можно ждать большего эффекта, если он будет соответствовать следующим основным принципам построения тренировки.

1) Постепенное и максимальное увеличение тренировочных нагрузок. Суть тренировочного процесса заключается в первую очередь в особом свойстве человеческого организма адаптироваться к воздействию факторов внешней среды. Задавая определенный режим работы, мы через центральную нервную систему воздействуем на отдельные органы и системы, выводя их из состояния динамического равновесия.

В процессе тренировки нагрузки варьируют от сравнительно небольших до максимальных. В каждый момент тренировки они должны быть оптимальными, т.е. соответствовать возможностям военнослужащего и вызывать не переутомление, а рост работоспособности. Нагрузка (степень воздействия выполняемого упражнения на организм занимающегося) регулируется за счёт изменения объема и интенсивности.

Объемом нагрузки называется суммарное количество тренировочной работы (за отдельные занятия, неделю, месяц или год). Он может быть выражен в количестве упражнений (прыжков и т. д.), в суммарном весе примененных отягощений, в продолжительности бега (километры, часы).

Интенсивность нагрузки характеризует качество тренировочной работы. Ее мерой могут быть темп движений, мощность работы, вес применяемых отягощений.

2) Систематическое чередование нагрузок и отдыха. Для того чтобы достигнуть прогресса, важно не только постепенно повышать тренировочную нагрузку, но и разумно использовать отдых. В зависимости от направленности тренировочного процесса повторная нагрузка должна задаваться в различные фазы восстановительного периода. При частом повторении тренировочной нагрузки в фазе неполного восстановления могут возникнуть явления перетренировки. Неоправданно продолжительные паузы между повторными нагрузками приводят, как правило, к снижению спортивных результатов.

В практике спортивной тренировки нагрузки постоянно чередуются как по ха-

рактору воздействия (упражнения силового и скоростного характера), так и по объему и интенсивности. Чередование нагрузок в сочетании с рациональным отдыхом позволяет наслаивать следы предыдущего занятия на каждое последующее, создавая таким образом соответствующие предпосылки для развития быстроты.

3) Текущий контроль. Для того чтобы тренировочный процесс велся достаточно эффективно, необходим постоянный текущий контроль за состоянием военнослужащего. Это позволяет на основании сопоставления текущего состояния уровня подготовленности военнослужащего с уровнем подготовленности определять эффективность тренировочного процесса и своевременно вносить необходимые изменения. С этой целью, прежде всего, следует вести строгий учет тренировочной нагрузки, результатов контрольных испытаний в тех или иных упражнениях базовой

и специальной подготовки, а также показателей самоконтроля (пульса, самочувствия, веса) [2, с. 200].

Запрещается тренировать такое физическое качество как быстрота, находясь в состоянии покоя, т.к. резко нарушается координация движений и теряется способность быстро выполнять их. Поэтому их и рекомендуется включать в первую половину каждого тренировочного занятия.

Особое внимание в процессе тренировки необходимо обращать на процесс восстановления, который играет не меньшую роль, чем тренировочная нагрузка. Правильное использование средств восстановления помогает применять большие объемы тренировочной нагрузки и более эффективно проводить тренировку. К средствам восстановления относятся: пассивный и активный отдых, различные виды массажа, тепловые процедуры, барокамера, а также фармакологические препараты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Федеральной службы национальной гвардии Российской Федерации от 29 марта 2018 г. № 100 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // На боевом посту. 2018. № 2. 113 с.
2. Ускоренное передвижение и легкая атлетика: учебник / под общ. ред. И.П. Холодова. СПб.: МО РФ, 2014. 396 с.
3. Кречетов А.И. Физическая культура: учебник. М.: ЭКСМО-Пресс, 2006. 429 с.
4. Зациорский В.М. Механическая работа и энергия при локомоциях человека. М., 2002. Т. 4. С. 579–596.
5. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. М.: Физкультура и спорт, 1988. 331 с.
6. Анисимова Е.А., Козловский М.А. Повышение спортивного мастерства бегунов на короткие дистанции // Теория и практика физической культуры. 2010. № 9. С. 76–88.
7. Шолковский В.Н., Ершов В.Ю., Максимов А.С. Современные подходы к повышению эффективности учебно-тренировочного процесса юных спортсменов-легкоатлетов // Теория и практика физической культуры. 2010. № 6. С. 73–76.

УДК 378

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ КУРСАНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ИНСТИТУТАХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Емельянова Елена Александровна

кандидат педагогических наук

доцент кафедры иностранных языков

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

emelena-17@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения эффективности и качества военно-профессионального образования курсантов путем развития их креативности посредством использования творческих заданий в процессе обучения иностранному языку в институтах войск национальной гвардии.

Ключевые слова: эффективность, качество, творческий потенциал, военно-профессиональное образование, курсанты, обучение, иностранный язык, творческие задания.

THE CADETS' CREATIVITY DEVELOPMENT BY USING CREATIVE TASKS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE MILITARY INSTITUTES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Emelyanova Elena Alexandrovna

candidate of Pedagogical Sciences

associate professor of the Department of Foreign Languages

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

emelena-17@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of increasing the efficiency and quality of the cadets' military professional education by developing their creativity using creative tasks in the process of foreign language teaching in the institutes of the National Guard troops.

Keywords: efficiency, quality, creative potential, military professional education, cadets, teaching, foreign language, creative tasks.

Педагогическая деятельность в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии Российской Федерации включает в себя большое количество целей и задач, связанных с процессом обучения и воспитания курсантов, ожидаемый результат которой – это всесторонняя подготовленность, высокий профессиональный уровень будущих офицеров войск национальной гвардии.

Задача педагога на сегодняшний день – найти пути развития и повышения творческого потенциала личности курсанта, используя методы, стимулирующие его

творческое мышление и активность. Развитие именно творческой мысли и творческих способностей курсантов стало неотъемлемой частью их профессиональной подготовки в ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации.

Традиционные (репродуктивные) методы не позволяют эффективно повысить качество процесса обучения и направить мыслительную деятельность обучающихся в русло творчества. Курсантов необходимо обучать умению творчески мыслить, не бояться искать новые идеи, использовать новые методы решения поставленной перед ними задачи.

Чтобы справиться с поставленной задачей подготовки курсанта-будущего профессионала, наделенного креативными способностями, необходимо понять суть творчества и определить основные компоненты творческого мышления. Корректность, новизна, гармония, свобода, способность взглянуть на проблему с новой точки зрения – вот что является основными составляющими творческого мышления [3]. Творчество – это деятельность, характеризующаяся новизной, сложностью, нестандартностью постановки проблемы и в еще большей степени оригинальностью и индивидуальностью ее разрешения [4; 5; 6].

Творчество в процессе обучения тесно связано с личными качествами обучающегося, которые составляют основу для развития креативного мышления. В перечень творческих способностей психологи включают познавательные способности, способность видеть проблему, способность анализировать и комбинировать информацию, смелость, находчивость, изобретательность, энергичность, настойчивость, гибкость и нестандартность мышления, и другие способности, которые необходимо развивать у обучающихся с целью совершенствования качества подготовки высококлассных специалистов-профессионалов [2].

Курсанты должны научиться пользоваться полученными знаниями, умениями и навыками в незнакомой ситуации, видеть альтернативу полученному результату, выявлять нечто особенное в знакомых ситуациях и устанавливать связи между ранее, казалось бы, ничем не связанными фактами.

Таким образом, единственный способ увеличить творческий потенциал курсанта – это вовлечь его в творческую деятельность, которая может возникнуть при необходимости преодоления каких-либо трудностей с помощью интеллекта. Эти трудности были определены как проблемная ситуация (задача), которая является основным понятием в концепции проблемного обучения иноязычному общению [1]. Без практики решения проблемных задач невозможно получить опыт творческой

деятельности. Методика обучения иностранным языкам не дает точного определения проблемной ситуации, однако следует подчеркнуть, что любая задача является проблемной, если она не может быть решена по известной схеме [2].

В ходе освоения иностранного языка на занятиях курсанты учатся взаимодействовать друг с другом и с обучающей средой [1]. Активные методы, применяемые в обучении иноязычному общению, способствуют разработке и использованию преподавателями различных комплексов заданий и упражнений, которые помогают поддерживать интерес к изучению иностранного языка, развивать умственную активность обучающихся, формировать их творческий потенциал. При разработке определенного комплекса заданий необходимо учитывать такие принципы как необходимость, достаточность, актуальность, проблемность, жизненность, поэтапность и др.

Например, на начальном этапе преподавателю можно использовать подготовительные упражнения лишь с элементами проблемности, или с так называемой «облегченной проблемностью», которые позволяют формировать у обучающихся навыки творческого подхода к дальнейшему решению задач:

- упражнения на расстановку слов в алфавитном порядке, на расшифровку слов по порядковому номеру буквы в алфавите;
- упражнения на группировку слов по определенным элементам словообразования, по частям речи, по тематике или профессиональной деятельности;
- упражнения на составление возможных словосочетаний (глаголов с существительными, существительных с прилагательными, глаголов с наречиями и т. д.);
- упражнения на составление как можно большего количества слов из предложенного ограниченного набора букв;
- упражнения на подбор синонимов и антонимов;
- упражнения на составление предложений из набора слов.

Подобные упражнения способствуют установлению ассоциативных связей, запоминанию иноязычных слов, обеспечи-

вая готовность обучающихся использовать их в речи, помогают учиться мыслить быстрее и в некоторой степени развивают языковую догадку, интуицию, умение сравнивать и анализировать признаки, предметы и т. д., что является важным навыком для понимания и перевода иноязычных предложений и текстов на любом этапе обучения.

Проблемные упражнения, которые ставят перед обучающимися, творческие задачи, целесообразно использовать в процессе обучения курсантов иноязычному общению. Примерами таких упражнений могут служить: составление предложений и разыгрывание ситуаций с использованием опорных слов и словосочетаний; пересказ текста с использованием ключевых слов; составление текста из разрозненных предложений, дополнение текста недостающими фактами или событиями и так далее. Такие довольно простые способы побуждения мыслительного процесса, развивают воображение, способность делать предположения, критически подходить к решению поставленной задачи.

На более продвинутом этапе предлагаются более сложные в творческом плане задания, обеспечивающие творческое решение проблем:

- расшифруйте пословицу (поговорку), заменяя цифру соответствующей буквой английского алфавита, подберите пословице (поговорке) русский эквивалент;

- опишите ситуацию, в которой бы Вы могли использовать ту или иную пословицу;

- рассмотрите факты, описанные в тексте с профессиональной точки зрения и проанализируйте возможные пути решения данной проблемы;

- представьте, что вы составляете план (например, предстоящих маневров), определите главные и второстепенные задачи;

- перечислите задачи, стоящие (например, перед вашим подразделением, связанные с планом наступления либо обороны);

- представьте возможные последствия какого-либо события, взятого из новостных источников, из подготовленного видеосюжета, описанного в тексте или взятого из реальной жизни;

- используйте факты, полученные из информации прочитанного текста, чтобы доказать, что ... (например, служба в войсках национальной гвардии Российской Федерации отличается от службы гвардейцев США);

- выскажите аргументы, чтобы убедить своего оппонента в преимуществах (например, знания иностранных языков) и т. д.

Проблемные задачи повышают мотивационную планку учебного процесса, помогают стимулировать умственную деятельность обучающихся, развивают воображение, гибкость мышления, учат анализировать происходящее и в конечном счете «решать» проблему. Тем не менее их можно использовать в комбинации с традиционными (репродуктивными) формами обучения, когда необходимо.

Таким образом, развитие творческого потенциала курсантов институтов войск национальной гвардии Российской Федерации является важным фактором, влияющим на конечную цель обучения – готовность курсантов к эффективному решению задач, связанных с их будущей профессией. Именно творческое мышление помогает всесторонне анализировать ситуацию, быстро принимать оптимально верное в каждом конкретном случае решение, быть объективным, не отступать перед трудностями, продуктивно преодолевать проблемные ситуации, быть готовым к самосовершенствованию в дальнейшей как служебно-боевой, так и повседневной деятельности [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.Е. Методика обучения профессионально ориентированному иностранному языку. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 140 с.

2. Емельянова Е.А. Развитие субъектности курсантов вузов внутренних войск МВД России в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2013. С. 46–58.
3. Кохановская Д. Р. Теоретический анализ проблемы развития креативности у студентов // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы II Международной научной конференции (г. Уфа, июль 2012 г.). Уфа: Лето, 2012. С. 6–9.
4. Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2015. 705 с.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. 3-е изд. М.: «Книга», 2007. 427 с.

УДК 378.147

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Загороднев Виктор Васильевич

*старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
viktor-z@mail.ru*

Аннотация. В статье представлена особенность педагогического проектирования образовательной среды военно-профессиональной подготовки через призму теоретической обусловленности моделирования и проектирования педагогической деятельности, с обогащением ресурсов и возможностей для совершенствования условий профессионального и личностного развития будущих офицеров.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, образовательная среда, личность, будущий офицер, военно-профессиональная подготовка.

DESIGNING AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR TRAINING FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Zagorodnev Viktor Vasilyevich

*senior lecturer of the Department of Fire Training
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
viktor-z@mail.ru*

Abstract. The article presents a feature of pedagogical design of the educational environment of military vocational training through the prism of the theoretical conditionality of modeling and designing pedagogical activity, with the enrichment of resources and opportunities for improving the conditions for the professional and personal development of future officers.

Keywords: design, educational environment, personality, future officer, military professional training.

Модернизация образовательной деятельности в сфере высшего военного образования обусловлена многообразием и сложностью задач, стоящих перед вооруженными силами в современных условиях, решаемых в ситуации глобальных изменений в политической и социально-экономической жизни российского общества. Особое значение в непростых современных условиях приобретает необходимость совершенствования образовательного пространства профессиональной подготовки офицеров с ориентацией на поиск инновационных подходов. Одним из таких подходов является проектирование содержания, структуры образовательной среды военно-

профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии.

Анализ современных исследований, позволяет выяснить, что военно-профессиональная подготовленность офицеров национальной гвардии характеризуется тем, что не в полном объеме соответствует нормативным требованиям их профессиональной деятельности. Так, военно-профессиональная подготовка в военных институтах войск национальной гвардии ориентирована на передачу программируемых знаний, навыков, умений, а не на формирование личности военного специалиста; на низкую практическую направленность профессиональной самореализации будущих офицеров; недостаточное использование модели-

рования психолого-педагогических конструкторов психолого-педагогической компетентности будущих офицеров.

Развитие методик обучения и возможность их применения обозначает перед высшим военным образованием задачу находить новые подходы к организации образовательного процесса в военной образовательной организации высшего образования и моделирование его результата – военного специалиста – личности, профессионала высокого уровня подготовленности, опытного руководителя, который умеет проектировать, прогнозировать, моделировать и планировать свою деятельность, оценивать все возможные варианты ее развития, способен реализовать свой личностный и профессиональный потенциалы в военно-профессиональной деятельности.

Одним из видов совершенствования военно-профессиональной подготовки будущих офицеров национальной гвардии, сочетающей теорию и практику, является педагогическое проектирование образовательной среды.

Прежде чем акцентируем внимание на особенностях педагогического проектирования, которое отражено в различных теоретических моделях и отличается разнообразием подходов к его изучению, различным понятийным аппаратом, рассмотрим аспекты самого проектирования.

«Проектирование, – указывает Г.Е. Муравьева, – это преобразование природных явлений в искусственные предметы и процессы, удовлетворяющие человеческие потребности; создание представления о еще не существующем объекте, выбор способа действий, подготовительные действия; компонент жизнедеятельности человека, что позволяет ему рационально строить свою жизнь и выполнять разнообразные виды необходимой деятельности; отношение человека к действительности, стремление к комфортному существованию» [5, с. 14].

А если рассматривать проектирование образовательной среды то, по мнению Г.С. Сазоненко, оно «направлено на решение трех стратегически задач: на организацию условий и возможностей для эффективного развития и саморазвития личности; создание условий и определение приорите-

тов для учебной, самообразовательной деятельности обучающихся в реализации индивидуальной образовательной траектории; организацию условий и возможностей для формирования жизненной компетентности обучающихся» [10, с. 28].

Наш интерес привлекает исследование В.М. Монахова, предлагающего, что «инновационный подход к проектированию учебного процесса заключается в предварительном аксиоматическом моделировании учебного процесса, включающем: аксиомы параметризации учебного процесса, аксиомы целостности и цикличности учебного процесса; аксиомы технологизации содержательной модели учебного процесса» [4, с. 101]. Можно обратить внимание, что речь идет о педагогическом проектировании как о педагогическом действии, определяющем дальнейшее образовательное взаимодействие и основывающемся на осознании цели деятельности, способов, приемов, методов и форм его осуществления.

Преимуществом педагогического проектирования как направления педагогических прикладных исследований, проявляющемся в научной конструктивности, по мнению Е.С. Заир-Бек, является то, что оно выступает «особой функцией проектирования, в отличие от выявления и описания общих педагогических закономерностей, присущих педагогике как научной отрасли в целом» [1, с. 30].

А.Г. Прикот считает, что главным в педагогическом проектировании является ощущение индивидуальных и конвенциональных ценностей, которые должны быть скорректированы или принципиально изменены. Теоретический аспект позволил А.Г. Прикот сформулировать ценностно-методологические основания педагогического проектирования:

«- ценностное самоопределение субъекта педагогического проектирования в полипарадигмальном пространстве педагогической реальности;

- установление обобщенного конвенционально-ценностного поля всех субъектов педагогического проектирования;

- выявление уникальных черт развития проектируемого феномена через его системное качество и внутренний потенциал

саморазвития при сохранении его целостности;

- понимание целей проектирования как производных от системы ценностей, лежащих в основе самоопределения всех субъектов проектировочной деятельности, то есть вторичных, неосновных, содержащих в себе лишь концентрированное выражение результатов проектирования» [9, с. 76].

При этом за основу в процессе проектирования образовательной среды взял теоретический концепт О.Н. Коберник: «систему проектирования учебного процесса характеризуют следующие признаки: целостность – отсутствие возведения системы к сумме ее частей, восприятие и рассмотрение его как единого целого; структурность – связи и отношения элементов системы упорядочиваются в структуру, определяющую функционирование системы; взаимосвязь системы со средой; иерархичность – каждый компонент может рассматриваться как система, в которую входит другая; многовариативность описания – каждая система, представляющая сложный объект, в принципе не может быть сведена только к одной картине, отображению одного, а может быть описана многими способами» [2, с. 64].

Определяя стратегию педагогического проектирования образовательной среды, ориентировались на размышления В.Е. Радионова: «Деятельность проектировщика заключается в «выстраивании траекторий» в поле проектных возможностей, в выработке стратегии поведения возможных состояний в действительности» [8, с. 81].

Итак, на основе теоретического анализа приходим к выводу, что проектирование образовательного процесса это компонент профессиональной деятельности преподавателя, предусматривающий педагогические действия, определяющие дальнейшее образовательное взаимодействие и основывающихся на осознании цели деятельности, способов, приемов, методов и форм ее осуществления.

Проблема проектирования образовательной среды в последние годы привлекает все большее внимание теоретиков и практиков. Проектирование окружающей среды Ю.С. Мануйлов называет «моделированием среды и средообразовательного процесса,

которое необходимо для определения целей, способов, средств их достижения и получения надлежащих результатов» [3, с. 40].

Т.Г. Новикова отмечает, что «проектирование образовательной среды – это уменьшение в окружающей социальной среде стихийного компонента за счет организованных усовершенствованных и сведенных в единую систему педагогических воздействий» [6, с. 64]. Автор выделяет микросистемы, которые влияют на ребенка: семья, трудовые коллективы взрослых, улица, аудиовизуальная среда, предметно-эстетическая среда, природная [6].

И.И. Палашова, в определении проектирования образовательной среды организации высшего образования, выделяет особенности: «... законосообразность; стремление к новизне; семантическая и адаптивная гибкость; удовлетворение образовательных потребностей личности, общества и государства» [7, с. 149].

Потребности в педагогическом проектировании образовательной среды военно-профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии обусловлены практико-ориентированной деятельностью, целью которой является разработка новых, не существовавших на практике образовательных систем и видов педагогической деятельности, способом нормирования и приобщения к профессионально-педагогической деятельности в соответствии с внешними требованиями к этим процессам (Федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения – ФГОС).

По мнению ученых (Е.В. Анищенко, А.А. Ахматгатин, С.Н. Баркалов, А.Н. Валиев, А.Н. Воротник, А.А. Глазырин, Г.Г. Дмитриев, А.В. Дружинин, и др.), профессиональная подготовка офицеров национальной гвардии приобретает эффективность в условиях проектирования образовательной среды на основе определения ее концептуальной основы – личностно-деятельностного и научного обоснования целей подготовки, организации субъект-субъектного взаимодействия, осознание курсантами целей и содержания будущей военно-профессиональной деятельности, проведения саморефлексии приобретенных

знаний, творческого учета индивидуально психологических особенностей и самореализации, целенаправленной активизации предметной области педагогики.

Теоретический анализ понятий «деятельность» и «профессиональная деятельность» позволил определить, что военно-профессиональная деятельность офицера национальной гвардии – это одна из разновидностей трудовой деятельности человека в военной сфере, которая имеет целенаправленный, творческий, ценностный, динамический, конкретный и субъект-субъектный характер, направленный на удовлетворение информационных, культурных и других потребностей военнослужащих, обеспечение жизнедеятельности личного состава и применения войск в мирное и военное время. В связи с чем приобретает актуальность проблема педагогического проектирования образовательной среды военно-профессиональной подготовки будущих офицеров национальной гвардии, ориентированной на следующие основные сферы их будущей деятельности: смысло-ценностную (жизненные принципы, доминантные ценности на основе общечеловеческих идеалов), интеллектуальную (развитие интуиции, общего и профессионального интеллекта, мышления, памяти); эмоционально-волевую (развитие эмоциональной культуры, волевых качеств) и деятельностьную (творческий стиль деятельности). В структуре военно-профессионального становления будущего офицера национальной гвардии определили три компонента и их содержательную характеристику: организационный (заключается в формировании профессиональных знаний, умений и навыков), личностный (обеспечивает осуществление профессиональной деятельности и формирования профессионально важных качеств офицера), мотивационный (побуждает к профессиональной деятельности). Все указанные компоненты профессионального становления находятся во взаимосвязи.

При этом в процессе педагогического проектирования важно ориентироваться на создание качественно новой модели образовательной среды, ориентированной на положительные аспекты существующей си-

стемы профессиональной подготовки будущего офицера и предусмотреть прогнозирование задач, для ее усовершенствования (рисунок 1).

Представленная модель образовательной среды военно-профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии как совокупность систематизированных и целенаправленно скомпонованных методов, приемов, способов, средств и организационных форм обучения, принципов и правил их творческого применения, направлена на личностное, интеллектуальное и профессиональное развитие личности будущего специалиста, что обуславливает значимость предметной области педагогики в моделировании будущей военно-профессиональной деятельности.

Таксономия целей этой модели содержит совокупность четко определенных общепрофессиональных задач, специальных задач по решению проблем профессиональной подготовки будущих офицеров национальной гвардии, целенаправленных задач по формированию у них культуры моделирования военно-профессиональной деятельности.

В связи с чем разработанная модель классифицируется по уровню активизации основ военно-профессиональной подготовки: педагогической, личностно-ориентированной, прагматической, профессионально-ориентированной, содержательную наполняемость которых в данной статье рассматривать не будем.

Акцентируем внимание: моделирование военно-профессиональной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии направлено на определение максимального соответствия между исследуемой деятельностью и проектированием образовательной среды, благодаря учету чего может быть достигнуто непрерывное отображение изменений, происходящих в практической образовательной деятельности. Именно эта особенность моделирования может обеспечивать соответствие образовательной среды современным требованиям.

Рисунок 1 – Модель взаимосвязи составляющих образовательной среды подготовки будущих офицеров Росгвардии

Важной характеристикой проектирования образовательной среды является перевод ее в режим инновационного развития. С учетом опыта внедрения образовательных и педагогических инноваций в образовательную среду определили, что в военной образовательной организации высшего образования в процессе совершенствования военно-профессиональной подготовки главными задачами должны быть:

- 1) изменения в содержании и методике организации средового взаимодействия;
- 2) технологическая и организационная модернизация основных компонентов образовательной среды военно-

профессиональной подготовки будущего офицера;

3) ценностно-мотивационная и технологическая готовность к профессионально-педагогическому взаимодействию офицера.

Реализация первой задачи осуществляется конструированием содержания образования в соответствии с научными, технологическими и практическими ориентирами, социальными требованиями и личностными потребностями будущего офицера, представленными в ФГОС высшего военного образования. При этом опирались на отличие между проектированием и конструированием, которые выделил И.А. Зязюн, рассматривая их в плоско-

сти отношений между идеальными и реальными объектами. По мнению ученого, если проектирование является идеальным созданием нового объекта в виде субъективного образа, созданием компонентов объекта, которое проявляется в схемах, программах, блоках, то успешность конструирования того или иного объекта без предварительного проекта вызывает большие сомнения, как и процесс проектирования без дальнейшей реализации потеряет смысл [10].

Вторая задача решается внедрением инновационных технологий и методик в учебно-воспитательной, социально-культурной и информационно-коммуникационной среде конкретной военной образовательной организации высшего образования.

Выполнение третьей задачи зависит от сформированности психолого-педагогической готовности офицеров к принятию соответствующих изменений. Технологические инновации в военной образовательной организации высшего образования в значительной степени зависят от становления субъектности офицера, преподавателя, потому что личность офицера, преподавателя и его мировоззренческие убеждения непосредственно сказываются на процессе проектирования изменений педагогической реальности профессио-

нально-педагогической подготовки в военном институте.

Итак, сравнительная характеристика составных частей проектирования образовательной среды выявляет, что проектирование является объемной и сложной в технологическом плане педагогической деятельностью, направленной на создание фрагментов социальной действительности. Считаем, что педагогическое проектирование как целостный процесс изменения образовательной среды профессиональной подготовки, может быть эффективным в образовательном процессе профессиональной подготовки будущих офицеров с ориентиром на его структурные составляющие: прогнозирование, моделирование, конструирование и реализацию.

Так, прогнозирование как составляющая проектировочного процесса предполагает обоснование целесообразности изменений объекта проектирования и определения возможных путей его совершенствования. Моделирование – разработка общей стратегии изменения образовательной среды профессиональной подготовки будущих офицеров на основе созданной модели инновационного проекта. Конструирование – это детализация обоснованной модели и создание реального объекта, приближение его к использованию в образовательном пространстве высшего военного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заир-Бек Е.С. Теоретические основы обучения педагогическому проектированию: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. СПб., 1995. 410 с.
2. Коберник О.Н. Проектирование учебно-воспитательного процесса в школе // Родная школа. 1999. № 3. С. 64–66
3. Мануйлов Ю. С. Соотношение понятий пространство и среда в контексте управленческой практики // Социокультурная среда и единое образовательное пространство: региональная политика, стратегия развития: материалы научно-практической конференции 28–29 октября 2003 г. Н. Новгород, 2003. С. 15–18.
4. Монахов В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса: монография. Волгоград: Перемена, 1995. 152 с.
5. Муравьева Г.Е. Вопросы теории проектирования образовательных процессов // Педагогическое образование и наука. 2002. № 4. С. 14–21.
6. Новикова Т.Г. Педагогические основы проектирования в образовании / под ред. Т.Г. Новиковой, Е.Е. Федотовой // Инновационные процессы в образовании: теория и практика: сб. научн. ст. М.: АПК и ПРО, 2001. С. 61–79.

7. Палашева И.И. Проектирование образовательной среды высшего учебного заведения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Белгород, 2004. 212 с.
8. Радионов В.Е. Нетрадиционное педагогическое проектирование. СПб.: СПбГТУ, 1996. 140 с.
9. Прикот О.Г. Методологические основания педагогической системологии: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. СПб., 1997. 303 с.
10. Серёжникова Р.К. Формирование творческого педагогического потенциала будущего преподавателя в процессе профессиональной подготовки в университете: автореф. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Одесса, 2009. 48 с.

УДК 37.035.7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лебедев Павел Николаевич

*преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
panika1983@listl.ru*

Красненкова Алена Вячеславовна

*курсант факультета подготовки специалистов
по расследованию экономических преступлений
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
tupitsynaa@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития военно-патриотического воспитания обучающихся, а именно молодежи допризывного и призывного возраста. Анализируется роль государства в проведении мероприятий по патриотическому воспитанию, в создании специальных учреждений, программ военно-патриотического воспитания, а также финансирование такого рода программ.

Ключевые слова: военно-патриотическая подготовка, военно-патриотическое воспитание, призывная молодежь, допризывной возраст, военная служба, ведомственные учебные заведения.

ACTUAL PROBLEMS OF MILITARY-PATRIOTIC PREPARATION IN MODERN RUSSIA

Lebedev Pavel Nikolaevich

*lecturer of the Department of ATS activity in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
panika1983@listl.ru*

Krasnenkova Alena Vyacheslavovna

*cadet of the faculty of training specialists in the investigation of economic crimes
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
tupitsynaa@bk.ru*

Abstract. In the article the problems of development of military-patriotic education of pupils, namely youth of pre-conscription age and draft age are considered. The role of the state in carrying out measures for patriotic education, in the creation of special institutions, programs for military-patriotic upbringing, as well as financing of such programs is analyzed.

Keywords: military-patriotic training, military-patriotic education, draft youth, pre-conscription age, military service, departmental educational institutions.

Современная Россия переживает период, когда значительным изменениям подвергаются основы жизнедеятельности обще-

ства, ценности, идеалы, традиции, формировавшиеся сотни лет. Масса изменений затрагивает военную науку, военную подготовку

как молодежи допризывного, призывного возраста, так и курсантов высших учебных заведений.

В настоящее время молодёжь допризывного и призывного возраста испытывает ряд трудностей. Российское общество переживает некий кризис, в котором проявляются такие личностные качества как агрессивность, враждебность, цинизм, безответственность, халатность. Такие понятия как «патриот», «патриотизм» постепенно приобретают отрицательный оттенок в общественном сознании. Эти факты подтверждаются рядом исследований общественно-го сознания в данной области: в 2002 году патриотами считали себя 78 % граждан, к 2015 году этот показатель значительно сократился и достиг 44 %. Государство борется с данного рода проблемой, путем создания программ по военно-патриотическому воспитанию [1].

По данным государственной программы в 2014/15 учебном году в системе образования функционируют 177 кадетских учреждений (61846 обучающихся), из них 154 кадетских учреждения в городских поселениях (57873 обучающихся) и 23 кадетских учреждения в сельской местности (3973 обучающихся). В общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации функционируют более 7000 кадетских и казачьих классов. Необходимо отметить тенденцию того, что увеличилось и количество организаций дополнительного образования с 8386 до 11776 [2].

В каждом субъекте Российской Федерации существуют специальные региональные программы, а также проводится масса мероприятий по военно-патриотическому воспитанию учащихся с целью формирования личностных качеств, подготовки к военной службе. На 2016 год согласно данным социального опроса доля молодых граждан, которые участвуют в проводимых специальными учреждениями мероприятиях по военно-патриотическому воспитанию, в среднем составляет 21,6 % от общего количества молодых граждан в стране. На наш взгляд, проблема привлечения молодежи к таким мероприятиям очевидна, следует разрабатывать новые варианты мероприятий для того, чтобы заинтере-

совать молодежь. Например, следует модифицировать такие мероприятия как «Зарница», «Патриот», «Строевой смотр кадетских классов и объединений», т.е. изменить регламенты проведения данных соревнований с включением новых конкурсных заданий, изменением оценки участников и поощрения победителей (например, ценными подарками, т.к. в соответствии с государственной программой выделяются значительные денежные средства на проведение подобного рода мероприятий). Также для привлечения большего количества населения (не только молодежи) следует больше проводить различного рода акций, таких как «Акция памяти», «Красный крест» и др.

Большая часть граждан, которые заранее подготовлены физически, психологически, морально настроены «отдать долг Родине», идут обучаться в военные образовательные организации высшего образования (ВООВО), образовательные организации высшего образования (ООВО) системы МВД России, ФСИН России. А также поступают в такие ООВО и граждане, которые, возможно, только слышали о военно-патриотической подготовке, соответственно для успешного обучения их в указанных образовательных организациях следует уделять больше времени для тренировок.

Оптимальным путем решения является проведение различных мероприятий военно-патриотического воспитания на всех периодах развития личности человека. Военно-патриотическая подготовка (ВПП) – это важнейший показатель профессиональной подготовленности военнослужащих.

ВПП необходимо рассматривать как приоритетное направление для обучающихся (курсантов) ввиду того, что, во-первых, формируются требования к боевой выучке, морально-психологическим качествам, возрастает социальная ответственность перед обществом, во-вторых, обеспечивает защиту учащихся от противоправных деяний, формирует общественное сознание в положительную сторону [3].

Государство ставит оптимальные и важные задачи в области обучения и воспитания нового поколения. Преследуемая цель – развить Россию не только по каким-либо экономическим или политическим направ-

лениям, но и в области достижения высокого уровня человеческого капитала, а именно воспитать здоровых, смелых, мужественных, грамотных людей, которые бы сумели постоять и защитить как себя, так и свою страну. Такие задачи государство ставит школам, организациям дополнительного образования и иным учреждениям, потому что такие важнейшие качества формируются на этапе развития самого человека.

Цель работы по военно-патриотическому воспитанию – развитие у обучающихся патриотизма, гражданственности, как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной службы и иных видов государственной службы.

Также можем говорить о том, что ВПП направлена на подготовку юношей к военной службе, а также поступлению в правоохранительные или ВООВО страны. Большой акцент делается на подготовку юношей, безусловно, потому что испокон веков считается, что воевать должен мужчина. Но с каждым годом все больше девушек проявляют интерес к ВПП, и значительно больше поступают в указанные ООВО, следовательно, необходимо предоставлять возможность обучаться без дифференциации по гендерным признакам. Например, в настоящее время в ОВД России проходят службу наравне с мужчинами и сотрудницы-женщины. Также в образовательных организациях системы МВД России для подготовки кадров современной полиции обучается большое количество курсантов-девушек, в некоторых организациях их численность достигает 25–30 % от общего количества обучаемых.

Основными признаками являются: многоплановость (т.е. военная подготовка обучающихся включает обучение по различным специальным предметам и охватывает развитие наиболее важных качеств человека таких, как мужество, ответственность, смелость, честность, формирует ряд

ценностей); целенаправленность (существует основная цель, которую необходимо достигнуть, используя общественные институты, а также иные способы и средства, направленные на получение эффективного результата); систематичность (проведение дополнительных занятий не 1 раз в полугодие, чтобы поставить галочку, а систематично, по несколько раз в неделю, согласно утвержденному руководителем плану учебного процесса).

Важно отметить, что такая подготовка является не только учебным процессом, но и реализацией государственной программы, на которую выделены значительные финансовые ресурсы. В соответствии с программой общий объем финансирования в период ее действия (2016–2020 гг.) составляет 1666556,8 тыс. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 1574056,8 тыс. руб., а также 92500 тыс. руб. – за счет внебюджетных источников. Рассматривая отдельно по годам реализацию программы (2016 и 2017 гг.), необходимо отметить, что было выделено 614379,8 тыс. руб. за счет средств федерального бюджета и 34750 тыс. руб. за счет средств внебюджетных источников. Что касается планирования бюджета на 2018 год, то финансовое обеспечение ВПП составляет 331959 тыс. руб. за счет средств федерального бюджета и 21050 тыс. руб. – за счет средств внебюджетных источников [2].

Таким образом, мы можем сказать, что государство заинтересовано в достижении поставленной цели и создает условия для реализации программ. Военно-патриотическое движение развивается, но существует и ряд проблем, на которые необходимо обращать внимание и стремиться к их искоренению с целью повышения уровня патриотизма и привлечению молодежи призывного и допризывного возраста к поступлению и обучению в ведомственные ООВО страны. Также следует активнее вовлекать молодежь в различного рода военно-патриотические мероприятия («Зарница», «Призывник», «Никто кроме нас», «Орленок» и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальный опрос 2002–2015 гг. Федеральная служба государственной статистики. [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.03.2018).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2016. № 2 (Ч. I). Ст. 36.
3. Жердев В.В. Сущность и особенности военно-патриотической подготовки в современных условиях // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Саратов, 2010. Т.10. Вып. 2. С. 102–106.

УДК 37.037.1

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОДГОТОВКИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ КОМПЛЕКСНОЙ ЗАДАЧИ

Муровицкий Александр Иванович

кандидат педагогических наук

доцент кафедры государственного и муниципального управления

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)*

Смоленск

aleksandr_a_m@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена поиску более совершенных методов работы с детьми, подростками и молодежью в процессе их обучения и воспитания. В представленном материале сформулированы выводы о состоянии изучения дисциплин, связанных с основами безопасности жизнедеятельности в настоящее время на различных уровнях образования – дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем, среднем профессиональном и высшем образовании.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, риски, угрозы, обучение, комплексная задача.

SOLVING THE PROBLEMS OF TRAINING THE YOUNGER GENERATION ON THE ISSUES OF SAFE LIFE THROUGH A COMPLEX TASK

Murovitsky Alexander Ivanovich

candidate of Pedagogical Sciences

associate professor of the Department of State and Municipal Administration

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk Branch)*

Smolensk

aleksandr_a_m@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the search for better methods of work with children, adolescents and young people in the process of their education and upbringing. The article presents the conclusions about the state of the study of disciplines related to the basics of life safety at the present time at various levels of education – preschool, primary General, basic General, secondary General, secondary vocational and higher education. Taking into account the fact that the priority tasks in the content of education are the formation of civil and Patriotic qualities of personality and safety culture of the younger generation, the authors propose innovative approaches.

Keywords: life safety, risks, threats, emergencies, training, complex task.

Рассматривая проблему подготовки подрастающего поколения к предстоящей жизни, необходимо исходить из того, что ребенок сразу же после рождения подвергается значительному по числу и разносторонности количеству угроз. И первым субъектом подготовки ребенка к противодействию реальным угрозам должны стать родители.

Следовательно, родителей необходимо готовить к тому, что они принимают на себя ответственность за жизнь и здоровье ребенка. Осуществляется ли эта работа с родителями? Однозначно можно ответить, что нет!

Если говорить о дальнейшем развитии ребенка, то здесь возникают такие формы работы с детьми дошкольного возраста:

государственные и частные детские сады (ясли); семья; а также такой воспитательный институт, как няни и гувернёры.

Хотелось бы обратить внимание при этом на то, что и няня, и гувернер несут на себе воспитательно-обучающую функцию. Не случайно планировано, что с 2018 года российские няни будут устраиваться на работу и трудиться по установленному профессиональному стандарту. Это предполагает проект нормативного правового акта, поступивший в Министерство труда и социальной защиты России на рассмотрение.

Профессия «няня» определяется, как работник, присматривающий и ухаживающий за детьми. К ней, как и другим сотрудникам этой сферы, должны быть применены требования согласно ее подготовке. Во время такой подготовки нянь будут учить навыкам оказания первой помощи детям, а также как следить за психическим и физическим состоянием воспитанников.

Подготовительный курс рассчитан на 144 часа. Он стартовал в трех регионах в качестве «пилотных» проектов. По данным Минтруда, такой профессиональный стандарт будет рекомендательным, однако включает аттестации, должностные инструкции и систему оплаты труда [1].

Готовы ли эти структуры к работе по обучению и воспитанию подрастающего поколения к существованию в насыщенном угрозами мире? Полагаем, что не в полной мере. По крайней мере, профессионально, видимо, все-таки, пока – не готовы.

Итак, мы имеем, уже на начальной стадии жизни ребенка, значительный пробел в его воспитании и обучении формам и методам защиты от чрезвычайных обстоятельств.

Программа детского сада рассматривает проблему безопасности ребенка и его знакомство с рисками окружающего мира, но детальный анализ программ и реальное их применение свидетельствует о недостаточно глубоком рассмотрении, как угроз, так и способов защиты от них. Обучающий воспитательный комплекс «Безопасность» не в полном объеме разработан, как по применяемым формам и методам обучения, так и по критериям оценки состояния освоения [2].

Но это детские сады, здесь при всех недостатках, детей погружают в проблему безопасности жизнедеятельности. А сколько детей не посещает детских дошкольных учреждений? По статистике, «только для 40 % детей, которым 3 года, государство может дать место в детском саду» [3].

К этому показателю стоит прибавить и количество детей, которые воспитываются дома и не обратились за местом в детском саду. Значит, мы имеем значительное число детей, приходящих в начальную школу, не имеющих необходимых знаний и навыков области безопасной жизнедеятельности.

А какие же возможности имеет школа по обучению вопросам безопасности жизнедеятельности. Существующая система преподавания дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) в школе, не позволяет системно закладывать основы культуры безопасности личности. Это, прежде всего, кадровое обеспечение преподавания ОБЖ. На штатных должностях преподавателя-организатора ОБЖ находится от 30 до 40 % учителей средних общеобразовательных школ. В остальных школах занятия ведутся преподавателями-предметниками или преподавателями-совместителями на условиях почасовой оплаты.

Кроме этого, в образовательных организациях, занимающихся подготовкой учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений, не преподается методика преподавания дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» в начальных классах и безопасного поведения детей дошкольного возраста.

Учебно-материальная база должна создаваться с таким расчетом, чтобы в ходе изучения курса ОБЖ способствовать развитию у обучаемых необходимых навыков. Однако уровень обеспеченности объектами спортивной базы, на которых можно осуществлять подготовку учащихся по привитию им навыков безопасной жизнедеятельности, остается весьма низким. В частности, обеспеченность спортивными залами в 2017 году составляла 60,9 %, плавательными бассейнами – 10,9 %, плоскостными спортоборудованиями – 26,1 %.

Здесь приведены данные, касающиеся стандартного набора школьной учебно-материальной базы. А если проанализировать наличие и качество специальных полос препятствий, «скалодромов», учебных тренажеров и городков по обучению правильным действиям в чрезвычайных обстоятельствах, то показатели будут ограничиваться единицами.

Указанные выше и другие причины приводят к необоснованно высокому уровню смертности и травмированности населения страны в различных чрезвычайных обстоятельствах.

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что ситуация в данной сфере кардинально не меняется, а по ряду показателей и усугубляется. Так, согласно данным, приведенным в Государственном докладе «О состоянии защиты населения и территории Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году», в 2017 году произошло 168684 дорожно-транспортных происшествия (ДТП), в которых погибло 18979 и ранено 214378 человек. При этом, сложилась неблагоприятная обстановка с детским дорожно-транспортным травматизмом. Количество ДТП с пострадавшими детьми увеличилось на 1,2 % (19504 случаев), число раненых – на 25 % (21037 человек), в них погибло 710 детей.

В 2017 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 133077 пожаров, на которых погибло 7824 человека и получили травмы 9361 человек [4].

По данным управления безопасности людей на водных объектах МЧС России за 2017 год в стране зарегистрировано 1511 происшествий, в результате которых погибли 1347 человек. Из них только трое погибли на оборудованных пляжах [5].

В связи с этим для решения комплекса задач, связанных с выживанием человека, особенно важной представляется проблема подготовки подрастающего поколения к вызовам и угрозам современного мира, при чем не только непосредственно в местах проживания, но и учитывая возросший уровень миграции – ко всем потенциально возможным ситуациям в различных регионах мира,

негативно воздействующих на человеческий организм.

Количество россиян, выезжающих регулярно за рубеж, постоянно растет, а соответственно и растет количество рисков, которым подвергаются наши граждане, находясь за рубежом.

По данным Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в структуру которой входит Пограничная служба, осуществляющая контроль за пересечением границы, в 2017 году за пределы России ее граждане совершили 41 989 261 поездку. Это на 24,13 % больше, чем по итогам 2016 года, когда наши соотечественники выезжали за пределы страны 33 827 420 раз [6].

Согласно информации, опубликованной Российским союзом туриндустрии, в 2016 году всего в мире произошло 79 происшествий с туристами, при этом погиб 31 человек. Так, в ДТП зафиксировано 20 аварий с участием российских туристов, погибло 17 человек, пострадало 130 человек. Однако большинство несчастных случаев и трагедий происходит на водных акваториях. При этом зачастую туристы тонут вследствие игнорирования предупреждений об опасности купания в конкретном месте, либо по причине плохих погодных условий. Также много происшествий в горах – падение со скал, камнепады, лавины и прочее. Имеются случаи гибели дайверов, парашютистов и парашютистов [7].

Проблемы безопасности подрастающего поколения постоянно находятся в поле зрения руководителей различного уровня. Так, 7 ноября 2018 года Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка А.Ю. Кузнецов и Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Е.Н. Зиничев обсудили совместную работу, направленную на профилактику детского травматизма и гибели детей в результате пожаров. По данным МЧС России в 2018 году на пожарах погибло 292 ребенка, эта цифра увеличилась на 20 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Анна Кузнецова и Евгений Зиничев договорились объединить усилия по активизации в регионах профилактической и разъяс-

нительной работы с привлечением общественных организаций, средств массовой информации по основам безопасности жизнедеятельности среди подрастающего поколения. В ходе беседы обсудили тему образовательных программ первоначальной и профессиональной подготовки добровольных спасателей по квалифицированному ведению поиска пропавших детей, вопросы совершенствования концепции преподавания предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» в образовательных учреждениях и организациях, а также необходимость учитывать в работе положительный региональный опыт по профилактике гибели детей [8].

Как видно из приведенных данных, граждане России и, особенно, ее подрастающая часть, постоянно подвергаются опасности не только на территории страны, но и за ее рубежом.

В соответствии со стратегией национальной безопасности Российской Федерации в социальной сфере, науке и образовании, формирование личности, способной дать адекватный ответ на вызовы XXI века и обеспечить устойчивое дальнейшее развитие страны, возможно, если приоритет в содержании образования будет направлен на формирование гражданских и патриотических качеств личности и культуры безопасности у подрастающего поколения [9].

Решение данной проблемы видится в реализации комплексной задачи обучающего и воспитательного характера. В общих чертах данная задача – это комплекс традиционных и инновационных мероприятий по формированию у подрастающего поколения теоретических знаний, практических навыков, психологических и физических качеств, позволяющих противостоять рискам и угрозам современного мира.

Решение комплексной задачи реализуется по следующим основным направлениям:

1) Повышение уровня физического готовности к преодолению ситуаций, вызванных природными катаклизмами, техногенными авариями, а также житейскими ситуациями.

2) Обучение знаниям в области безопасной жизнедеятельности.

3) Привитие практических навыков выживания в различных чрезвычайных ситуациях.

4) Воспитание психологической устойчивости к угрозам и вызовам современного мира, способности мобилизоваться в экстремальных случаях.

К сожалению, современное дошкольное, школьное образование не решает данной задачи, получаемые знания и навыки не носят комплексного характера, что в последующем сказывается на способности выживания в экстремальных ситуациях.

Каким образом может быть достигнуто решение комплексной задачи подготовки подрастающего поколения к выживанию в экстремальных ситуациях?

Во-первых, созданием комплексной системы применения стандартных и инновационных форм и методов физического воспитания начиная с дошкольного детского учреждения по подготовке к противостоянию угрозам современного мира.

Во-вторых, организацией теоретической подготовки молодежи в процессе изучения дисциплин «Основы безопасности жизнедеятельности», «Безопасность жизнедеятельности» на всех уровнях обучения.

В-третьих, привитие специальных навыков, необходимых для спасания и самоспасания в условиях чрезвычайных обстоятельств.

В-четвертых, введение комплекса специальных тренингов по воспитанию у подрастающего поколения психологической устойчивости (необходимых психологических качеств) по противостоянию угрозам окружающей среды.

Данные задачи решаются путем проведения комплексных теоретических и практических занятий по предметам «Физическая подготовка» и «Основы безопасности жизнедеятельности» по преодолению специальных полос препятствий, выполнению упражнений по выживанию на специальных тренажерах, в том числе и с отработкой вопросов психологической устойчивости.

Учитывая то обстоятельство, что дети живут эмоциями, которые больше всего раскрываются в игровых условиях, игра является одним из наилучших методов взаимодействия с ребенком, а также эффективной возможностью повлиять на подрастаю-

щее поколение, привить ему необходимые качества, обучить требуемым действиям и знаниям. Исходя из этого, предполагается, что значительная часть обучающего процесса в области безопасной жизнедеятельности будет посвящена игровым методикам.

Для практической отработки всех вопросов в рамках комплексной задачи, необходимо создание комплекса специальных спортивных сооружений (спортивные городки, тренажеры) для практической отработки вопросов выживания в чрезвычайных ситуациях, включающих в себя следующие элементы [10]:

- плавательный бассейн – данный объект предназначен для обучения детей нырянию, плаванию, часовому плаванию, транспортировке пострадавших, методам оказания помощи на воде и длительной задержке дыхания;

- уличный «скалодром» или боулдеринговая тренажерная стена высотой до 3,5 м [11] – на указанном тренажере происходит обучение «лазанию» в различных условиях обстановки, а также спуску с высоты, как в условиях природного ландшафта, так и на разрушенных зданиях и сооружениях;

- тренажер, обучающий гребле на лодке, предназначен для получения навыков управления плавсредством;

- приспособления для понимания веса: штанги, тренажеры с нагрузкой, гири – используются для обучения подъему тяжестей для оказания помощи при извлечении из-под завалов;

- спортивные маты для обучения способам падения необходимые для соответствующего обучения;

- специализированная полоса препятствий.

Строительство специализированной полосы препятствий по обучению учащихся предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» создаст возможность обучать школьников с использованием единого

спортивного комплекса на территории школы или же в качестве межшкольного объекта.

При помощи данного объекта появляется возможность решать следующие задачи:

- создание условий для активных эмоционально насыщенных действий при отработке комплекса физических упражнений;

- отработка практических психологических элементов в вопросах безопасности личности ребенка;

- формирование ценностного отношения к состоянию своего здоровья и здоровому образу жизни;

- благоустройство школьной территории, благодаря наличию специализированной полосы препятствий;

- позволит проводить занятия по разделу «Основы военной службы», тем самым улучшит качество готовности выпускников школы к службе в армии, повысит интерес молодых людей к поступлению в высшие военные учебные заведения;

- поднимет уровень качественных показателей участия команд школы в соревнованиях различной направленности;

- занятия на специализированной полосе препятствий заполняют свободное время подростков, увеличат степень их занятости.

Таким образом, обеспечение безопасности жизнедеятельности является приоритетной задачей для личности, общества, государства. Процесс готовности к безопасному поведению должен носить системный и динамичный характер, основы которого закладываются применением в образовательном процессе разработанной комплексной задачи. Необходимыми педагогическими условиями формирования готовности к угрозам современного мира являются: комплексный подход к обучению безопасному поведению через дисциплины, непосредственно связанные с проблемами безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Приказа Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)» [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.2017).

2. Успех: примерная основная образовательная программа дошкольного образования // под ред. Н.В. Феединой. М.: Просвещение, 2015. 235 с.
3. Законодательство о детских садах 2018 года: обзор изменений [Электронный ресурс]. URL: <http://yconsult.ru/zakony/detskix-sadax/> (дата обращения: 12.10.2018).
4. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году» М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018. 376 с.
5. МЧС обнародовало неутешительную статистику утонувших в России // Карельские вести [Электронный ресурс]. URL: <https://kareliyanews.ru/mchs-obnarodovalo-neuteshitelnuyu-statistiku-utonuvshix-v-rossii/> (дата обращения: 31.05.2018).
6. Выезд граждан РФ за границу. Официальные итоги 2017 года // Ассоциация Туроператоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atorus.ru/press-centre/new/42238.html> (дата обращения: 12.10.2018).
7. Россия в 2016 году стала лидером по количеству пострадавших туристов // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/tourism/20170301/1489023561.html> (дата обращения: 12.10.2018).
8. Анна Кузнецова обсудила с Главой МЧС Евгением Зиничевым вопросы профилактики гибели детей при пожарах // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/region/home/news/anna-kuznecova-obsudila-s-glavoj-mchs-evgeniem-zinichevym-voprosy-profilaktiki-gibeli-detej-pri-pozharah> (дата обращения: 12.10.2018).
9. Абрамова С.В., Бояров Е.Н. Методологические основы подготовки специалиста образования в области безопасности жизнедеятельности // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=5133> (дата обращения: 01.11.2018).
10. Эколого-гигиенические проблемы физической культуры и спорта (инновационные оздоровительные технологии): материалы научной конференции с международным участием, посвящённой 110-летию со дня рождения академика АМН СССР профессора А.А. Минха 25–26 сентября 2014 года. М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2014. 276 с.
11. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского и научного состава РГУФКСМиТ (29 февраля – 2 марта 2012 года). М.: РГУФКСМиТ, 2012. 207 с.

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В ВОЕННЫХ ИНСТИТУТАХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Перов Валерий Викторович

кандидат педагогических наук

профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

simabln@mail.ru

Марченко Сергей Михайлович

кандидат педагогических наук

преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

igo1979@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется взаимодействие терроризма и нацизма в современных условиях, что порождает новые противоречия в обществе и непредсказуемые последствия. Раскрывается опыт противодействия идеологии терроризма и нацизма в военных институтах войск национальной гвардии.

Ключевые слова: национальная безопасность, терроризм, нацизм, готовность к противодействию.

THE FORMATION OF READINESS TO COUNTER THE HEROIZATION OF NAZI CRIMINALS AND THEIR UNITS IN MILITARY INSTITUTES OF THE NATIONAL GUARDS TROOPS

Perov Valery Viktorovich

candidate of Pedagogical Sciences

professor of the Department of Theory and Methodology of Continuous Vocational Education

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint Petersburg

simabln@mail.ru

Marchenko Sergey Mikhailovich

candidate of Pedagogical Sciences

teacher of the Department of Tactics Service use of units

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint Petersburg

igo1979@mail.ru

Abstract. The article analyzes the interaction of terrorism and Nazism in modern conditions, which gives rise to new contradictions in society and unpredictable consequences. It reveals the experience of countering the ideology of terrorism and Nazism in the military institutions of the National Guard Troops.

Keywords: national security, terrorism, Nazism, readiness to counteract.

Сегодня мы обязаны помнить не только о прошлом, но и осознать все угрозы современного мира, среди которых – терроризм. Он не менее коварен, опасен, чем фашизм, и не менее безжалостен. Его жертвами уже стали тысячи ни в чем не повинных людей. Как не могло быть хороших и плохих нацистов, точно так же не может быть хороших и плохих террористов. Двойные стандарты здесь не просто не допустимы – они смертельно опасны для «цивилизации».

Путин В.В. (27 января 2015 г.)

Система профессиональной подготовки в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации поставлена перед необходимостью формирования у военнослужащих готовности к требованиям и вызовам времени, обусловленным изменениями информационной среды и мировой социокультурной обстановки. Одна из функций войск национальной гвардии – обеспечение национальной безопасности страны.

В России официально термин «национальная безопасность» впервые использован в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» [12]. основополагающим документом в настоящее время является «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [10]. В документе национальная безопасность определяется, как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

В 2014 году представлена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Настоящая Стратегия разработана в целях конкретизации положений Федерального закона и других документов для органов государственной власти. Устранение угрозы национальной безопасности является одним из приоритетов внутренней и внешней политики государства.

Внутренние и внешние угрозы безопасности многим государствам исходят от терроризма, но особо опасное направ-

ление терроризм приобретает во взаимосвязи с нацизмом. Понятийный аппарат терроризма и нацизма складывался постепенно и имеет различия в зависимости от развития их проявлений, но общим является то, что оба рассматриваются социокультурными явлениями. С позиции общности их взаимодействие порождает новые противоречия в обществе и непредсказуемые последствия.

Террор (лат. *terror* – страх, ужас) – насильственные действия с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывание определенной линии поведения [9]. Терроризм – явление (идеология, деятельность и т.п.), террор – средства достижения целей. Нацизм определяется понятием (от нем. *Nationalsozialismus* – национал-социализм) – тоталитарная идеология, взятая на вооружение фашистской Германией и ее союзниками, возвышающая превосходства одних наций над другими. Средства достижения нацистов – физическое уничтожение политических противников, истребление по расовому признаку, преступления против человечества.

Исследование возникновения и распространения нацизма как социокультурного явления, позволили выявить основные исторические этапы:

 зорождение нацизма 1919–1933 гг.;
 становление и распространение нацизма 1933–1945 гг.;

 возрождение нацизма и перерождение его в неонацизм 1960–1970 гг.;

 новые течения в неонацизме с 1970–1991 гг.;

 героизация нацизма в Восточной Европе, Украине и Прибалтийских государствах с 1991 г. по настоящее время.

Основными факторами распространения идеологии нацизма стали:

- *установление идеологического контроля над образованием и наукой* (образование являлось основой воспитания нового поколения; нацистское движение довольно успешно определяло суть пропаганды среди молодого поколения, заложив ненависть и чувство превосходства над другими нациями с раннего детства);

- *воспитание в духе национал-социализма* (основное внимание уделялось формированию нацистского мышления у молодёжи против расовой принадлежности и культуры, прежде всего, нацеленного не на интеллектуальное развитие, а на физически крепкое тело, способствующее завоеванию мира);

- *арийская культура* (как ценность, отражающая и реализующая идеалы национал-социалистов, что приводило к чисткам и гонению модернистских и авангардистских течений и превращало искусство в инструмент идеологической пропаганды).

Нацизм причинил Германии огромный политический, экономический ущерб, втянув страну в мировую войну и нанеся ее народу многочисленные страдания. После Второй мировой войны немецкий народ сделал правильные выводы из постигшей его катастрофы, окончательно и бесповоротно отказался от своего нацистского прошлого, отклонив любые возможные проявления политического радикализма и экстремизма [4].

Интересен в этой связи опыт Сталина, который вывел свою формулу победы над западными и внутренними силами. Формула победы проста: 1) воспитание народа на ценностях Русской цивилизации; 2) жёсткая борьба с западной идеологией и её носителями внутри страны. Именно эту прозорливость не могут простить Сталину западные коллеги до сих пор [2].

Отечественные и зарубежные исследователи идеологии нацизма отмечают очевидные тенденции усиления его влияния не только на общественно-политическую жизнь стран Западной и Восточной Европы, но и России. По их мнению, рост и укрепление субкультуры

нацизма в России наблюдается с начала 90-х г. XX столетия [11].

Ряд некоторых стран (США, страны блока НАТО и Украина), при голосовании, на заседании 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН не поддержали данную резолюцию. К сожалению, отказ Украины в принятии резолюции понятен, мы помним, как происходил государственный переворот и «чьими руками» он совершался в феврале 2014 года. Радикалы и экстремисты при организации движений протеста и для участия в массовых беспорядках на площадях и улицах Киева задействовали заранее обученные на Западе радикальные и экстремистские группировки, проповедующие идеи «неонацизма». Одной из ведущих экстремистских группировок выступил «Правый сектор», запрещенный в Российской Федерации [7].

Уроки истории необходимо хорошо усвоить, чтобы не пришлось снова выполнять «работу над ошибками» – такая аксиома истины еще более актуализировалась в связи с политическим кризисом 2013–2014 гг. на Украине и связанными с ним трагическими событиями. «Одесская Хатынь» – именно эта ужасная метафора звучала в мировых СМИ для характеристики трагического инцидента, который произошел в Одессе 2 мая 2014 г., когда мирных демонстрантов – сторонников федерализации Украины загнали в Дом профсоюзов и подожгли его, в результате чего, согласно информации официального сайта города Одессы, погибло около 50 человек [3].

События, произошедшие в 2013–2014 годах, не могут не вызвать потрясения. Ведь тот факт, когда выясняется, что для современной молодежи город с названием Освенцим не символизируется с ужасами войны и страданиями людей. Названия фашистских концлагерей (Аушвиц, Бухенвальд, и т.д.) не вызывают ни капли интереса и печали [5]. Все чаще основной причиной роста сторонников героизации нацизма сегодня, по мнению большинства исследователей, конечно же, является пропаганда в СМИ и социальных сетях [13].

В современных общественно-исторических и социокультурных условиях опасность связей нацизма и терроризма заключается в том, что «пересматриваются итоги Второй мировой войны с повсеместным распространением неонацистской идеологии, при этом отравляя менталитет народов ядом национализма и неонацизма» [8].

Терроризм приобрёл характер мировой угрозы всему человечеству. Ежегодно в различных уголках планеты в результате терактов гибнут сотни и тысячи людей – мирных граждан, ставших невольными заложниками чьей-то воли. Мировая практика показала, что силовой подход к снижению терроризма не даёт ожидаемых результатов. Общей чертой терроризма является публичный характер его исполнения, откровенная демонстративная природа деструктивных действий, рассчитанных на устрашение социума. При проведении террористических акций организаторы делают ставку на информационный эффект. Публичность террористического акта является важнейшим из моментов в его осуществлении, иначе он бесполезен как орудие социального конфликта.

Процесс развития войск национальной гвардии Российской Федерации неотделим от актуальных проблем мирового сообщества и включает ряд мероприятий по снижению угроз терроризма и нацизма. Поиск путей решения данной проблемы находит отражение в руководящих документах, содержащих рекомендации для организации работы по противодействию идеологии терроризма, героизации нацистских преступников и их пособников в военных институтах войск национальной гвардии.

Противодействие идеологии терроризма и нацизма в военных институтах войск национальной гвардии может иметь положительные эффекты, если будут уточнены понятия и раскрыто содержание его идеологии в современных условиях; определены направления и специфика противодействия идеологии терроризма в работе с разными категориями военнослужащих; обоснованы педагогические стра-

тегии противодействия идеологии терроризма в работе с курсантами.

Стратегия возникает как замысел, идеальный план его реализации, который зависит от стремления решить противоречия между идеальным и реальным. Для реализации педагогических стратегий необходима деятельность, направленная на создание условий, которых нет в наличии, но уже сложились обстоятельства для осуществления новых идей, постановки новых целей. В Санкт-Петербурге 20 ноября 2013 года проведён научно-методический семинар «Педагогические стратегии противодействия идеологии терроризма» и опубликован сборник статей.

К важным педагогическим стратегиям в военных институтах войск национальной гвардии следует отнести развитие навыков межкультурного взаимодействия, конструктивного поведения в конфликте, формирование гуманистических ценностей.

Нередко выбор стратегии сочетается с применением проблемных ситуаций, когда педагог моделирует, конструирует профессиональные задачи военнослужащих, решение которых формирует критическое отношение к используемым средствам и путям достижения цели. С этих позиций перспективно использование стратегии развития рефлексии как особого вида аналитической деятельности.

Человеку жизненно необходимо осознавать ценности и смысл своего существования. По утверждению Н.Д. Никандрова, вероятность выживания человека в тяжелых условиях напрямую связана с уровнем его нравственного развития, устойчивой системой ценностей [6]. Очевидна важность стратегии, опирающейся на значимые жизненные ценности военнослужащего, которые задают направление его развития, помогают осмысливать идеалы и формируют готовность действовать определённым образом.

Под готовностью понимается состояние идейной убежденности, духовно-нравственной устойчивости военнослужащего, которые обеспечивают ценностное отношение к человечеству, способность добросовестно выполнять служебно-

боевые задачи и воинский долг по защите национальной безопасности.

В 2016 году разработана и апробирована профилактическая программа противодействия идеологии терроризма в образовательной среде военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. В 2017 году проведена международная конференция «Основные угрозы терроризма в Российской Федерации, противодействие им войсками национальной гвардии и иными правоохранительными органами», на которой представлен опыт реализации идей противодействия идеологии терроризма в военных институтах войск национальной гвардии [1].

Специфика готовности к противодействию героизации нацистских преступников у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации заключается в формировании:

- мировоззрения, оказывающего влияние на целеустремленность, идеалы и мотивы поведения, на складывание

убеждений и ценностных установок, которые являются показателями проявления направленности личности военнослужащего;

- духовно-нравственных ценностей, как осознанных, социально значимых, исторически обусловленных общественно-гражданскими и военно-профессиональными отношениями, связанными с проявлением духовной культуры личности военнослужащего и защитника Отечества.

Готовность к противодействию терроризму, героизации нацистских преступников и их пособников у военнослужащих связана с особыми ценностными установками. Ценностная установка – это личностно-мотивированное, смысловое образование, отражающие ценностное отношение к социально-нравственным явлениям общества, выражающее направленность на формирование устойчивого представления ценностно-смысловой сферы военнослужащего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережнова Л.Н. Опыт реализации идей противодействия идеологии терроризма в военных институтах войск национальной гвардии // Основные угрозы терроризма в Российской Федерации, противодействие им войсками национальной гвардии и иными правоохранительными органами: сборник научных статей международной научно-практической конференции / под общей ред. В.П. Бышовец. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2017. 185 с. С.131–134.
2. Давыдов С.П. 10 Глобальных Информационно-Психологических ударов по современному терроризму и неофашизму. (Историческая ретроспектива России (СССР) и её будущее). URL: <http://www.mupi.su> (дата обращения: 02.07.2018).
3. Данные о пострадавших в Одессе на утро 7 мая. URL: <http://omr.gov.ua/ru/news/59280> (дата обращения: 02.07.2018).
4. Левин В.И. Наука в Германии при нацистах // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 1. С. 199–204.
5. Несмелова, О.О. Война, фашизм, тоталитаризм – средствами nonfiction // Филология и культура. 2012. № 4 (30). С. 26–29.
6. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М.: Пед. об-во России, 2000. С. 44. 304 с.
7. Поминова О.Л., Марченко С.М. Проблема готовности противодействия героизации нацистских преступников и их пособников // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 1 (2).
8. Ражнев Г.В. История немецкого воинственного менталитета / Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2015. № 2. С. 26–31.
9. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. Кн. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1568 с.

10. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2009. 19 мая

11. Урсул В.И. К вопросу о нацизме в современной России // Армия и общество. 2008. № 3. С. 63–69.

12. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» (с изм. от 10.01.2003): URL: <http://base.garant.ru/10103678/> (дата обращения: 02.07.2018).

13. Хусаинова А.Х. Концепция «русского вопроса» нацизма и экзистенция «противления злу» в начале событий великой отечественной войны // Аспирантский вестник Поволжья. 2015. № 3–4. С. 179–186.

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАННИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ НАИМЕНОВАНИЕМ

Петкин Алексей Владимирович

*старший научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Пермский военный институт войск национальной гвардии
г. Пермь
alew124@mail.ru*

Аннотация. В статье описывается особое значение формирования военно-профессиональной направленности личности в образовательных организациях. Актуальность исследования обуславливается набором взаимосвязанных факторов, представлены основные направления формирования военно-профессиональной направленности личности.

Ключевые слова: военно-профессиональная направленность, кадет, курсант, образовательная организация, военнослужащий.

FORMATION OF MILITARY AND PROFESSIONAL DIRECTION OF PERSONALITY OF PERSONNEL EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS WITH SPECIAL NAME

Petkin Alexey Vladimirovich

*senior researcher of the Research and Publishing Department
Perm military Institute of National Guard Troops
Perm
alew124@mail.ru*

Abstract. The article describes the special importance of the formation of the military-professional orientation of the individual in educational organizations. The relevance of the study is determined by a set of interrelated factors, presents the main directions of the formation of the military-professional orientation of the individual.

Keywords: military professional orientation, cadet, cadet, educational organization, soldier.

Перед образовательной системой сегодняшнего дня ставятся перспективные задачи, требующие инновационных подходов к разрешению проблем формирования и развития личности военнослужащего. Система военного образования должна быть многоуровневой и способствовать последовательному развитию военно-профессиональных интересов и потребностей личности военнослужащего.

Реальность требует от личности не только профессионализма во всех сферах военно-профессиональной деятельности, но и высокого интеллектуального уровня, компетенций во всех областях военной науки.

Базисом становления военно-профессиональной направленности личности военнослужащего является постижение основ военно-учетной специальности по занимаемой должности. Одновременно с этим, в отличие от процесса обучения в общеобразовательной организации, именно в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) происходит социальное и военно-профессиональное развитие личности военнослужащего, формируется военно-профессиональная направленность личности.

Однозначно, что военно-профессиональную направленность лично-

сти перспективнее формировать в юношеском возрасте. Правительством Российской Федерации принято решение усилить военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. В это решение органично вписывается система подготовки «школа – ВООВО».

В настоящий момент большинство силовых ведомств имеют в своей структуре общеобразовательные и профессиональные образовательные организации со специальным наименованием («президентское кадетское училище», «суворовское военное училище», «нахимовское военно-морское училище», «кадетский (морской кадетский) военный корпус», «казачий кадетский корпус», «военно-музыкальное училище» и кадетские корпуса военных образовательных организаций высшего образования). Одной из основных целей получения образования в таких организациях является интеллектуальное, физическое и морально-нравственное развитие личности кадет, их адаптация к военной службе.

На сегодняшний день выпускники кадетских учебных заведений после окончания училищ (кадетских корпусов) имеют право поступать в различные учебные заведения, в том числе и в образовательные организации высшего образования (ООВО). Задача руководства и педагогических коллективов ВООВО федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), осуществляющих деятельность в области обороны, заключается в построении работы таким образом, чтобы воспитанники кадетских учебных заведений осознанно продолжали обучение в ВООВО Вооруженных Сил Российской Федерации и выбирали профессию офицера.

Военно-профессиональная ориентация в целом – это система социально-экономических, психолого-педагогических, медицинских и организационных мероприятий, направленных на формирование у воспитанников общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций со специальным наименованием мотивационной готовности к сознательному и обоснованному выбору профессии офицера в соответствии со своими желаниями, склонностями, способностями и с учетом

имеющихся потребностей в специалистах различных воинских специальностей.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что вся проводимая в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях со специальным наименованием работа должна быть направлена на формирование установки у воспитанников на выбор военной профессии в будущем. Эта работа должна идти в векторе интересов воспитанников училища, совпадать с их жизненными планами, склонностями и способностями, и в то же время должна учитывать потребность ФОИВ, в чьем ведении находится общеобразовательная и профессиональная образовательная организация со специальным наименованием, в квалифицированных кадрах. На основании вышеизложенного, делаем вывод, что важной задачей в этом направлении является формирование военно-профессиональной направленности личности обучающихся в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях со специальным наименованием.

Военно-профессиональная направленность личности – одно из ведущих психологических свойств личности курсантов (кадетов), формирующее их отношение к воинскому долгу, своим должностным (специальным обязанностям), избранной воинской специальности. В рамках военно-профессиональной направленности личности требуется различать направленность на военную службу в целом и направленность на освоение конкретной военно-учетной специальности.

Заостряя внимание на личность будущего офицера, следует отметить, что военно-профессиональная направленность определяется как сформированная готовность к добросовестному выполнению военнотрудовыми своих служебных и должностных обязанностей с высоким уровнем мотивации и осознанием воинского долга. Комплекс мер воспитательной направленности способствует формированию соответствующих качеств. Следует отметить, что в воспитании этих качеств у воспитанников общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций со специальным наименованием проблема направлен-

ности на военную службу является преобладающей. Только формирование у школьников устойчивых морально-нравственных ориентиров поведения может стать определяющим фактором их военно-профессиональной направленности. Проводя анализ внутренних побудителей военно-профессиональной направленности личности школьников, значительное место уделяется непосредственному интересу к предстоящей военно-профессиональной направленности на военную службу.

Направленность у воспитанников общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций со специальным наименованием проявляется в стремлении к учебной деятельности, к освоению воинской специальности, а также активной разнообразной деятельности по обеспечению волевой, нравственной и физической готовности к обучению в ООВО ФОИВ, осуществляющих деятельность в области обороны.

Готовность следовать воинскому долгу – основополагающая, морально-нравственная черта будущего офицера. Необходимо учитывать, что долг не исчерпывается знанием и пониманием должностных обязанностей. Иногда офицер знает свои должностные обязанности, но выполняет их не в полном объеме или уклоняется от их выполнения. На основании этого значительное место в интегральных характеристиках личности кадет занимают мотивационно-смысловые установки, в частности, специфическая военно-профессиональная направленность или нацеленность на службу в силовых структурах.

Для обоснования подходов к военно-профессиональной направленности личности важной является идея динамического

соотношения и диалектических связей между потребностями и другими мотивационно-личностными установками. Таким образом, перспективно рассматривать мотивацию как результат трансформации потребности школьников. Трансформация потребностей обучаемых, в сущности, – главное направление их деятельности. Таким образом, эффективность деятельности по формированию личности военнослужащего требует узконаправленного педагогического воздействия, которое позволит осуществить процесс трансформации потребностей подростков до четко представленной направленности на освоение военной профессии.

Необходимо учитывать тот факт, что мотив к определенной деятельности носит ситуационную направленность, возникая под смысловым воздействием предметного ее содержания. Следовательно, направленность на военную службу, будучи уже сформированной в ходе образовательного процесса, становится базисом военно-профессиональной направленности личности. То есть потребность детерминирует модель поведения обучаемых в любой ситуации, связанной с повседневной деятельностью войск.

Такое системное представление позволяет осознанно и целенаправленно проводить работу по формированию военно-профессиональной направленности личности у обучающихся. Данный материал акцентирует внимание начальников и командиров всех рангов и степеней на необходимости использования элементов формирования военно-профессиональной направленности личности как активного метода формирования военно-профессиональных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов С.А., Вяткина Л.Б. К проблеме изучения полоролевых особенностей педагога // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. Калининград, 2017. № 2. С. 126–132.
2. Дмитриев А.И. Формирование и развитие военно-профессиональной направленности у будущих курсантов военных институтов. // Новая наука: опыт, традиции, инновации: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (24 января 2016 г., г. Омск): в 2 ч. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. Ч. 2. 249 с.

3. Дмитриев А.И., Плюхин А.Ю. Индивидуальный подход в воспитании у курсантов военно-профессиональной направленности. // Новая наука: современное состояние и пути развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (9 мая 2016 г, г. Оренбург): в 3 ч. Sterlitamak: АМИ, 2016. Ч. 2. 245 с.

4. Петкин А.В., Пузиков О.П., Цариев Е.А. Формирование мотивации военно-профессиональной деятельности курсантов институтов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 4. С. 86–91.

УДК 378.02: 37.016

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ

Пьянусов Александр Викторович

кандидат военных наук

начальник кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

pyanusov.av@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы и противоречия, связанные с подготовкой военных кадров, поиском и внедрением в образовательный процесс военных образовательных организаций высшего образования современных методов и форм обучения.

Ключевые слова: проблемы военного образования, методы и формы обучения, подготовка выпускников, подготовка военных кадров, оценка и диагностика.

ACTUAL PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF MILITARY PERSONNEL

Pyanusov Alexander Viktorovich

candidate of Military Sciences

head of the Department of daily activities

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

pyanusov.av@yandex.ru

Abstract. The article discusses the main problems and contradictions associated with the training of military personnel, the search for and the introduction into the educational process of military educational institutions of higher education of modern methods and forms of training.

Keywords: problems of military education, methods and forms of education, training of graduates, training of military personnel, assessment and diagnosis.

Современный этап общественного развития предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке военных кадров. Успешное решение этой задачи во многом зависит от эффективного использования потенциала науки, ее методологической оснащенности, развития фундаментальных и прикладных исследований, непосредственно обеспечивающих образовательный процесс в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) [1].

Совместная деятельность научно-педагогического состава и обучающихся предполагает активную исследовательскую работу, внедрение в учебно-воспитательный процесс результатов педагогических и психологических исследова-

ний. А это требует глубокого освоения методологии и методики современных проблем профессиональной подготовки военных кадров, творческого подхода к решению сложных вопросов обучения и воспитания будущих специалистов для войск национальной гвардии России.

Вопросы методологии всегда относились к наиболее актуальным и острым, так как они определяют направленность, принципы, содержание и методику научных исследований. В условиях реформирования высшего военно-профессионального образования в России значимость методологии резко возросла. Связано это с рядом причин, прежде всего таких, как усиление тенденции к интеграции военно-специального и гуманитарного

знания, к комплексированию анализа изучаемых явлений и процессов; исследование фундаментальных образовательных проблем; расширение методического арсенала научных исследований, изменение соотношения теоретических и эмпирических методов; повышение требований к репрезентативности опытно-экспериментального материала.

Исследование проблем профессиональной подготовки военных кадров сопряжено с определенными трудностями методологического и методического характера. Преодоление главных трудностей связано, во-первых, с правильным выбором объектно-предметного поля приложения определённых методологических средств, то есть выделением конкретного круга проблем, подлежащих изучению средствами конкретной науки. Во-вторых, с корректным отбором и определением самих методологических средств, возможностей данной науки в исследовании ее проблематики. Иными словами, перед военными исследователями всегда встают два взаимосвязанных вопроса: что необходимо исследовать, какие проблемы высшей военной школы являются непосредственным объектом анализа и как, с помощью каких методологических и методических средств анализировать эти проблемы.

Столь же важно вооружить педагогические и научно-педагогические кадры современными методами, методиками и технологиями исследования проблем профессиональной подготовки военных кадров, в особенности – инновационными, мыслеактивными, функционально-деятельностными, являющимися социальным заказом времени.

В нормативных правовых документах Российского государства, определяющих задачи и перспективы профессионального образования военных кадров, раскрыты приоритеты и основные направления решения проблем, связанных с деятельностью высшей военной школы. В частности, в «Военной доктрине Российской Федерации» особо подчеркивается необходимость повышения «эффективности функционирования систем подготовки кадров, военного образования, оператив-

ной и боевой подготовки, воспитания военнослужащих, всех видов обеспечения, а также военной науки» [2, с. 18].

Если речь вести о проблемах высшей военной школы, то они существовали всегда, поскольку профессиональное обучение и воспитание (образование) – это живой диалектический процесс, которому присущи разнообразные противоречия. Исследованию этих проблем посвящен ряд интересных и обстоятельных работ, в частности, А.В. Барабанщикова, А.А. Балаховского, В.Х. Вдовюка, В.Н. Герасимова, В.П. Давыдова, П.Н. Городова, Л.Ф. Железняк, И.А. Липского, Э.Н. Короткова, В.Ф. Перевалова, В.Н. Селезнева, П.В. Сергиенко, Н.Ф. Феденко, Н.Г. Чумичева и других ученых. Об этом также свидетельствует и опыт научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов и соискателей военных образовательных учреждений и организаций.

С начала 90-х годов в связи с распадом СССР и некогда единых Вооруженных Сил и внутренних войск Министерства внутренних дел, действием дезинтеграционных тенденций, с формированием нового геополитического пространства, изменением задач и функций военной организации государства существовавшая система подготовки военных кадров подверглась существенной деформации. В этих условиях возникли новые проблемы организационно-управленческого, содержательно-дидактического, методического и психологического характера, связанные, во-первых, с необходимостью закрепления позитивного опыта профессиональной подготовки военных кадров в советский период развития страны, а во-вторых – с созданием качественно новой системы военно-профессионального образования в условиях современной России.

Несмотря на огромные трудности, связанные с социально-экономической и политической переориентацией общества, обострением системного кризиса во всех сферах общественной жизнедеятельности, в том числе и в военной, главные пробле-

мы «выживания» высшей военной школы были все же своевременно решены.

В основном сохранен научно-педагогический потенциал ВООВО, воссоздана и ведется подготовка научно-педагогических и научных кадров в системе докторантуры и адъюнктуры, путем соискательства и самостоятельной работы над докторскими или кандидатскими диссертациями.

Уровни профессионального образования, организация и сроки обучения в ВООВО приведены в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Активно разрабатываются и внедряются в образовательную деятельность новые учебные программы и тематические планы, на их основе усилиями профессорско-преподавательского состава готовятся учебные и методические пособия, дидактические и информационные материалы.

Тем не менее, в ВООВО существует немало противоречий организационного, структурно-содержательного и функционального характера, которые генерируют и актуализируют проблемы образовательной деятельности образовательных организаций профессиональной подготовки военных кадров.

Каковы эти противоречия?

Главными из них являются следующие:

- между сложившейся в прошлом стабильной и отлаженной системой профессиональной подготовки военных кадров и динамичностью изменений задач войск национальной гвардии России, что требует опережающего профессионального образования с акцентом на практические аспекты подготовки будущих специалистов;

- между новыми требованиями к высшей школе и спецификой профессиональной подготовки военных специалистов, что вызывает необходимость поиска путей углубленной интеграции образовательных программ по гражданским и военным специальностям;

- между современными достижениями различных отраслей научного знания

и уровнем их применения в образовательной практике ВООВО;

- между изменившимися требованиями к профессионально-психологическому отбору кандидатов на поступление в ВООВО, выделяемыми квотами по различным специальностям, и трудностями их практической реализации, что неизбежно сказывается на качестве подготовки офицерского состава;

- между необходимостью освоения новых педагогических технологий образовательного процесса и недостаточным опытом профессорско-преподавательского состава в их практическом использовании;

- между требованиями к морально-психологическому обеспечению образовательного процесса в ВООВО и недостаточным стимулированием деятельности профессорско-преподавательского состава, курсантов, адъюнктов, докторантов, гражданского персонала;

- между возрастающими потребностями в развитии материально-технической, информационной и методической базы системы профессиональной подготовки будущих специалистов и трудностями ресурсного и финансово-материального обеспечения этого процесса;

- между уровнями теоретической и профессионально-практической подготовки выпускников ВООВО.

В широком социальном контексте эти противоречия порождаются теми радикальными изменениями, которые произошли во всех сферах общественной жизни – политической, экономической, социальной, культурно-образовательной, военной. Они же, в свою очередь, генерируют и обостряют проблемы профессиональной подготовки военных кадров.

Не вдаваясь в подробную характеристику всех этих проблем, попытаемся структурировать главные из них по такому основанию, как сферы образовательного процесса.

1. В сфере организационно-управленческой деятельности:

- обоснование и выработка идеологии, исходных принципов, целей и задач

профессиональной подготовки военных кадров России;

- оптимизация структуры управления образовательным процессом в ВООВО;

- разработка и совершенствование нормативно-правовой базы обеспечения образовательной деятельности ВООВО;

- развитие основ педагогического и научно-методического руководства военно-профессиональным образованием в ВООВО;

- определение оптимальных потребностей военного ведомства в объемах профессиональной подготовки военных кадров, уточнение перечня военно-учетных специальностей (специализаций);

- разработка требований к минимуму содержания и уровню подготовки по специальностям (специализациям) офицерских кадров;

- проведение экспертиз профессионально-образовательных программ по специальностям (специализациям);

- подбор кандидатов на замещение должностей профессорско-преподавательского состава по специальным дисциплинам;

- организация и проведение профессионального отбора кандидатов на учебу в ВООВО;

- осуществление контроля качества учебно-воспитательного процесса, государственная аттестация выпускников ВООВО;

- координация деятельности всех структур управления образовательной системы ВООВО войск национальной гвардии России с органами управления образованием и образовательными учреждениями страны, другими федеральными органами исполнительной власти.

2. В сфере учебно-методической деятельности:

- повышение качества профессионального образования, приведение его содержания в соответствие с современными требованиями к профессиональной деятельности офицеров;

- разработка и принятие государственных образовательных стандартов и

требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по военным специальностям;

- уточнение профессионально-образовательных программ, классификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников ВООВО [3, с. 10];

- обновление методических систем ВООВО на основе разработки и внедрения новых образовательно-педагогических технологий;

- сочетание индивидуализации обучения слушателей и курсантов с совместной деятельностью профессорско-преподавательского состава и обучающихся, обеспечивающее достижение нового качества образования офицеров;

- переход к принципиально новому информационному обеспечению образовательно-педагогической деятельности, включая создание баз данных и баз знаний, реализацию их с использованием современных педагогических технологий и методик;

- создание педагогических, психологических и иных условий для развития творческой самостоятельности слушателей и курсантов;

- повышение уровня методической подготовки профессорско-преподавательского состава, качества всех форм и видов проводимых занятий;

- разработка нового поколения учебно-методических пособий и материалов.

3. В сфере научно-исследовательской деятельности:

- разработка научно-теоретических основ совершенствования организации, методики и содержания профессионального образования;

- повышение самостоятельности ВООВО, кафедральных коллективов в подборе и расстановке научных и научно-педагогических кадров, выработке тематики и форм проведения научной работы;

- повышение качества научных исследований, усиление их направленности на обеспечение эффективности учебно-воспитательного процесса в ВООВО;

- сочетание фундаментальных и прикладных исследований, направленных на научно-методическое обеспечение образовательного процесса в ВООВО;

- выстраивание системы научных исследований в вузах и на кафедрах в интересах выполнения заказных и инициативных научно-исследовательских работ, ориентированных на разработку и обоснование инновационных технологий и методик учебного процесса, совершенствование его содержания и организационно-педагогических форм;

- укрепление научного взаимодействия между кафедрами, ВООВО, другими образовательными и научными организациями в целях разработки общих позиций и принципов профессионального образования;

- эффективное использование научного потенциала адъюнктов, докторантов и соискателей, результатов их научных исследований, практических рекомендаций в учебно-воспитательном процессе ВООВО.

4. В сфере воспитательной деятельности, морально-психологического обеспечения образовательного процесса:

- сохранение и приумножение общенациональных ценностей, боевых традиций армии и флота, воспитание слушателей и курсантов в духе патриотического служения Отечеству;

- поддержание у слушателей и курсантов, профессорско-преподавательского состава высокого морально-психологического состояния, готовности к качественному выполнению задач образовательного процесса, осуществлению последующей профессиональной деятельности;

- целеустремленная и последовательная информационно-воспитательная работа со слушателями и курсантами в целях формирования высокого правосознания, дисциплинированности, организованности, готовности к безусловному выполнению законов, воинских уставов, приказов командиров и начальников;

- морально-психологическая мотивация деятельности переменного и постоянного состава ВООВО, ее моральное и материальное стимулирование;

- социальная и психологическая работа со всеми категориями военнослужащих, гражданским персоналом, с их семьями, защита прав и свобод личности, статуса преподавателя, слушателя и курсанта;

- использование возможностей культурно-досуговой работы в формировании общей и военно-профессиональной культуры обучающихся и профессорско-преподавательского состава, удовлетворение их потребностей в интеллектуальном, профессиональном, эстетическом, нравственном и физическом развитии;

- создание в учебных подразделениях и кафедральных коллективах благоприятной морально-психологической атмосферы, отношений взаимоуважения, сотрудничества и взаимопомощи;

- оценка, диагностика и прогнозирование изменения морально-психологического состояния обучающихся и профессорско-преподавательского состава в зависимости от различных социальных факторов и условий; коррекция информационно-воспитательных и психологических воздействий на личность, учебные и кафедральные коллективы;

- психологическая реабилитация, оказание психологической помощи, и поддержки военнослужащим и гражданскому персоналу, принимавшим участие в боевых действиях, перенесшим различного рода физические, психологические и моральные травмы.

Сделаем некоторые выводы относительно представленных групп проблем образовательной деятельности ВООВО в условиях реформирования:

1. Грани между группами названных проблем подвижны так же, как и между основными сферами образовательного процесса в ВООВО. Эти проблемы обладают большой степенью взаимопроникновения, взаимодействия, часто взаимно предполагают и обуславливают друг друга, оставаясь относительно самостоятельными.

2. Многие из названных проблем уже решаются (или находятся на начальном этапе своего решения). Это отно-

сится, прежде всего, к таким их сферам, как организационно-управленческая и учебно-методическая. В меньшей степени это касается групп проблем, отнесенных к сферам научно-исследовательской работы и морально-психологического обеспечения образовательного процесса.

3. Группа проблем, относящихся к сфере морально-психологического обеспечения образовательной деятельности в ВООВО, мыслится и трактуется в контексте данной работы как имеющая сквозное значение по отношению ко всем другим проблемам, равно как и ко всей образовательной системе ВООВО, всем его составляющим, сферам, подсистемам и уровням.

4. В основу отбора и структурирования проблем функционирования ВООВО такие их признаки, как актуальность, теоретическая и практическая значимость для повышения эффективности деятельности

высшей военной школы, возможность их решения с точки зрения имеющихся сил и средств, профессиональная личностная и социальная ориентированность проблем, полнота охвата традиционных и инновационных, социальных, психологических, педагогических и информационных технологий.

5. В современных условиях, когда система военно-профессионального образования обретает новое качество, сопровождается трудностями и противоречиями своего становления и развития, возникающие в этом процессе проблемы, становятся важным объектом комплексного, исследования. А это требует научно обоснованной методологии и методики их изучения, анализа и включения в инструментарий решения современных задач подготовки военных кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития системы военного образования // Сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/20119> (дата обращения 21.03.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № ПР-2976 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. 10 февраля.
3. Вертаев А.В. Проблемы военного образования // Глобальный научный потенциал. СПб.: ТМБпринт, 2015. № 7. С. 9–13.

УДК 37.04

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДИРА РОТЫ ПО РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ КАК ВОЕННОГО ПЕДАГОГА

Филимонцев Николай Матвеевич

кандидат исторических наук, доцент

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

persona-100@mail.ru

Аннотация. В статье с учетом современных требований раскрываются основные обязанности заместителя командира роты по работе с личным составом, формы и методы его профессиональной деятельности по их реализации в войсках в интересах обучения и воспитания военнослужащих, при этом его психолого-педагогическая подготовленность рассматривается как важное условие повышения эффективности воспитательной работы офицера с подчиненными.

Ключевые слова: заместитель командира роты по работе с личным составом, воспитание, войска национальной гвардии, офицеры-воспитатели, военнослужащие, командиры, педагогика, психология, психолого-педагогическая подготовленность, личностные качества руководителя-офицера, эффективность.

FEATURES OF CONTENT-SPECIFIC ACTIVITY OF THE DEPUTY COMMANDER OF A COMPANY ON EDUCATIONAL WORK AS THE MILITARY TEACHER

Filimontsev Nikolay Matveevich

candidate of historical Sciences, associate professor

Honored worker of the higher school of the Russian Federation

professor of the Department of General and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

persona-100@mail.ru

Abstract. In article taking into account modern requirements the main duties of the Deputy commander of a company on educational work, forms and methods of its professional activity on their implementation in troops for training and education of the military personnel thus its psychological and pedagogical readiness is considered as an important condition of increase of efficiency of educational work of the officer with subordinates reveal.

Keywords: deputy commander of the company for educational work, education, national guard troops, officers, educators, soldiers, commanders, pedagogy, psychology, psychological and pedagogical readiness, personal qualities of the head-officer, efficiency.

Развитие морально-психологической готовности военнослужащих к добросовестному выполнению своего конституционного и воинского долга означает процесс позитивных изменений в их психологии, происходящих под воздействием

различных факторов. Эти изменения касаются мотивационной, интеллектуальной, волевой, эмоционально-чувственной и психомоторной сфер личности; ведут к преобразованию системы духовных и материальных потребностей, взглядов,

убеждений, идеалов, установок, целей, качеств личности и проявляются в направленности, характере и способностях военнослужащих.. В системе факторов, воздействующих на формирование личности военнослужащего, основным является научная организация процесса воспитания в воинских частях и подразделениях войск национальной гвардии.

Воспитание людей – дело весьма важное и очень сложное. Сложное потому, что каждый человек, конкретная личность, а личность неповторима, постоянно изменяется. Следовательно, к каждому человеку требуется свой индивидуальный подход. Важное потому, что путь к успехам в любой области служебной, боевой деятельности лежит через сознание, чувства и волю воина. Человек был и остается на войне решающей силой.

Для войск национальной гвардии чрезвычайно важно, что в законодательном порядке определена концепция воспитания военнослужащих, в которой главным ориентиром строительства и развития войск определен человек. Он не только средство любых преобразований, но и их цель. Выдвижение на первый план человека, который управляет оружием и боевой техникой, утверждение приоритета его духовно-нравственных ценностей, личностной позиции, социального самочувствия – решающее условие успеха любой социальной деятельности, в том числе военной.

И чем сложнее боевая техника, тем выше роль человека в бою. Воюет не техника сама по себе, а человек, вооруженный современной техникой, обученный, идейно закаленный. Человек играет главную роль в решении многообразных задач, стоящих перед войсками национальной гвардии и в мирные будни. Так, успех своевременного и качественного выполнения служебно-боевых задач войсками неразрывно связан с деятельностью каждого человека и коллектива. Отсюда понятно, сколь должны быть велики требования к качествам военнослужащего, его духовному миру. Без соответствующего морального настроя всех категорий военнослужащих, без психологической готовности добросовестно исполнять обязанности военной службы

нельзя ожидать весомых результатов в реформировании войск.

Среди большого отряда командиров и начальников, как воспитателей в войсках национальной гвардии, важную роль в воспитании воинов играют заместители командиров рот по работе с личным составом. Главное в деятельности заместителя командира роты по работе с личным составом – живая работа с людьми, их нравственное и воинское воспитание, обеспечение безопасности военной службы, укрепление морального духа личного состава и воинской дисциплины, поддержание частей и подразделений в постоянной боевой готовности. Именно ротный офицер-воспитатель находится в самой гуще молодых воинов, непосредственно обучая и воспитывая их. Роту и ей равные подразделения по праву считают центром воспитательной работы, всестороннего изучения людей и формирования у них высоких морально-психологических и боевых качеств. Решающее значение в формировании и совершенствовании педагогической культуры, профессионально-педагогических качеств у офицера принадлежит периоду прохождения службы в роте. Наиболее трудным и ответственным этапом в становлении офицера как учителя и воспитателя являются первые годы его службы в подразделении. Это объясняется рядом объективных и субъективных факторов. Вся многогранная учебно-воспитательная деятельность предстает перед молодым офицером как практическая задача, за качественное выполнение которой он несет персональную ответственность. На молодого офицера ложится ответственность за воспитание, боевую и морально-психологическую подготовку солдат и сержантов, укрепления воинской дисциплины коллективов. Здесь он сталкивается со многими проблемами подготовки личного состава: сплоченности коллектива, индивидуального подхода к подчиненным, организации воспитательной работы с различными категориями военнослужащих. Как видим большинство этих обязанностей связано с воспитанием и обучением личного состава, а значит, с психологическими и педагогическими знаниями. Дело в том,

что успех перестройки воспитательной работы, повышения ее эффективности и качества, как этого требует Главнокомандующий войсками национальной гвардии, неразрывно связан с деятельностью офицера-воспитателя ротного звена как военного педагога.

В чем же заключается специфика деятельности заместителя командира роты по работе с личным составом как военного педагога, каковы особенности этой деятельности?

Во-первых, заместитель командира роты по работе с личным составом выступает как организатор и руководитель воспитательной работы в подразделении. Исходя из стоящих перед подразделением задач и конкретной обстановки, условий жизни он лично планирует все воспитательные мероприятия в роте на тот или иной период, определяет конкретные формы, содержание и методику их проведения, назначает и готовит исполнителей. Иначе говоря, определяет, что, с кем, когда и с какой целью провести необходимые мероприятия, добивается, чтобы каждое мероприятие проводилось на высоком идейно-теоретическом и методическом уровне и достигало цели. При этом ротный воспитатель сам лично принимает в них активное участие, является «душой» большинства из них, берет на себя решение наиболее трудных задач, учит других воспитателей по принципу: «Делай, как я».

Обязанность быть руководителем воспитательной работы в роте предполагает высокий уровень организаторской и психолого-педагогической подготовки офицера. В связи с этим необходимо отметить, что хорошими организаторами и руководителями воспитательной работы в подразделении зарекомендовали себя выпускники нашего института офицеры А.Л. Душкин, Д.К. Петрусевиц, Ю.Г. Половодов, Ю. А. Кротов, Р.А. Ромазанов и др.

Во-вторых, заместитель командира роты по работе с личным составом организует и направляет воспитательную деятельность всех воспитателей в роте: офицеров, прапорщиков, сержантов, актива. Он помогает им планировать свою воспи-

тательную работу, учит их методике проведения конкретных форм воспитательной работы, правильному применению принципов и методов обучения и воспитания воинов, осуществляет контроль за их работой, анализирует ее результаты, распространяет передовой опыт, осуществляет подбор и воспитание актива роты.

Важное место в работе с воспитателями занимает процесс совершенствования у них педагогических знаний, повышения педагогической культуры. В этом плане заслуживает одобрения проведения таких мероприятий, как теоретические семинары, беседы, инструктажи, показательные занятия, обзор психолого-педагогической литературы, разбор воспитательных мероприятий, учебных занятий и т.д.

Данные мероприятия особенно необходимы в частях и подразделениях войск национальной гвардии, ибо здесь, большое количество прапорщиков, сержантов, стоят во главе взводов, отделений и других небольших подразделений. Они, как правило, нуждаются в постоянной методической помощи со стороны более опытных товарищей.

В-третьих, заместитель командира роты по работе с личным составом сплачивает воинский коллектив и использует силу его воспитательного воздействия на каждого воина. Известно, что если коллектив сплочен на принципиальной основе, если в нем сложились уставные отношения между людьми, здоровые традиции, преобладает хорошее настроение и зрелое, единое мнение, то такой коллектив становится могучим фактором воспитания, верным помощником командира в решении всех стоящих задач. Но сплотить воинский коллектив – дело не простое. Личный состав роты, как правило, многонационален. В войсках национальной гвардии больше, чем в других родах войск, разница между людьми в возрасте, профессиональной подготовке и т.п. Сплочение такого коллектива требует от офицера-воспитателя глубоких знаний психологии воинского коллектива, умения объединить людей вокруг командира, вокруг себя и актива для достижения поставленной цели.

Можно утверждать, что от умения офицера-воспитателя группировать вокруг себя людей, прежде всего ближайших помощников, организовывать их деятельность и объединять их усилия, добиваться единства и согласованности действий зависит успех его деятельности как военного педагога.

В-четвертых, заместитель командира роты по работе с личным составом осуществляет индивидуальный подход к каждому воину и учит этому искусству других воспитателей. Устав обязывает ротного воспитателя « всесторонне знать личный состав роты, индивидуальные особенности, деловые и морально-психологические качества военнослужащих роты, проводить с ними индивидуальную работу по воинскому воспитанию; принимать меры по сплочению воинского коллектива». Массовые воспитательные мероприятия (собрания, лекции, беседы и т.д.) очень важны, но они должны всегда сочетаться с индивидуальной работой с людьми, тесно взаимодействовать с ней. Только при этом условии ни один военнослужащий не будет оставаться вне постоянного воспитательного влияния. Глубокое знание особенностей каждой личности и происходящих изменений в ней позволяет офицеру своевременно положительно влиять на ее развитие, корректировать поведение, предвидеть результаты воспитания.

В-пятых, заместитель командира роты по работе с личным составом не только организует и проводит воспитательную работу с подчиненными, но и принимает самое активное личное участие в обучении и воспитании. Будучи хорошо подготовленным психолого-педагогически в военном, профессиональном и методическом отношении, он глубоко вникает в планирование боевой и общественно-государственной подготовки, лично сам проводит занятия по всем видам боевой подготовки. Учит офицеров, прапорщиков, сержантов тому, как методически правильно проводить занятия, как в ходе занятий осуществлять воспитательную работу, добиваться единства обучения и воспитания,

проводить морально-психологическую закалку личного состава.

В-шестых, главным методом в деятельности заместителя командира роты по работе с личным составом всегда был и остается метод убеждения, основным средством воздействия – слово, подкрепленное делом – личным примером. И хотя он может приказывать подчиненным, даже наказывать их, пользоваться этим правом он должен только в чрезвычайных случаях. В повседневной же работе приказ для него должен быть исключен – только разъяснение и убеждение. Притом и эта работа должна вестись с умом и тактом.

Искусство убеждать людей – искусство трудное. Оно требует от офицера-воспитателя широкого круга знаний, личной убежденности, умения владеть словом, владеть собой, аудиторией, умения понимать внутренний мир человека, его настроение, запросы, понимать психологию коллектива, т.е. требует серьезной психолого-педагогической подготовки.

Такова специфика деятельности заместителя командира роты по работе с личным составом. Мы видим, что офицер-воспитатель – это учитель и педагог, чтобы быть таковым он должен многое знать и уметь. В ряду этих знаний особое место занимают знание социальной и военной психологии и педагогики.

Жизнь постоянно подтверждает, что глубокие психолого-педагогические знания офицера – важное условие его успеха в обучении и воспитании воинов, эффективности и качества воспитательной работы в целом.

Итак, специфика деятельности заместителя командира роты по работе с личным составом убеждает в том, что настоящий офицер-воспитатель должен быть хорошим психологом и умелым педагогом (знать индивидуально-психологические особенности своих подчиненных, закономерности их развития, понимать морально-психологическую атмосферу воинского коллектива, уметь обучать и воспитывать людей, вести за собой).

ЛИТЕРАТУРА

1. Скрябин А.Е. Формирование навыков воспитательной работы у молодых офицеров в частях внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2011. 274 с.
2. Шарухин А.П. Военная педагогика: учебник для военных вузов. СПб.: Питер, 2017. 576 с.
3. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Воениздат, 2018. С. 148–149.

УДК 378

О МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фомин Анатолий Анатольевич

кандидат военных наук

профессор кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

abvt-spbvivv@mail.ru

Дремлюга Алексей Анатольевич

начальник кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

abvt-spbvivv@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор состояния учебно-материальной базы в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, а также концептуальные направления её дальнейшего развития.

Ключевые слова: военные образовательные организации высшего образования, войска национальной гвардии, учебно-материальная база, анализ состояния учебно-материальной базы, учебно-тренировочные средства, тренажёры, концептуальные направления совершенствования учебно-материальной базы.

ABOUT THE MATERIAL AND TECHNICAL BASIS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE NATIONAL GUARDS TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Fomin Anatoly Anatolyevich

candidate of Military Sciences

professor of the Department of Automobiles, Armored weapons and Equipment

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

abvt-spbvivv@mail.ru

Dremlyuga Aleksey Anatolyevich

head of the Department of Automobiles, Armored weapons and Equipment

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

abvt-spbvivv@mail.ru

Abstract. The article presents an overview of the state of the teaching and material base in the military educational institutions of higher education of the National Guard Troops of the Russian Federation, as well as conceptual directions for its further development.

Keywords: military educational organizations of higher education, National Guard Troops, educational material base, analysis of the state of the educational material base, teaching and training facilities, simulators, conceptual directions of improving the educational material base.

Материально-техническая основа образовательной среды в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии представлена, прежде всего, их учебно-материальная база (УМБ) [5]. В этой связи в настоящей статье рассматриваются принципиальные основы современного состояния и концептуальные направления развития УМБ в ВООВО войск национальной гвардии.

Область решения задачи, исследующей концептуальные направления развития материально-технической основы образовательной среды ВООВО войск национальной гвардии, в пространственно-временном аспекте, весьма масштабна и находится на стыке:

- доктринальных установок и военно-технической политики Российской Федерации;

- специфики выполняемых войсками национальной гвардии служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в современных условиях и на перспективу до 2025 года [1];

- военных наук, исследующих вопросы боевой и мобилизационной готовности войск национальной гвардии и их составляющей боевой подготовки, материальной основой которой является УМБ;

- практической деятельности органов управления всех иерархических уровней организационно-штатной структуры войск национальной гвардии, управленческой деятельностью которых организуется создание УМБ, её эксплуатация и дальнейшее развитие, в т. ч. в ВООВО войск национальной гвардии [2].

Основываясь на положениях действующих руководящих документов [3], следует подчеркнуть, что УМБ ВООВО – это комплекс материально-технических средств¹, предназначенных для:

- обеспечения подготовки курсантов по установленным специальностям в соот-

ветствии с государственными образовательными стандартами, учебными планами и программами;

- выполнения военно-научных и иных исследований;

- подготовки научных и научно-педагогических кадров;

- выполнения других задач, возложенных на ВООВО войск национальной гвардии.

Анализ состояния УМБ в ВООВО свидетельствует о том, что в настоящее время она позиционирует себя, прежде всего, как эволюционирующий организационно-технический интеллектуальный комплекс [4].

Основообразующим началом этого комплекса должна стать совокупность технических систем, базирующихся на многофункциональные информационные программно-технические платформы, наделённые искусственным интеллектом универсального применения [12; 6]. Современный опыт использования в военном деле подобных систем за рубежом показал их высочайшую эффективность как в процессе боевой учёбы войск на объектах УМБ в учебных центрах, так и в период их боевого применения в условиях реализации концепции сетецентрических войн современности [7]. Изучение этого опыта убедительно свидетельствует, что иное не обеспечивает требуемую эффективность решения задач военно-образовательного процесса (боевой подготовки), а потому альтернативы не имеет.

В контексте вышеизложенного следует заметить, что отечественные промышленные разработки интеллектуальной компоненты УМБ, и прежде всего, тренажёрные комплексы, предназначенные для коллективного слаживания совместных действий органов управления, информационно и технически не совершенны. Разнообразие их технических основ «не увязано» между собой и базируется на разных программно-технических платформах, в том числе импортные. Разработка же собственного программного продукта в полной мере не завершена, и сам он не позволяет решать целый ряд задач, для решения которых

¹ Основными элементами УМБ ВОО ВОУ ВНГ являются: учебно-лабораторная база, вооружение, военная и специальная техника, базы: тренажёрная, полевая, научных исследований, обще военной и физической подготовки, информационного обеспечения, объекты обеспечения учебного процесса.

планировался². При этом, на этапе разработки программного продукта так и не удалось объединить усилия разработчиков программного обеспечения и заказчиков технических объектов УМБ по родам войск и служб, по целям и решаемым задачам [8].

Сущность и содержание этих задач является производной от политических, социально-экономических и иных текущих реалий, требующих, в частности, от системы ВООВО таких специалистов-выпускников, которые могли бы без адаптационного периода качественно и профессионально выполнять возложенные на них должностные обязанности «здесь и сейчас». Отсюда потребность в совершенствовании форм и методов обучения, в том числе основанных на всеобъемлющем машинно-автоматичном контроле полученных обучаемыми знаний, за день, период, год ... и эффективном управлении образовательным процессом. Цель этого процесса – не допустить снижение установленно-го образовательными стандартами уровня подготовки обучаемых. Контроль и управление должны реализовываться посредством постоянного функционирования во всех аспектах УМБ научно обоснованных высокотехнологичных электронных диагностических систем, реализованных в том числе в тренажёрах различного предназначения, которые позволили бы централизовать и комплексировать обучающий процесс, накапливать сведения о его ходе и исходе, анализировать полученные результаты, принимать по ним решения, экономить ресурсы, время, и в конечном счете могли бы радикально повысить эффективность обучения [9].

Заявляя о перспективах дальнейшего развития УМБ ВООВО войск национальной гвардии в свете требований основ военно-технической политики Российской Федерации до 2025 г. и специфики решаемых Росгвардией задач, следует заметить, что УМБ должна обеспечить подготовку

обучающихся в ВООВО адекватную вызовам современности. Отсюда к основным технико-эксплуатационным требованиям по её дальнейшему развитию следует отнести:

- возможность обеспечения модернизации принимаемых на снабжение комплексов (систем) УМБ, в целях дальнейшего повышения их первоначальных возможностей и технических характеристик;

- обеспечение заданного государственным стандартом уровня безопасности материальной части УМБ в процессе её применения по предназначению обучаемым личным составом;

- обеспечение постоянной высокой технологической, технической и функциональной готовности комплексов УМБ к эффективному использованию информационных и телекоммуникационных технологий;

- адаптивность программно-технической компоненты к штатным (предусмотренным планом) и неожиданно возникающим изменениям в строительстве войск, формах и способах их применения;

- соответствие технического уровня комплексов (систем) УМБ задачам, поставленным перед ВООВО войск национальной гвардии;

- способность к избирательному использованию обучаемыми возможностей комплексов (систем) УМБ;

- возможность максимального использования потенциала, конструктивно заложенного в выпускаемые промышленностью образцы УМБ;

- рациональное сочетание процессов автоматизированного и неавтоматизированного обучения личного состава;

- эргономичность комплексов (систем) УМБ;

- развитие комплексов (систем) УМБ на основе их стандартизации и унификации;

- создание и развитие комплексов (систем) УМБ на основе современной элементной базы с обеспечением технологической независимости от промышленности иностранных государств;

² Этот недостаток относится, прежде всего, к объектам УМБ, создаваемым в интересах боевой подготовки пунктов управления, войск связи, ПВО, РХБЗ, миномётных подразделений, тактических звеньев взвод – рота.

- недопущение зарубежного превосходства в обучающих войска технологиях их подготовки.

Исходя из вышеизложенных требований, совершенно очевидно, что строительство и развитие материально-технической основы образовательной среды ВООВО должно осуществляться в комплексе и неразрывной связи с формированием современного и на перспективу до 2020 г. интеллектуального облика концепции УМБ.

В контексте вышеизложенного весьма поучителен, а потому полезен опыт, накопленный на ниве реализации концепции интеллектуальной УМБ в Минобороны России. Подведением итогов этого опыта стала прошедшая в ОАО «Тулатормаш» V научно-техническая конференция на тему: «О перспективах развития технических средств обучения для подготовки войск на период до 2020 года».

Из материалов конференции следует, что под эгидой Главного автобронетанкового управления Минобороны России интенсивно ведутся опытно-конструкторские работы по созданию учебно-тренировочных средств бронетанкового вооружения и техники (БТВТ). Они разрабатываются на единой платформе и принципах построения, с единым программным обеспечением. Разрабатываемые тренажеры абсолютно унифицированы и позволяют вести полноценную подготовку экипажей на все образцы отечественной БТВТ.

Тренажеры разрабатываются в трёх типах комплектации:

- 1) комплексный тренажер для слаживания экипажа с возможностью раздельного обучения;
- 2) тренажер вождения на базе модуля отделения управления;
- 3) тренажер огневой подготовки на базе модуля боевого отделения.

В рамках проводимых работ разрабатывается современный интерактивный учебный класс для подготовки всех специалистов, эксплуатирующих БТВТ, который может использоваться для обучения и по другим предметам.

Итоговой резолюцией научно-технической конференции стали выводы и идеи [10]:

- Без современных средств обучения не быть современной армии.

- Выработать единые требования к эксплуатации войсковых учебно-тренировочных средств (УТС).

- Не производить новых ВВСТ без параллельного выпуска для них УТС³.

- Обеспечить консолидацию тренажерно-строительных предприятий в рамках создаваемых интегрированных структур (холдингов) в российском оборонно-промышленном комплексе.

- В процессе реализации «Комплексной целевой программы по развитию средств обучения» главной задачей считать создание единой системы УТС и полигонного оборудования.

- Создать единый тренажерный центр для комплексного автоматизированного обучения специалистов всех видов и родов войск.

- Сформировать единую идеологию боевой учёбы, основанную на использовании высокоинтеллектуальных средств обучения.

Таким образом, концепция перспективной УМБ в свете требований основ военно-технической политики Российской Федерации до 2025 г. позиционирует её, прежде всего, как автоматизированную, роботизированную и интеллектуальную. При этом уровень её интеллекта должен быть адекватен уровню интеллекта штатно-табельного вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). Иначе говоря, нынешний уровень УМБ должен соответствовать интеллекту вооружения и военной техники 3–4 поколения, иное недопустимо, как недопустим имеющий сегодня место межинтеллектуальный разрыв между ВВСТ и УМБ.

Кроме того, узким местом в концептуальных подходах к дальнейшему совершенствованию УМБ продолжает оставаться совокупность проблем и проблемных вопросов, исследуемых школами спе-

³ Например, ЗРК «Панцирь-С» был принят на вооружение, после поставки к нему тренажера для тренировки личного состава его расчётов.

циального научного знания, занятых изучением психофизиологических основ взаимодействия в системе: обучающиеся – машина (объект УМБ) – обучающая среда. В этом сегменте научной деятельности передовыми отечественными и зарубежными школами военной психологии выделяется понятие перцепции⁴ (восприятие человека – обучающегося) [11].

Существующее несовершенство в организации взаимодействия обучающихся с выпускаемыми промышленностью объектами УМБ, обусловлено их технической и технологической «неувязанностью» с самими основами психологии, в части касающейся перцепции. Эта «неувязанность» состоит в неспособности выпускаемых объектов УМБ учитывать психологические особенности и возможности конкретного обучаемого, а именно:

- уровень индивидуальной чувствительности соответствующих анализаторов (органов чувств);

- особенности личности: функциональное состояние, профессиональную подготовленность, уровень мотивации, наличие психологических и физических ограничений и др.;

- психофизиологические особенности обучаемого по восприятию информационного программного обучающего продукта.

Задача повышения качества обучения на выпускаемых промышленностью объектах УМБ может быть решена, если при их разработке будут в полной мере учтены уже известные науке феномены визуального, аудиального и тактильного восприятия. Отсюда становится абсолютно

⁴ Перцепция (восприятие) – одна из биологических психических функций обучающегося. Перцепция определяет процесс приёма и преобразования им информации, призванной формировать его профессиональные компетенции. Перцепция включает, прежде всего, способность обучающегося к самообразованию и самосовершенствованию. Современный этап развития психологии связан с постулированием когнитивной структуры индивида. Её суть состоит в потребности индивида к сбору и использованию информации о внешней среде, в т. ч. о её познавательной составляющей в процессе обучения на объектах войсковой УМБ и непосредственно на ВВТ (Марр, 1987; Найссер, 1981; Norman, 1981).

очевидно, что в интересах дальнейшего наращивания профессиональных компетенций обучающихся, на выпускаемых промышленностью объектах УМБ, должны полно достаточно использоваться технологии обучения, основанные на законах перцепции.

Таким образом, в связи с вышеизложенным основными концептуальными направлениями дальнейшего развития УМБ следует считать:

1. Выработку единой государственной идеологии использования высокоинтел-лектуальных средств обучения войск, увязав её с концепцией военно-технической политики Российской Федерации до 2020 г. Сутью этой идеологии должны стать идеи о том, что:

- а) Развитие технических средств обучения для подготовки войск и обеспечения учебного процесса в ВООВО войск национальной гвардии должно отвечать требованиям национальной военной стратегии – уже сегодня генерировать военную мощь страны завтрашнего дня.

- б) Без современных средств обучения не быть и современной военной организации государства.

- в) Необходимо обеспечить форсированное развитие высокоинтеллектуальных средств обучения.

- г) Необходимо ликвидировать разрыв между уровнями интеллекта современных образцов ВВСТ и используемых войсками УТС, обеспечив их соответствие интеллекту вооружения и военной техники 3–4 поколений.

- д) Не производить новых образцов ВВСТ без параллельного выпуска к ним УТС.

- е) Создание и развитие комплексов (систем) УТС следует осуществлять на основе их стандартизации и унификации.

- ж) Необходимо обеспечить технологическую независимость создаваемых образцов УТС от промышленности иностранных государств.

- з) Зарубежное превосходство в обучающих технологиях подготовки войск – недопустимо.

2. Устранение законодательного несовершенства нормативных актов, по-

ложениями которых регламентируется правовая и методологическая деятельность УМБ в ВООВО.

3. Разработку государственной целевой программы финансирования концепции войсковых учебно-тренировочных средств.

4. Создание единой системы УТС и полигонного оборудования с выработкой единых государственных требований к их эксплуатации.

5. Создание единого тренажерного центра для комплексного обучения специалистов-инструкторов УТС.

6. Всемирное развитие технологической базы производства УМБ. Её основой должны стать, прежде всего [13]:

- достаточная кооперация предприятий с наиболее высоким производственно-техническим потенциалом и потенциалом развития;

- обеспечение преемственности разработчиков, в особенности тех, которые заняты выпуском сложных высокотехнологичных образцов УМБ;

- обеспечение лицензионного, патентного и экспертного потенциала производителей изделий УМБ необходимого войскам уровня;

- формирование интегрированных (заказчик – производитель) организационно-производственных структур в интересах высокоэффективной реализации концепции УМБ.

8. Осуществление научно-исследовательской, опытно-конструкторской и прочей деятельности в направлении преодоления «детских болезней» прежней УМБ. Развивать УМБ в направлении достижения требований к технологической, технической и функциональной её компонентам, перечень которых, с замыслом на перспективу, был представлен выше.

9. Формирование единой системы боевой учёбы, в основу которой положить следующие принципы:

- всемерное и повсеместное использование высокоинтеллектуальных средств УМБ в процессе обучения войск;

- начальное обучение – повсеместное тренажёрное обучение;

- перенос центра тяжести тренажерного обучения в область активного применения комплексных тренажёров с функциями мобильности, интерактивности.

10. Создание центров⁵ боевой подготовки в следующем составе:

- тренажерный комплекс для подготовки органов управления;

- тренажерный комплекс для индивидуальной подготовки подразделений и их органов управления;

- автоматизированное тактическое поле для проведения двусторонних учений с использованием лазерных технологий имитации стрельбы и поражения;

- тактическое поле для проведения учений, в том числе и с боевой стрельбой.

Подводя итог, следует заметить, что современные концепции обучения реализуются в ходе образовательного процесса через систему форм, методов и средств, представляющую собой последовательность занятий, обеспечивающих эффективное военно-профессиональное становление выпускников ВООВО войск национальной гвардии.

Совершенно очевидно, что на этом направлении главенствующая роль принадлежит сегодня самому активному внедрению в систему образовательного процесса современных комплексов интеллектуальной УМБ, от совершенства которой зависит степень боевой готовности войск.

Реализация вышеизложенного позволит перенести центр тяжести обучения в область новых технологий, основанных на самом активном применении комплексных тренажёров с

⁵ В перечень задач центра включить теоретическую подготовку обучаемых с помощью автоматизированных систем; подготовку на тренажерах, в том числе комплексных; контрольные занятия на допуск к практическим действиям на местности; подготовку на автоматизированном войсковом стрельбище, танкодроме, автодроме, директрисах, объектах подготовки специалистов родов войск; подготовку на комплексных тренажерах в единой информационно-моделирующей среде; подготовку на автоматизированном тактическом поле с использованием лазерных имитаторов стрельбы и поражения.

функциями искусственного интеллекта, мобильности, интерактивности.

Таким образом, достигнутый уровень организационных, технологических и технических инноваций неизменно обеспечивает соответствующие тактические и

оперативно-тактические эффекты, выражающиеся в гарантированно успешном решении задач выпускниками ВООВО войск национальной гвардии в сжатые сроки и при минимальных затратах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонидов С.В. Учебные центры сухопутных войск США // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 2. С. 53.
2. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2003. С. 201.
3. Материальный аспект образовательного процесса в ВУЗах национальной гвардии Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции «Наука, образование и инновации» 25 июня 2016 г. Томск: НИЦ АЭТЭРНА/МЦИИ ОМЕГА САЙС, 2016. С. 297.
4. Материалы V научно-технической конференции ОАО «Тулаточмаш» 14 мая 2010 года на тему: «О перспективах развития технических средств обучения для подготовки войск на период до 2020 года». URL: <http://www.arm-expo.ru/news/archive> (дата обращения: 14.04.2017).
5. Морев М. Войска национальной гвардии России – силовой фактор нейтрализации угроз внутренней безопасности Российской Федерации // Оперативно-тактический журнал войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 1. С. 6.
6. Научные преобразования в эпоху глобализации: сборник статей Международной научно-практической конференции 20 мая 2016 г. Уфа: АЭТЭРНА, 2016. С. 67.
7. Научно-технический учебный тренажерный центр. URL: <http://www.ntutc.ru> (дата обращения: 10.04.2017).
8. Образовательная среда современного общества: хрестоматия. Статья: «О материальном аспекте образовательной среды в Военно-образовательных учреждениях высшего профессионального образования силовых структур России». СПб.: НИЦ АРТ, 2015. С. 198.
9. Основные концептуальные положения по построению боевых и учебно-тренировочных систем: методические материалы. СПб.: ВАС, 2017. С. 23.
10. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 467 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации». // Российская газета. – 2017. 5 декабря.
11. Сисигин И.В. Инновации в развитии учебно-материальной базы // Вестник военного образования. 2017. № 7. С. 17.
12. Ставицкий Д.В., Фетисов А.В. Методика формирования содержания военно-профессиональных дисциплин при подготовке курсантов военных институтов // Оперативно-тактический журнал войск национальной гвардии Российской Федерации. М., 2017. № 4. С. 34.

УДК 378

ВОСПИТАНИЕ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ГОРДОСТИ ЗА ИЗБРАННУЮ ПРОФЕССИЮ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Шарухина Татьяна Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор

Почетный работник высшего профессионального образования

заведующий кафедрой иностранных языков

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

tgsha2006@inbox.ru

Аннотация. В статье говорится о воспитании гордости у курсантов военных институтов войск национальной гвардии за избранную профессию в процессе обучения иностранному языку. Приводятся примеры заданий, способствующие формированию государственного патриотизма и гордости за избранную профессию.

Ключевые слова: гордость за избранную профессию, государственный патриотизм, методика воспитания гордости за избранную профессию.

THE CADETS' PRIDE UPBRINGING IN THE CHOSEN PROFESSION IN THE MILITARY INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD TROOPS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Sharukhina Tatiana Gennadievna

doctor of pedagogical sciences, professor

the Honorary Person of the Higher Professional Education

chief of the Foreign Languages Department

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

tgsha2006@inbox.ru

Abstract. The article deals with the cadets' pride upbringing in the chosen profession in the military institutions of the Russian National Guard Troops in the process of foreign language teaching. Examples of assignments that contribute to the formation of state patriotism and pride in the chosen profession are given.

Keywords: the pride in the chosen profession, state patriotism, methods of education pride in their chosen profession.

Актуальность проблемы воспитания у курсантов военных институтов войск национальной гвардии чувства гордости за избранную профессию выступает одним из фундаментальных условий формирования государственного патриотизма.

Дело в том, что государственный патриотизм – это качество личности военнослужащего (сотрудника) Росгвардии, как государственного служащего [2], отражающее его верность присяге, готовность выполнить приказ беспрекословно, точно и в срок [3], стремление к непрерывному профессиональному и личностному самосовершенствованию. [4]

В данном определении верность присяге характеризует моральную и правовую сторону жизнедеятельности курсанта; готовность выполнить приказ беспрекословно, точно и в срок относится, в большей степени, к профессиональной стороне жизнедеятельности будущего офицера; а непрерывное профессиональное и личностное самосовершенствование относится, прежде всего, к внутриличностному стремлению быть всегда на высоте предъявляемых к нему требований.

Следует отметить, что гордость за избранную профессию связана еще и с

аксиологическо-эстетической стороной служебно-боевой (служебной, оперативно-служебной) деятельности будущего офицера. Что может быть красивее подвига во имя Родины, морально-психологической основой которого выступает осознанная готовность к самопожертвованию во имя Отечества, прав и свобод других людей [1]?

Все это говорит о важности данного вопроса и необходимости привлечения к нему особого внимания со стороны преподавательского и командного состава, а также офицеров по работе с личным составом. Воспитание у курсантов гордости за избранную профессию должно осуществляться ежедневно, на занятиях по всем дисциплинам, в том числе и при изучении курсантами иностранного языка.

Примером того, как в процессе изучения иностранного языка (английского) может решаться данная задача, выступает методика обучения по теме «Я – курсант», главным разделом которой, является раздел «Наш военный институт».

Девизом данного раздела берутся слова «Профессия – защищать Родину».

В разработанной системе упражнений основная нагрузка приходится на введение и активизацию языкового

материала (формирование навыков лингвистической компетенции) и на виды речевой деятельности (формирование умений работы с иноязычным текстом). Целесообразно использовать ряд упражнений, которые помогут курсантам не только овладеть иностранным языком, но и лучше узнать историю своего института, испытать чувство гордости за избранную профессию.

Упражнение 1. Найдите в тексте английские эквиваленты.

1) военный институт войск национальной гвардии; 2) образовательное учреждение; 3) выпускники; 4) цель обучения; 5) профессиональная подготовка; 6) готовят овладевать; 7) строевая подготовка; 8) научно-педагогическая подготовка кадров; 9) победители; 10) спортивная деятельность; 11) распорядок дня; 12) выпускники института; 13) традиции института, связанные с распорядком дня; 14) выпускники-герои; 15) научное общество курсантов.

Упражнение 2. Подберите соответствующие определения к фотографиям (рисунок 1).

A) camp; в) parade ground; c) barracks; d) classroom; e) sports hall; f) mess.

Рисунок 1.

Упражнение 3. Выберите предложения, которые будут ответами на данные вопросы:

1. What educational institution do you study at?

a) I study at St Petersburg Military Institute of the Russian National Guard Forces.

b) I study at St Petersburg Military Institute of the Physical Training.

2. How many faculties are there in our institute?

a) There are two faculties in our institute.

b) There are three faculties in our institute.

3. Whom does our institute train?

a) Our institute trains cadets into sportsmen.

b) Our institute trains the cadets into officers.

4. What is the term of training in the institute?

a) The term of training in our institute is an academic year.

b) The term of training in our institute is five years.

5. What disciplines do cadets study?

a) Cadets study different disciplines such as humanities, military and special ones.

b) Cadets study three foreign languages: English, German and French.

6. What must the cadets follow?

a) The cadets follow many famous traditions closely connected with the institute daily routine.

b) The cadets have free daily routine.

7. What is the main aim of education at our military institute?

a) The main aim of education at our military institute is training of well-trained soldiers for the Russian National Guard Troops.

b) The main aim of education at our military institute is training of highly qualified officers for the Russian National Guard Troops.

8. What does the cadets' professional training include?

a) The cadets are trained to master all kinds of small arms, methods of hand-to-hand combat and self-defense.

b) The cadets are trained only in driving.

9. What is also important for the cadets?

a) Passing the annual tests and examinations are the necessary for the cadets.

b) Marching drill and sports activities are very important for the cadets too.

10. What traditions are connected with the institute daily routine?

a) Taking an active part in various Olympiads.

b) The daily hoisting of a national flag and performing of a national anthem of Russia.

Упражнение 4. Ответьте на вопросы:

1. Where do you study?

2. When was our Institute founded in?

3. How many faculties are there in your Institute?

4. What is the main aim of education at your Institute?

5. What is the term of training at your institute?

6. What subjects do military students study?

7. What does the cadets' professional training include?

8. What is also important for the cadets?

9. What famous traditions of your institute do you know?

10. What traditions are connected with the institute daily routine?

Упражнение 5. Разделите текст на смысловые части. Озаглавьте каждую часть.

Упражнение 6. Передайте содержание каждой части текста на русском (английском) языке.

Упражнение 7. Прочитайте предложения, переводя русские слова на английский язык.

1. We study в военном институте ВНГ РФ. 2. Our institute расположен in St Petersburg. 3. Срок обучения at the institute is five years. 4. There are three faculties in our institute: the командный faculty, факультет морально-психологического обеспечения и the faculty of scientific-pedagogic personnel training. 5. We учимся every day except Sunday. 6. The third faculty prepares научно-педагогические кадры for further activity in military institutions of the NGT. 7. Главная

цель of education at our institute is training of highly qualified officers for Russian National Guard Troops. 8. The cadets of the institute study different disciplines such as гуманитарные, военные and special ones. 9. Our cadets have all возможности for

carrying on научная работа. 10. The cadets уделяют большое внимание to physical training.

Упражнение 8. Составьте предложения (таблица 1).

Таблица 1.

1) Our Institute is called ...	a) October 12-th of 1944.
2) The history of our Institute began in ...	b) name.
3) Several times school changed its dislocations and ...	c) the faculty of scientific-pedagogic personnel training.
4) The main aim of institute education is ...	d) the training of highly qualified officers for the Russian National Guard Troops.
5) There are three faculties in our Institute: the command faculty, the faculty of the moral and psychological support and ...	e) good knowledge both in humanities and military disciplines.
6) The term of training at the institute is ...	f) St Petersburg Military Institute of Russian National Guard Troops.
7) The cadets must acquire ...	g) all kinds of small arms, methods of hand-to-hand combat and self-defense.
8) The cadets are trained to master ...	h) celebrating the Institute Day, the Russian National Guard Troops Day; participating in military parades devoted to the Victory Day in the Great Patriotic War and many others.;
9) The institute follows some famous traditions such as: ...	i) our Institute graduates.
10) Our Motherland is proud of ...	j) five years.

Упражнение 9. Ответьте на вопросы, используя опорные слова из правой колонки таблицы 2.

Таблица 2.

1. Where do you study?	St Petersburg Military Institute of Russian National Guard Troops.
2. What is the term of training at the institute?	5 years.
3. When do cadets take examinations?	at the end of each term.
4. What is the main aim of education at your institute?	training of highly qualified officers for Russian National Guard Troops.
5. What subjects do you study at the institute?	humanities, military and special subjects.
6. What military subjects do you study?	topography, tactics, marching drill and others.
7. Where do cadets have lectures?	well-equipped lecture-halls.
8. What does the cadets' professional training include?	to master all kinds of small arms, methods of hand-to-hand combat and self-defense.
9. Do the cadets study foreign languages?	acquire good knowledge in foreign languages and work hard at the improvement of their communicative competence for practical purposes.
10. What can cadets get in the libraries and reading rooms for the studies?	books, text-books, scientific articles, manuals and regulations, newspapers.

Упражнение 10. Выполните двусторонний перевод.

a)

1. Где вы учитесь?	I study at the military institute.
2. Какова главная цель обучения в вашем институте?	The main aim of training at our institute is training of highly qualified officers for Internal Troops.
3. Какой срок обучения в институте?	The term of studies is 5 years.
4. Какие предметы Вы изучаете?	We study humanities, military and special ones. Much attention is paid to physical and combat training.
5. Какие условия имеются в институте для занятий спортом и строевой подготовкой?	We have drills on the parade ground and gym-halls and sports grounds are at our disposal.
6. Есть ли возможность заниматься научной работой?	Of course, there is. Cadets can carry out research work, there are libraries and reading halls in the institute.

b)

1. Do you study every day?	Мы учимся 6 дней в неделю, в воскресенье у нас выходной и курсанты могут получить увольнительную записку и покинуть казармы.
2. Do cadets go home after classes?	Нет, все курсанты живут в казармах: мы учимся, питаемся, отдыхаем и спим в институте и покидаем его только когда идем в увольнение.
3. When can cadets visit their families?	У нас два отпуска в каждом академическом году – зимой и летом. Во время отпусков мы встречаемся с родителями и друзьями.
4. What kinds of lessons do you have?	У нас бывают лекции, семинары, практические занятия; очень важна для нас физическая и военная подготовка.
5. What subjects do you study?	Курсанты должны получать хорошие профессиональные знания, поэтому мы изучаем различные учебные предметы: гуманитарные, точные и прикладные науки, специальные дисциплины.

Значительную роль в формировании гордости за избранную профессию играют исторические события, происходившие в стране и принесшие ей военную славу. Подчеркивание принадлежности к данной стране и войскам национальной гвардии, которые ее защищают, приведение примеров, взятых из военно-исторического опыта при изучении раздела «Биография курсанта», биографий выдающихся полководцев (А.В. Суворова, Г.К. Жукова,

И.К. Яковлева) способствуют формированию гордости у курсантов, чувства ответственности и стремления добросовестно служить своему народу и государству. Гениальные полководцы знамениты не только тем, что они оставили огромное творческое наследие, но еще и тем, что гордились принадлежностью к России, т.е. были истинными патриотами государства «Россия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
2. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изм. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.
3. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Эксмо, 2018. 624 с.
4. Шарухин А.П. Военная педагогика: учебник для военных вузов. СПб.: Питер, 2017. 576 с.
5. Груздева Г.Г., Шарухина Т.Г. Английский язык. Я – Курсант: учебное пособие. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 105 с.

УДК 378

ИСТОРИКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Шиленин Денис Александрович

*преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности
войск национальной гвардии Российской Федерации
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
shileninda@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен исторический анализ и историко-образовательные аспекты как организационные особенности осуществления функций охраны важных объектов государства войсками национальной гвардии на разных периодах развития войск. Автором раскрыты особенности охраны объектов и обоснована необходимость специальной подготовки как рядового и сержантского состава, так и офицерского состава, в частности, будущих командиров взводов, отвечающих за организацию деятельности воинского коллектива для выполнения специальных обязанностей при несении боевой службы.

Ключевые слова: военно-охранительные силы, внутренняя безопасность, караульная служба, охрана важных объектов.

HISTORICAL EDUCATIONAL ASPECTS OF PROTECTION OF OBJECTS BY THE NATIONAL GUARDS FORCES

Shilenin Denis Aleksandrovich

*teacher of the Department of Support Service Activities
National Guard Troops of the Russian Federation
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
shileninda@mail.ru*

Abstract. The article presents a historical analysis and historical and educational aspects as organizational features of the implementation of the functions of the protection of important objects of the state by the National Guard Troops at different periods of military development. Reveals the features of the protection of objects and substantiates the need for special training for both private and non-commissioned officers and officers, in particular future platoon commanders responsible for organizing the activities of the military team to perform special duties during combat service.

Keywords: military security forces, internal security, guard service, guard of important objects.

Во все времена сохранение порядка внутри страны являлось одной из главных функций государства, выполняемых институтами власти на местах. Важным аспектом соблюдения внутренней стабильности была охрана различных объектов жизнеобеспечения населения, промышленных объектов, объектов на коммуникациях, административных зданий органов власти. Особое значение охрана объектов

приобретает в государстве с обширной территорией.

Вооруженные силы являются одним из главных элементов государственной власти, которые предназначены для обеспечения внешней безопасности, поддержания порядка внутри страны, а также охраны важных объектов государства. С историческим развитием государства изменяется и его военно-охранительная система, которая действует в тех полномочиях,

которое определяло законодательство определенной эпохи.

До законодательного оформления военно-охранительные силы Российского государства существовали в виде различных воинских формирований (таблица 1). Со временем для сохранения внешней и внутренней безопасности требовалось создание особых войск, которые бы предназначались для выполнения правоохранительных задач, а также по обеспечению охране особо важных объектов [1].

Наполеоновские войны в начале XIX века и неминучесть скорого вступ-

ления Российской империи войну против Франции потребовала принять меры по укреплению безопасности внутри государства, усилить западные границы, повысить уровень всей внутренней службы. Из-за этой причины было принято решение о реформировании системы управления военно-охранительными подразделениями. Предполагалось эти формирования включить в состав регулярных вооруженных сил и подчинить Военному ведомству. Издаются три указа Александра I.

Таблица 1 – Военно-охранительные силы Российского государства до их законодательного оформления

Периоды	Привлекаемые силы
Древнерусское государство (IX–XII века)	Княжеская дружина
Русское централизованное государство (XVI–XVII века)	Жильцы Стрельцы Жилые полки Казачи
Российская империя (XVIII – начало XIX века)	Гарнизонные войска Губернаторские штатные роты и команды Инвалидные роты и команды Казачье войско Земское войско (1806–1807 годы)

Согласно первому указу (от 16 января 1811 г.) в военное ведомство были переданы местные воинские команды, подчиненные губернской гражданской администрации, которые выполняли обязанности по охране внутреннего порядка.

Согласно второму (от 17 января 1811 г.) – с целью пополнения армии и укрепления внутренней безопасности на базе гарнизонных батальонов формировались полки.

Третий указ (от 27 марта 1811 г.) – определял порядок службы военных инвалидов.

Данные указы Императора стали законодательной основой образования внутренней стражи, ее статус и пределы полномочий, которые были определены «Положением для внутренней стражи» от 3 июля 1811 г. В соответствии с данным Положением в обязанности внутренней стражи входили

много задач, одной из которых являлось несение караульной службы по охране различных объектов.

Последующее становление и развитие войск от внутренней стражи Российской Империи до войск национальной гвардии Российской Федерации делятся на три основных периода:

I. Начальный период (1811–1917 гг.) – создание войск внутренней стражи, их реорганизация на местные войска и конвойную стражу.

II. Советский период (1917–1991 гг.) – образование войск ВЧК-В. ВОХР-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД СССР, их становление, развитие и служебно-боевая деятельность.

III. Современный период (с 1991 г. по настоящее время) – развитие и служебно-боевая деятельность внутренних войск МВД России и войск национальной гвардии Российской Федерации.

С развитием войск менялись их задачи и состав (таблица 2), но на протяжении всех периодов охрана важных объек-

тов носила постоянный характер и имела тенденцию к увеличению, особенно в военное время.

Таблица 2 – Периодизация и силы, привлекаемые для охраны объектов

Периоды	Привлекаемые силы	Года
Начальный период (1811–1917)	Войска внутренней стражи	1811–1864
	Местные войска	1864–1917
	Конвойная стража	1886–1917
Советский период (1917–1991)	Войска Всероссийского чрезвычайного комитета	1918–1920
	Войска внутренней охраны республики	1920–1922
	Народный Комиссариат Внутренних Дел	1922–1924 1934–1946
	Ведомственная милиция	1924–1927
	Военизированная охрана	1927–1931
	Объединенное государственное политическое управление	1931–1934
	Войска МВД по охране особо важных предприятий промышленности	1946–1991
	Конвойная охрана МВД по охране исправительно-трудовых колоний	1956–1996
Современный период (с 1991 г. по н.в.)	Внутренние войска МВД России	1991–2016
	Войска национальной гвардии России	2016 – по н.в.

С августа 1818 г. на корпус была возложена задача по охране соляных промыслов, для несения караульной службы которых учреждены соляные инвалидные команды, вошедшие в состав внутренней стражи 12 августа 1818 года.

Имперским указом от 25 июля 1829 г. было утверждено «Положение о линейных батальонах и подвижных ротах Отдельного корпуса внутренней стражи». Эти новые части корпуса предназначались для охраны горных заводов Урала и Нерчинска, где добывалось серебро и золото, а также столичного, на тот момент, Санкт-Петербургского монетного двора. Для выполнения данных задач создали пять линейных батальонов и три подвижные роты. Содержание данных подразделений возлагалось на Министерства финансов. Именно эти подразделения можно назвать первыми по охране важных объектов и сопровождению специальных грузов.

Реформы шестидесятых годов XIX века затронули и Корпус внутренней стражи. В августе 1864 г. он был упразд-

нен и на его основе сформированы «Местные войска», в состав которых вошли губернские батальоны и уездные команды. На вновь сформированные подразделения «Местных войск» были возложены те же самые задачи, которые они выполняли в составе Корпуса внутренней стражи, а также наружная охрана тюрем и конвоирование ссыльных и пересыльных арестантов.

В 1885 г. было решено выделить из местных войск конвойные части и объединить в отдельное формирование. Для выполнения данной задачи 20 января 1886 г. Государственный совет Российской империи постановил в течение года сформировать «Конвойную стражу» в количестве 567 конвойных команд [2].

Начавшаяся в 1904 году русско-японская война внесла изменения в военно-охранительную систему государства. На Дальнем Востоке открылся театр военных действий, который потребовал принять под охрану важнейшие железнодорожные коммуникации, по которым шел

основной поток воинских грузов и людского контингента.

С 1914 г. началом Первой мировой войны на западных границах деятельность конвойных команд значительно расширилась, на них была возложена задача по охране военных грузов для фронта и находившиеся в западных губерниях конвойные команды привлекались для эвакуации тюремных учреждений [3].

Задачи по несению гарнизонной и караульной службы в городах и крепостях, обеспечения внутренней безопасности государства, подготовки резерва для полевых войск, препровождения арестантов и ссыльных, охраны важных объектов. Местные войска выполняли до конца 1917 г. и были ликвидированы правительством большевиков в январе 1918 г. в ходе упразднения бывшей Царской армии и создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В первом полугодии 1918 г. на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) был создан корпус войск Всероссийского чрезвычайного комитета (ВЧК), а другие органы исполнительной власти по охране железных дорог, речного транспорта и предприятий по производству сахара и других объектов жизнеобеспечения.

В октябре 1918 г. по предложению председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского все объекты охраны были переданы в Народный комитет внутренних дел (НКВД) и реорганизованы в войска внутренней охраны республики (В.ВОХР).

В июле 1919 г. утверждены новая структура, и штаты В.ВОХР, в которую входили изначально порядка 120 тыс. человек. К маю 1920 г. численность войска внутренней охраны возросла до 140 тыс. человек. Снабжение В. ВОХР осуществлялись нормам действующей армии.

С мая 1920 г. задачи В.ВОХР были расширены. На них возлагалась охрана путей сообщения, в частности мостов, туннелей, важных государственных объектов и перевозимых грузов и другие задачи.

В мае 1922 г. постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) и Всероссийского центрального исполнительного

комитета РСФСР было введено в действие «Положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел» (НКВД), в котором определялось, что охрана гражданских предприятий и сооружений государственного значения возлагалась на рабоче-крестьянскую милицию.

В данном Положении определялось, что охрана артиллерийских складов, складов взрывчатых веществ и огнеприпасов, а также учреждений военных ведомств, охрана всего имущества, а также транспортирование грузов этих ведомств возлагалось на Народный Комиссариат по Военным Делах. Не имеющие общегосударственного значения учреждения и склады, могли быть охраняемы невооруженными, а также вооруженными сторожами.

В феврале 1924 г. было принято Постановление СНК РСФСР о создании ведомственной милиции, а также утверждено «Положение о ведомственной милиции». Ведомственная милиция создавалась для охраны имущества государственных предприятий и учреждений, а также частных организаций, имеющих государственное значение и охраны правопорядка в пределах территории, занимаемых этими объектами. Ведомственная милиция создавалась на договорных началах с администрацией народнохозяйственных объектов, которые она охраняла, и содержалась за их счёт охраняемых объектов.

В ноябре 1927 г. в постановлениях XV съезда Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) указывалось, что первый пятилетний план должен обеспечивать всеми военными ресурсами новоиспеченную республику от внешней агрессии. Поэтому скоротечно началось свертывание программы новой экономической политики по всем направлениям экономики, проводилось плановое перестроение отдельных отраслей промышленности на военный лад, и на базе существующей ведомственной охраны была создана военизированная охрана, которые были построены по принципу воинских подразделений и предназначены для охраны особых предприятий и сооружений, имеющих важное значение.

Далее на протяжении четырех лет непрерывно совершенствовалась организационно-штатная структура воинских подразделений по охране важных объектов, стал использоваться опыт выполнения задач охраны объектов в дореволюционной России.

В декабре 1931 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров охрана путей сообщений и военизированная охрана промышленных объектов были переданы в подчинение Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) и преобразованы в части, охраняющие железнодорожные коммуникации и важные предприятия промышленности.

С 1934 г. воинские части вошли в состав НКВД СССР, где общее руководство их деятельности осуществило Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР [4].

В 1940 г. был принят Устав войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. В нем определялись порядок организации и несения службы на данных объектах. Охрана объектов, в зависимости от расположения объекта и его значимости, осуществлялась в основном по периметру объекта и исполнялась часовыми, а также различными войсковыми нарядами, которые преграждали доступ на объект всем лицам и транспортным средствам вне контрольно-пропускных пунктов.

В первые месяцы Великой Отечественной войны летом 1941 г., воинские формирования, привлекаемые для охраны важных предприятий промышленности, почти полностью перестроили служебно-боевую деятельность в соответствии с условиями военного времени. Подразделениями были осуществлены ряд мероприятий оборонительного характера, налажено взаимодействие с командованием действующими войсками рабоче-крестьянской красной армии, которые прикрывали охраняемые объекты от воздушного и наземного противника.

Полностью перестроение служебно-боевой деятельности была окончена к концу весны 1942 г. Войска по охране важных предприятий промышленности выполняли

задачи на почти 380 объектах, в которые входили объекты Народного комитета авиационной, химической промышленности, боеприпасов, вооружения, связи, а также электростанции различных мощностей.

После завершения боевых действий на территории СССР охрана особо важных предприятий осуществлялась по усиленному варианту.

На нормальный режим охраны объекты перешли лишь осенью 1945 г. после окончания войны на Дальнем Востоке, кроме объектов, находившихся на территории Прибалтики, Белоруссии и западной Украины.

После окончания Великой Отечественной войны в Советском Союзе ускорились работы по созданию ядерного оружия, для чего на территории страны стали возводить все новые объекты для его разработки и производства.

На пятой сессии Верховного Совета СССР, которая состоялась 15 марта 1946 г., был принят Закон о формировании нового органа власти Совета Министров СССР на базе упразднённого Совета Народных Комиссаров СССР. НКВД СССР преобразовывается в Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР).

Постановлением Совета Министров СССР от 20 апреля 1946 г., на котором основывался Приказ МВД СССР от 27 апреля 1946 г., в составе Управления войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности создано спецотделение с задачей организации охраны научно-исследовательских институтов (НИИ) и лаборатории измерительных приборов № 2 Академии наук СССР. В настоящее время – это Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт».

После опубликования данного приказа в течение года в СССР было сформировано 5 специальных комендатур, в обязанности которых входило обеспечение охраны объектов, занимающихся созданием ядерного оружия. Личный состав (рядовой и сержантский) данных подразделений являлся сверхсрочными военными служащими, на современный лад – это военнослужащие контрактной службы. С пер-

вых дней военнослужащие спецподразделений соблюдали высокий уровень конспирации, а именно службу несли в гражданской форме одежды. В августе 1946 г. спецчасти приступили к выполнению своих обязанностей.

В связи с возрастанием количества НИИ, предприятий атомной энергетики и как следствие увеличение количества личного состава привлекаемых для охраны, на базе существующих комендатур стали создавать специальные батальоны и полки. Спецподразделения занимались охраной не только отдельных предприятий, научно-исследовательских институтов и учреждений, но и закрытых городов – закрытых административно-территориальных объединений (ЗАТО), въезд в которые был крайне ограничен. Существование некоторых ЗАТО являлось государственной тайной на протяжении долго времени. Поэтому на протяжении многих лет от широкой огласки была скрыта и деятельность подобных частей, главным образом из-за секретной деятельности.

Для прохождения службы в данных подразделениях подбирали только лучшие кадры из различных силовых структур, не только из структуры министерства внутренних дел, но также различных сухопутных подразделений Советской армии. Со временем служебно-боевая деятельность спецчастей внутренних войск стала одним из приоритетных направлений в обеспечении обороноспособности государства.

О происшествии на Чернобыльской атомной электростанции (АЭС) в Украинской ССР знают многие жители всего мира, а вот об аварии, которая произошла 29 сентября 1957 г. и сегодня знает не так много людей. Данная тема прессе не публиковалась. Военнослужащим спецчастей пришлось столкнуться с большими трудностями при ликвидации аварии на химическом предприятии «Маяк», который расположен в ЗАТО городе Озерске Челябинской области. Эта стала первая радиационная аварией техногенного характера в Советском Союзе. В зоне радиационного заражения оказались тогда не только многие здания предприятия «Маяк», но и прилегающая территория площадью более

двадцати тысячи квадратных километров с населением почти трехсот тысяч человек на территории среднего Урала. Последствия аварии и в наше время сказываются на родственниках тех, кто принял участие в ликвидации аварии на химическом комбинате «Маяк» и с честью выполнил свою задачу в очень непростых условиях.

Также с честью справились с поставленной перед военнослужащими спецчастей задачей в апреле 1986 г. и последующие годы при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

После развала Советского Союза в 1991 г. спецчасти продолжили свое существование и в современной России, выполняя поставленные задачи по охране объектов в непростых социально – экономических условиях.

В апреле 2016 г. президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал указ о создании войск национальной гвардии Российской Федерации на базе внутренних войск МВД России, которые вошли в состав новой структуры – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Указ в целом сохраняет направленность деятельности специальных частей внутренних войск по охране важных государственных объектов.

В настоящее время в условиях возникшей конфронтации Российской Федерации с западными странами, США, вооруженном конфликте на территории сопредельного государства Украина, роста националистических настроений и повышения влияния радикально-националистических группировок в европейских странах, а так же призывом отдельных лидеров радикальных группировок к разворачиванию террористической деятельности на территории Российской Федерации, резко возрастает угроза терроризма, в том числе в отношении важных государственных объектов, специальных грузов, объектов на коммуникациях, собственных объектов, охраняемых войсками национальной гвардии Российской Федерации как в мирное, так и принимаемых под охрану в военное время [5].

В связи с этим задача, возложенная на войска национальной гвардии Российской Федерации по охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях и собственных объектов, постоянно находится в сфере внимания Президента и Правительства Российской Федерации, всех силовых ведомств. Сегодня основные усилия органов управления и войск сосредоточены на практической реализации решений, принятых государством, Национальным антитеррористическим комитетом по совершенствованию антитеррористической защищенности порученных объектов.

На военнослужащих специальных частей возложена большая ответственность за охрану научно-исследовательских институтов ядерной отрасли и продукции предприятий ядерно-оружейного комплекса. Они несут службу по охране АЭС, ЗАТО, предприятий по изготовлению ядерного оружия, мест хранения радиоактивных веществ, а также занимаются сопровождением специальных грузов по многим маршрутам. Следовательно, в настоящее время для подразделений, осуществляющих охрану важных объектов

Российской Федерации, большое значение приобретает повышение боевой готовности, внедрение современных технических систем охраны, рост профессионального уровня личного состава, в частности офицерского состава.

С этих позиций в изменяющихся социально-технических условиях офицеры-выпускники военных институтов должны быть подготовлены к работе с различными категориями военнослужащих, в зависимости от их функционального назначения, а это и помощник начальника караула, часовой-оператор, часовые на контрольно-пропускных пунктах, часовые по охране режимных зданий (помещении), часовыми, несущими службу на периметре охраняемого объекта. Специальная подготовка будущих командиров взводов к охране объектов войсками национальной гвардии должна быть направлена на сплочение воинского коллектива для выполнения боевой задачи при охране объектов, а так же умении офицера грамотно эксплуатировать инженерно-технические средства охраны и специальные средства инженерной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лысенков С.Г. История внутренних войск: организационно-правовые основы строительства и служебно-боевой деятельности: учебное пособие. СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2001. 12 с.
2. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.). М., 2000. 192 с.
3. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд: в 5 т. / [В.Ю. Новожилов и др.]; под общ. ред. В.В. Золотова. 3-е изд., доп. М.: ГКВВ МВД России; Ред. журнала «На боевом посту» ВВ МВД России, 2016. Т. 1 (1811–1917). 260 с.
4. Стариков Н.Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. М.: Алгоритм, 2014. 107 с.
5. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.

УДК 159.92

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дьячков Алексей Анатольевич

кандидат психологических наук

заместитель начальника кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

nio@spvi.ru

Аннотация. Цель статьи – раскрыть критерии оценивания уровня развития интеллекта у будущих офицеров. Представлен авторский взгляд на проблему развития интеллекта у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. На основе представленных данных сделаны соответствующие выводы, которые можно использовать в образовательной практике военной образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: интеллект, критериальный аппарат, интеллектуальные способности.

CRITERIA FOR EVALUATING THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF INTELLIGENCE IN FUTURE OFFICERS OF THE ARMY OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dyachkov Alexey Anatolyevich

candidate of Psychological Sciences

deputy head of the Department of General and Applied Psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

nio@spvi.ru

Abstract. . The purpose of the article is to reveal the criteria for assessing the level of development of intelligence in future officers. The author's view on the problem of the development of intelligence in future officers of the National Guard Troops of the Russian Federation is presented. On the basis of the presented data, appropriate conclusions have been made that can be used in the educational practice of the military educational organization of higher education.

Keywords: intellect, criterion apparatus, intellectual abilities.

В любых формах и видах социального развития, получение и овладение человеком новых знаний, развитие многочисленных способностей к творческому мышлению, к труду не представляется возможным без познавательной деятельности личности. Образование при этом является процессом и результатом целеполагаемой, институционализированной, педагогически организованной и планомерной социализации человека. Способность культуры быть передаваемой от человека к человеку, от поколения к поколению предоставляет ему возможность образования.

При этом целью образования в современном обществе будет являться развитие тех способностей личности, которые необходимы как самой личности, так и обществу для включения с целью включения ее в социальную активность и предоставление возможности рационального самообразования и вне учебных учреждений [4].

Развитые интеллектуальные способности выпускника военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии являются залогом успешной социальной адаптации в профессиональном военном

сообществе, планомерного и устойчивого достижения вершин профессии, качественного выполнения задач служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности. Потребность в развитом интеллекте у выпускников ВООВО также фиксируется государственным заказом и отражена в федеральных государственных образовательных стандартах.

Однако, несмотря на значительное количество исследований, проводимых по проблеме развития интеллекта, замечается недостаточная конкретизированность именно в фиксации результатов этой работы у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

С целью конкретизации и рационализации деятельности в этом направлении необходимо выявление и создание необходимого перечня подходящих психолого-педагогических условий, которые наибольшим образом будут способствовать эффективному протеканию процесса развития интеллекта у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Кроме того, для проверки и оценки качественных изменений в результате психолого-педагогического вмешательства необходим разработанный и проверенный критериальный аппарат оценивания уровня развития интеллекта у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

В профессии офицера мы говорим об интеллекте, подразумевая уровень развитости когнитивного интеллекта, социального интеллекта, эмоционального интеллекта и инструментального интеллекта. Уровень значимости каждого из оговоренных видов интеллекта сложно переоценить.

Кратко опишем каждый из представленных видов интеллекта.

Когнитивный интеллект понимается как общая способность человека к познанию, эффективному построению процесса решения поставленных задач, рациональному распределению условий для достижения цели. Данный вид интеллекта обеспечивает способность познавать, обу-

читься, анализировать, делать выводы, логически мыслить [1].

Социальный интеллект является своеобразной характеристикой целостной интеллектуальной активности личности [5]. Социальный интеллект раскрывает способность к пониманию других людей, всестороннему видению социальной ситуации, качественному построению коммуникативных связей. Данный вид интеллекта позволяет прогнозировать наиболее вероятные реакции людей на то или иное событие, обеспечить наиболее качественные связи с коллегами и подчиненными для успешного выполнения возложенных задач.

Эмоциональный интеллект необходим при понимании и осмыслении собственных и чужих эмоций, их влияния на поведение человека, построении соответствующих выводов.

Инструментальный интеллект раскрывает имеющиеся у человека ресурсы, в которые входят человеческие задатки, способности, умения, различного рода знания, способные активизироваться в нужный момент. Сюда можно отнести умение работать с различными материалами, механизмами; возможность изготовить определенный продукт; своевременная активизация двигательной активности, необходимой для успешного решения специфических задач [3].

Развитие рассмотренных видов интеллекта, по нашему мнению, имеет непосредственное отношение к успешной реализации служебных обязанностей офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации [2].

В связи с этим, нами разработаны критерии оценивания эффективности процесса развития интеллекта у будущих офицеров войск национальной гвардии:

Познавательный критерий. Позволяет оценивать уровень развития когнитивного потенциала, скорость принятия правильного решения, рациональное использование имеющихся ресурсов для достижения цели.

Коммуникативно-общественный критерий. Образован для возможности измерения эффективности психолого-

педагогического процесса, направленного на развитие познавательной способности понимания социальных явлений, в поле которых включены сами субъекты, другие люди и ситуации межличностного взаимодействия.

Эмоционально-личностный критерий. Позволяет оценить эффективность процесса развития умения дифференцировать эмоции, их анализ, способности контроля и регуляции эмоций. В данном критериальном блоке при оценке эмоционального интеллекта считаем необходимым предусмотреть использование диагностического инструментария для измерения следующих составляющих эмоционального интеллекта: познание себя, навыки межличностного взаимодействия, способность к адаптации, управление стрессом и преобладающее настроение [6].

Инструментальный критерий. Данный критерий получил свое название исходя из основной своей задачи – измерения инструментального интеллекта. При подборе диагностического инструментария

исследователям необходимо принимать во внимание следующие предпосылки развития инструментального интеллекта: генотипические, к которым можно отнести уровень развития мышления по полушариям, свойства темперамента, соматические и сенсомоторные характеристики; личностные предпосылки – развитая потребность в соревновательности, ранжирование применения инструментальных ресурсов в личной системе ценностей; социальные предпосылки – социокультурная ориентированность человека, ранжирование применения инструментальных ресурсов в социальной системе ценностей [3].

Таким образом, предложенный нами критериальный аппарат оценки эффективности процесса развития интеллекта позволит проводить эту работу на качественном уровне. Необходимо отметить, что подбор диагностического инструментария осуществляется в соответствии с задачами, поставленными перед конкретным исследованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк Г. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–113.
2. Дьячков А.А. Проблема организации и самоорганизации познавательной деятельности военнослужащих // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 6. С. 107–110.
3. Мудрик А.В. Инструментальный интеллект в ряде других видов интеллекта // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2010. № 2 (17). С. 107–111.
4. Пермяков О.Е. Влияние организации балльно-рейтинговой системы на мотивацию учебно-познавательной деятельности студентов и профессиональной деятельности преподавателей // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 6. С. 216–221.
5. Челомбицкая М.П. Интеллект как мобильный ресурс современного общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2013. № 1 (9). С. 182–190.
6. Bar-On R. The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto: Multi-Health System, 1997.

УДК 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ НЕСБАЛАНСИРОВАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Назаров Владимир Иванович

*доктор психологических наук, профессор
заведующий кафедрой психологии
Ивановский государственный университет
г. Иваново
nazarov@ivanovo.ac.ru*

Мигунова Юлия Станиславовна

*преподаватель кафедры основ гражданской обороны и управления в ЧС
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
г. Иваново
sttassiya@rambler.ru*

Белова Екатерина Андреевна

*кандидат психологических наук
старший преподаватель кафедры психологии
Ивановский государственный университет
г. Иваново
belova_e_a@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу психологических следствий использования обучающимися интернет-ресурсов в образовательном процессе. С одной стороны, интернет-ресурсы, являясь неотъемлемой частью современного образовательного процесса, способствуют расширению образовательного пространства, с другой стороны – приводят к снижению поисковой активности обучающихся. Итогом проведенного исследования может являться понимание необходимости решения новых методических задач современного высшего образования, поиска новых форм работы, широко распространяющихся на сферу дидактики, систем взаимодействия преподавателей и обучающихся и многого иного.

Ключевые слова: система высшего образования, интернет-ресурсы, методология образования, социально-психологические характеристики, компетенции.

PSYCHOLOGICAL EFFECTS OF UNBALANCED USE OF INTERNET RESOURCES IN THE PROCESS OF EDUCATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

Nazarov Vladimir Ivanovich

*doctor of Psychological Sciences, professor
head of the Department of Psychology
Ivanovo State University
Ivanovo
nazarov@ivanovo.ac.ru*

Migunova Yulia Stanislavovna

*lecturer at the Department of Civil Defense and Management in Emergency Situations
Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of EMERKOM of Russia
Ivanovo
sttassiya@rambler.ru*

Belova Ekaterina Andreevna
candidate of Psychological Sciences
Senior lecturer of Department of Psychology
Ivanovo State University
Ivanovo
belova_e_a@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the psychological consequences of the use of online resources by students in the educational process. On the one hand, Internet resources, being an integral part of the modern educational process, contribute to the expansion of the educational space, on the other hand, they lead to a decrease in the search activity of students. The result of the study can be an understanding of the need to solve new methodological problems of modern higher education, the search for new forms of work that are widely spread in the field of didactics, systems of interaction between teachers and students, and much more.

Keywords: higher education system, Internet resources, educational methodology, socio-psychological characteristics, competencies.

Современный этап научно-технического прогресса не обошел все уровни и направления системы высшего образования. Одновременно с её трансформированием, созданием новых образовательных программ и вариативности подходов обучения, происходит «настойчивое» вторжение в образовательный процесс интернет-технологий. Совершенствование функциональных возможностей индивидуальных гаджетов обостряет последствия этой тенденции. Для курсантов и студентов любых учебных заведений практика обращения к помощи интернет-ресурсов становятся обыденной. Подобные потребности субъектов обучения формируются на этапе общего среднего образования, переходя далее на уровень их высшего обучения. Имеются ли последствия этого для качества результатов обучения в дальнейшем? Задачей нашего исследования является оценивание косвенных предпосылок расположенности к заимствованию информационного содержания интернет-ресурсов и вероятных его последствий. В то время как повышается уровень требований к компетенциям выпускников, данная тема становится актуальной для широкого круга образовательных организаций в контексте вреда и пользы интернет-ресурсов в образовательном процессе. На примере деятельности выпускников образовательных организаций высшего образования системы МЧС России, можно видеть рост требований к проявлению личност-

ных качеств в сложных, специализированных ситуациях [7; 8]. Тоже в иных случаях отмечает Е.А. Иванов (2016) [4], по данным его военно-психологического исследования, на результаты выполнения задач влияет сформированный личностный фактор их участников. В том числе, при взаимодействии с противостоящей стороной, проявляя к ней корректирующее влияние. Необходимость развивающего обучения для формирования требуемых компетенций, как базисной методологической основы роста качества обучения, доказывает исследование А.С. Турчина (2006) [14]. Мы имели задачей выявить особенности социально-психологических характеристик современной молодежи как предпосылок для специфики пользования ими в процессе обучения интернет-ресурсами. Основной референтной группой были взяты школьники старших классов, абитуриенты и лица, начавшие осваивать высшее образование.

В образовательный процесс на постоянной основе уже вошли интернет-технологии. Преподавательский состав выдаёт задания, ссылаясь на электронные ресурсы (учебники и пособия, методические рекомендации по изучаемым дисциплинам, информационный материал, расположенный в «облачных хранилищах мировой паутины»); проводит контроль усвоения материала с помощью тестов, расположенных на различных электронных платформах; общение обучающихся с педагогиче-

ским персоналом также может происходить с помощью санкционированных интернет-ресурсов (обучающих систем образовательных организаций высшего образования¹); наличие электронного журнала и методов дистанционного образования для слушателей заочного обучения и др. Также в настоящее время (в частности, преподаватели образовательных организаций высшего образования МЧС России по аналогии с гражданскими ООВО) обязаны создавать учебный контент на сайтах организаций.

Однако в практике работы общим итогом отмечается полярность влияния интернет-технологий на образовательную реальность. Для некоторых обучающихся они являются помощниками освоения образовательных программ, способствуя росту креативности, а для других – играют отрицательную роль, атрофируя познавательные навыки, интерес к самостоятельному поиску и освоению учебного материала. Усиление этой общей тенденции ставит целый ряд вопросов. Прежде всего, нас беспокоит расширение интернет технологиями своей «стимульной и мотивирующей среды» для их применения в различных образовательных (учебных) фрагментах, на основе расширения «заочного или очно-заочного» освоения существенных разделов образовательных программ. Возникает вопрос о тренде качества образования? Мы не оспариваем значимость, необходимость и обоснованность подобных технологий в качестве инструментальных приемов получения справочной, первоисточниковой информации, чтения электронных версий книгоизданий, пользование базами данных, возможность ознакомления с редкими уникальными информационными источниками, авторитетными точками зрения и другое подобное для формирования пользователями своей (в том числе субъектной) точки зрения и отношения при решении возникшей проблемности или задачи, связанной с образовательной жизнедеятельностью [2; 9]. Именно в процессах образования дозированная поисковая по источникам деятель-

ность, дополненная аналитикой найденных фактов, приведением их совокупности в систему создает точку зрения и позицию по вопросу, которые развивают субъекта в его личностных потенциалах, выполняя главную задачу образования. Если это повторяется неоднократно, возникают те драгоценные плоды обучения, которые мы не можем называть «результатами предоставления услуги её потребителю». Следует определиться в том, что является содержанием «интернет - зависимости». Если её понимать как формирующуюся у обучающихся и студентов в процессе обучения, надо исходить из общего психологического понимания её же смысла. Зависимость в широком понимании у психологов – это состояние человека, которое ограничивает его возможности, способности к саморазвитию, является препятствием в стремлении к самореализации, снижает креативный потенциал субъекта [11]. Негативные последствия интернет-зависимости пагубным образом находят выражение в процессе освоения образовательных программ, если рассматривать стремление к достижению достойных целей от получения высшего образования в виде профессионально востребованных компетенций. В итоге интернет-зависимость в образовании сегодня и далее обходится обществу дороже, чем эпидемии или разрушения. Относительно психологических предпосылок, формирующих эту широкую направленность учебной деятельности можно отметить их наличие. На первом этапе нашей лабораторией проведено исследование с задачей выявления потребности у молодых людей пользоваться интернет-ресурсами в процессе образования. В частности, велось изучение психологических различий, мотивирующих у респондентов из групп пользователей посещения всемирной сети. Эта работа выполнялась нашими сотрудниками во главе с И.В. Романовым [10]. С методической стороны особенностью анализа выбранной формы добровольного анкетирования (интернет-опрос) была та, по которой тестировались только лица, если у них возникала и была после обращения реализована потребность использования интернет ре-

¹ Далее – «ООВО».

сурсов. При сопоставлении полученных данных методиками корреляционного, факторного и кластерного (иерархического) анализа удалось убедительно показать «ядерные переменные», объясняющие виды сетевой активности респондентов. Мы получили ответ, согласно которому на второй позиции (сообразно величинам значений ядерных переменных – т.е. актуальности, востребованности, частоты обращения) находится «образование». Среди уточнений «Почему так?» самые высокие показатели у таких вариантов ответа, как: «интернет, часто позволяет найти правильные ответы на интересующие вопросы», а также «доверительные отношения в интернете возможны», последнее можно понимать как – «я доверяю интернету». Различными путями (прежде всего, когда речь идет об объективно необходимых вещах) поддерживается авторитет интернета как удобного и современного способа для разнообразных форм общения (быстрая связь, замена очного общения, информационная помощь в виде различных услуг, авторитетные заявления о необходимости пользоваться интернетом и др.). В результате уже с этапа старших классов школы создана диада целесообразности – «доверие – положительные эмоции», которая сформировала на дальнейшее позитивное «постоянно возможное» обращение к нему большой массы обучающихся образовательных организаций высшего образования, которые испытывают одновременно с положительными эмоциями, целый ряд неосознаваемых негативных последствий обучения. Не анализируя все проблемности интернета в широком аспекте, можно видеть, что в сфере образования он оказывает влияние на личность значительной части субъектов обучения, по итогам которого можно объективизировать отрицательные последствия его воздействия.

Наиболее опасной может оказаться утрата молодыми гражданами интереса и мотивации к качеству образования, вкуса подлинной его культуры, специфическое понимание ими жизни обучающегося «как непременно легкой». В перспективе возможно влияние разного рода субкультур с приматом их норм и принципов над выво-

дами проверенными столетиями и др. Итогом становится своеобразное противопоставление названных выше возможных последствий для обучающихся авторитету деятельности преподавателя. К сожалению, наши оценки таковы, что, недостаточно проводится исследований, которые показывают какими понятными для практикующих педагогов механизмами, в таких ситуациях начинает реализовываться доминирование стремления представителей молодого поколения выбирать свои решения с помощью интернет-ресурсов, с какой активностью и как к этому относиться. Но уже одно можно не доказывать, поскольку фактом становится выбор молодым поколением на «роль воспитателя и помощника в учебе», источника скрытых и явных «советов - всемирной паутины». В наших исследованиях второго этапа мы ставили задачу оценить наличие особенностей ценностно-смысловых и социально-психологических характеристик как базы, предрасполагающей респондентов усиливать мотивацию обращения во всемирную сеть. Для этого нашей лабораторией (В.И. Назаров, И.И. Завозяев, А.А. Данилов, 2015) было проведено изучение социально-психологических характеристик молодежной выборки (возрастной этап – старшие классы / младшекурсники), потенциально значимых для наших заключений [12]. Специфика социально-психологических характеристик респондентов выбранных групп, способна уточнить расположенность их отношения к началу «присутствия в сети» и тенденции развития интернет-зависимости (т.е к изучаемому явлению). На взятой группе показан (возможны различия по регионам) уровень представленности взятых параметров у выборки «старшие школьники / начинающие студенты» (таблица 1).

Результаты указывают на то, что у взятых групп респондентов между показателями статистически значимых различий нет ни по одной из исследованных характеристик. Тем самым доказана достаточная однородность показателей (вероятность ошибки в каждом случае сравнения не дает статистически значимых различий).

Таблица 1 – Сравнение социально-психологических характеристик школьников и студентов

Уровень	Школьники	Студенты	Вероятность ошибки
Устойчивости к манипуляциям	1,2	-1,1	0,25
Самооценки	61	60,7	0,92
Социальной изолированности	12,3	15	0,11
Социальной фрустрированности	1,2	1,4	0,67
Альтруизма/эгоизма	6,7	6,9	0,67
Волевого потенциала	18,3	19,3	0,17

Дальнейшие исследования, имея задачу установления дифференциации уровней выраженности каждого из обозначенных свойств, выявили интересные детали в структуре групп респондентов. Изучение подверженности к влиянию направленной на них манипуляции показало наличие неустойчивости, что суммарно с показателями высокой неустойчивости установлено более чем у половины выборки (52%). Можно считать, что эти молодые люди потенциально особо чувствительны к направленным на них манипулятивным воздействиям. Показатели уровня

социальной изолированности указывают на то, что этот параметр для цели и задач проведенного исследования не следует принимать как значимый. Респондентов с показателем «социальная изолированность высокая» не установлено. Наличие представителей выборки с показателем социальной фрустрированности личности (уровень высокий + повышенный) обнаружено у 6,5 %. Волевой потенциал, оцениваемый как «низкого уровня» установлен у 6% лиц. Вызывает позитивные оценки структура социальных ценностей юношей и девушек (таблица 2).

Таблица 2 – Выраженность социальных ценностей личности

Ценности	Среднее значение (балл., 0,00)
Профессиональные	186,70
Финансовые	174,90
Семейные	165,98
Социальные	150,88
Общественные	119,40
Духовные	110,38
Физические	119,20
Интеллектуальные	149,70

Примечание – данные получены с применением диагностического опросника реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова) в модификации Н.С. Калашниковой и Д.О. Потаповой.

Как можно видеть наиболее актуальными в рамках изучения социально-

психологических качеств, присущих современной молодежи региона, остаются

профессиональные и финансовые ценности. Одновременно из выбранных ценностных ориентаций, духовные, физические и общественные теряют свою приоритетность. Анализ соотношения альтруизм/эгоизм говорит о масштабном преобладании эгоизма как личностного свойства (89 %). Подобная «центрация» на себя может вести к поиску средств удовлетворения собственных желаний и действий, доставляющих «заказанное» эмоционально-чувственное переживание. Изучение вербальной самооценки респондентов характеризовало низкую выраженность показателя данного свойства у подавляющего большинства участников опроса (у 83 %). Это говорит о проблемах осознания «Я-концепции» и предполагает для субъектов активное включение механизмов психологической защиты, поиск различных путей самоутверждения. В целом это ожидаемый вывод, предопределенный исследованиями Г.М. Андреевой (2000) [1] о следствиях нарушения межпоколенной трансляции норм и ценностей социальной практики, также оценки В.И. Чупрова и соавторов (2001) [15], включенные в понимание получаемой социальной практики современной молодежи в условиях так называемого «общества риска». Закljučая результаты этой части нашей работы, мы можем называть признаки наличия значительной по представленности подгруппы респондентов в объединенной выборке (школьники/студенты), имеющих социально-психологические характеристики, способствующие формированию интернет-зависимости: значительно заниженные духовные, физические и общественные ценности, осознание «Я-концепции» (по сравнению в общей структуре).

Такие структурные особенности иерархии ценностей активизируются ситуацией, в которых оказывается студент, столкнувшись с требованиями образовательной среды. В результате он может становиться «уязвимым» по отношению к поиску вариантов легкого преодоления трудностей обучения. Детальный анализ динамики количества обращений в сеть выявили зависимость их числа от времени учебного цикла (периода). Необходимость

в ресурсе у аудитории пользователей-учащихся проявляет наибольшую активность в периоды промежуточного и итогового контроля знаний. При этом доминирует активность по профилю обучения, оставаясь в иные периоды на менее активном уровне. В целом же сетевая активность взятой выборки, судя по тематике запросов, является мало четкой, оставаясь как бы «размытой». Следует отметить также следующее. Индивид, мотивируясь к тому, чтобы посещать интернет-ресурсы со временем находит общение с другими пользователями, объединяясь по признакам взаимного сходства социально-психологических характеристик пользователей и общего интереса, обретая для себя единомышленников, получая ощущения единства и принадлежности. Безусловно, после того, как сугубо поисковая часть информ-запроса для выполнения той или иной академической потребности заканчивается «успешно», возникшая интернет-активность (по результатам динамики обращений), может происходить (продвигаться) и далее в рамках выбранной академической направленности обучения. Как правило, позднее совершается переход на межличностные (психологически виртуальные) варианты общения по этим поводам, тем или иными механизмами опосредуясь с личностью, совпадая с психологическим состоянием, имеющимися переживаниями и др. С позиции некоего «условного представителя информационного сообщества» у него в этом периоде начинается более частое общение, переходящее через однократные виртуальные общения на «членство» в сети. Оно предполагает присутствие в сети других пользователей, в начале динамики формирования сообщества пользователей, составляющих некую совокупность с общим интересом к конкретному академическому вопросу. При сохранении общей направленности к общению и обмену мнениями при использовании канала связи респонденты начинают принадлежать к «виртуальному сообществу», что дополняется конструированием системы своих социально-психологических взглядов и мнений с «единомышленниками-пользователями». В дальней-

шем это может становиться определенным суррогатом социальной среды, если она продолжает использоваться как виртуальная, но при этом комфортная, безопасная и удобная для подчинения её собственной индивидуальности. С этого этапа может проявляться отчужденность субъекта от реальности, затрагивается идентичность личности, причиной становится подмена реальной среды. В итоге, оценивая эту динамику по её содержательной направленности (по темам обращений в сеть), можно усматривать формирующиеся «информационное» и «виртуальное» направления сообщества, которые одновременно требуют активности студента. Однако необходимо учитывать, что эти направления остаются двумя составляющими одного сообщества, которое возникло и поддерживается поиском решений, как «помочь себе в учебе с помощью интернет-ресурсов». Итогом становится участие студентов и учащихся в различных по масштабам интернет сообществах (социальных сетях). Эти сети имеют особенности и специфику, последняя состоит в том, что академические вопросы становятся одновременно причиной продолжающегося по мере учебы обращения к ресурсам и поводом воссоздания активного виртуального общения. Необходимо отметить также иное: имеется основание считать подобные сети новым, укореняющимся социально-психологическим феноменом в системе образования. Возникает очень крупная «учебная аудитория». Интернет как инструмент достижения определенных целей, поставленных личностью в реальной жизненной ситуации (социальной системе) воссоздает виртуальную среду общения для подмены (изменения) реальной среды образования. При этом направленность сетевой активности достоверно объяснима мотивационной направленностью и степенью акцентированности индивидуально-психологических черт её носителей. Это заключение вытекает также из анализа результатов проведенного добровольного анкетирования пользователей. Преодоление трудностей учебы с помощью «интернет-плагиата» способно отражаться на отношении обучающегося к образователь-

ной среде и к правилам учебного процесса. Если их детализировать, то это отношение к требованиям выполнения учебных заданий, установкам преподавателя, общему графику учебного процесса, к оценкам итогов освоения программы обучения, мнению педагога о персональной успешности студента в учебе и др. В практике обучения одними из традиционных заданий остаются выполняемые работы, связанные с развитием у студентов навыков обобщать полученный материал, выстраивать его в системное, связанное описание, проводить анализ материалов, оценивать результаты в выводах, формулировках и т.д. Формами таких учебных заданий являются рефераты, эссе, курсовые работы и другое, то есть вся линейка заданий, включая дипломы. Современный интернет-ресурс предлагает широчайший выбор «услуг» для получения уже готовых вариантов текстов на выбранную тематику. Нетрудно увидеть вредоносность такой практики для базисных принципов обучения и освоения новых уровней личностного развития. Образование потому и получило такое название, что должно образовывать, иначе – создавать, формировать, то есть повышать уровень возможностей субъекта образовательного процесса. Значимые формулировки этих принципиально важных установок сделал в своих работах М.М. Кашапов [5; 6; 13].

С позиций теоретических взглядов А.В. Брушлинского мыслительные операции (абстрагирование, сравнение, обобщение, анализ, синтез) становятся основой умственных действий (операций) и форм для интеллекта у субъекта, как порождение субъективного и объективно нового знания [3]. Исходно мышление рассматривается в качестве мысленно прогнозируемого нового знания. Однако детерминация мышления не проявляется как готовая или завершенная форма, тем более просто перенятая субъектом, а только и не иначе как постепенно формирующаяся. Процессуальность развития мышления своеобразно противостоит личностному плану. Поэтому важными остаются не операции, а процессы, в которых формируются действия и операции. Практика использования со стороны преподавателей программ для опре-

деления заимствований текста мало эффективна, если не сказать бесполезна. Аудитория пользователей готовыми текстами знает о слабых местах программ контроля и успешно их обходит. Следует также отметить неизбежный рост трудовых затрат преподавателей при использовании ими контролирующих программ.

Итогом проведенного исследования может являться понимание необходимости решения новых методических задач современного высшего образования. Его

методологи и преподаватели практического звена стоят перед необходимостью поиска новых форм работы, широко распространяющихся на сферу дидактики, систем взаимодействия преподавателей и обучающихся и многого иного, для формирования, сохранения и развития компетенций креативности выпускников, способных исключать или нивелировать для них последствия прямых заимствований из ресурсов интернета в ущерб личностному росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Конструирование образа социального мира в условиях социальной нестабильности. // Социальная психология в трудах отечественных психологов. СПб: Питер, 2000. С. 315–337.
2. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В. Интернет: Воздействие на личность / Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Минск: Харвест, 2007. С. 179–204.
3. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Изд-во Института практической психологии, 1996. 392 с.
4. Иванов Е.А. Психологические особенности переговоров, проводимых офицерами внутренних войск МВД России: монография. СПб.: ООО «Книжный дом», 2016. 142 с.
5. Кашапов М.М., Огородова Т.В. Психолого-акмеологические основы профессионального становления педагога: Учебное пособие; Ивановский гос. ун-т. Ярославль: ИПК «Индиго», 2016. 270 с.
6. Когнитивно-акмеологические основы профессионального становления субъекта: монография / под ред. проф. М.М. Кашапова, доц. Ю.В. Пошехоновой. Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. 296 с.
7. Мигунова Ю.С., Костылев Д.Н. Особенности психолого-педагогического сопровождения курсантов образовательных организаций высшего образования МЧС России на разных периодах обучения // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии: материалы VI Международной научно-практической конференции (4–5 апреля 2019 г., г. Орёл) / под. ред. канд. пед. наук, доц. А.И. Ахуловой. Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2019. С. 224–227.
8. Мигунова Ю.С. Социальные и психологические особенности взаимоотношений в учебных подразделениях вуза МЧС России / Ю.С. Мигунова, В.И. Назаров // Вестник интегративной психологии: сборник по материалам 19-го Международного Конгресса «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвященного 70-летию профессора Петренко В.Ф. (18–20 мая 2018, Ярославль) / под ред. Козлова В.В. Ярославль: ЯрГУ, МАПН, 2018. С. 172–175.
9. Протопопова С.В., Макаренко Т.А. Анализ применения гаджетов студентами в образовательном процессе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 32. С. 264–267.
10. Романов И.В. Психологические особенности влияния интернет-среды на личность. Монография. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2016. 116 с.
11. Сельченко К.В. Психология зависимости: хрестоматия / сост. К.В. Сельченко. Минск: Харвест, 2007. 592 с.
12. Современный вуз и профилактика зависимости в студенческой среде / В.И. Назаров, И.И. Завозяев, А.А. Данилов. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2015. 208 с.

13. Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов / под науч. ред. проф. М. М. Кашапова, доц. Ю. В. Пошихоновой; ЯрГУ. Ярославль, 2012. 384 с.

14. Турчин А.С. Моделирование и обучение. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. 260 с.

Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001. 230 с.

УДК 159.98

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сергеева Анна Михайловна

*курсант факультета подготовки оперативного состава
подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
anya.sergeeva1998@mail.ru*

Научный руководитель – Вязов Алексей Анатольевич

*преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
vyazov.leha@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены основные задачи психологии по обеспечению профессиональной безопасности сотрудников правоохранительных органов, а также основные навыки, которыми сотрудник органов внутренних дел овладевает в процессе профессиональной подготовки. Проанализированы методы, направленные на развитие самообладания сотрудников полиции. Предложены меры, направленные на обеспечение психологической безопасности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: психология безопасности, безопасность профессиональной деятельности, обеспечение психологической безопасности.

PSYCHOLOGY OF THE SAFETY OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Sergeeva Anna Mikhailovna

*cadet of faculty of training of operational structure divisions
of Economic Security and Anti-corruption
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
anya.sergeeva1998@mail.ru*

Research supervisor – Vyazov Alexey Anatolyevich

*lecturer of Department of activity of law-enforcement bodies in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
vyazov.leha@inbox.ru*

Abstract. The article discusses the main tasks of psychology to ensure the professional safety of law enforcement officers, as well as the basic skills that an employee of the internal affairs bodies masters in the process of professional training. Analyzed methods aimed at developing self-control of police officers. Proposed measures aimed at ensuring the psychological safety of professional activities of law enforcement officers.

Keywords: psychology of safety, safety of professional activity, provision of psychological safety.

Актуальность исследования психологии безопасности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) не вызывает сомнений, так как работа сотрудника полиции сопряжена с целым комплексом стрессовых факторов, среди которых применение оружия, задержание преступников, практически постоянное общение с самыми разными людьми и решение множества весьма непростых вопросов, обеспечение правопорядка при чрезвычайных ситуациях и на массовых мероприятиях. Зачастую сотрудник ОВД длительное время находится в состоянии мобилизации всех своих сил и возможностей, предельного напряжения, что, в свою очередь, чревато снижением качества работы, возникновением хронического чувства усталости, ростом числа профессиональных ошибок, и может привести к эмоциональному срыву.

Психология безопасности призвана способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности [5, с. 227]. Одна из ключевых задач психологии безопасности – создание благоприятного эмоционального фона. Сотрудник ОВД должен иметь достаточно высокую психологическую устойчивость и обладать рядом навыков, необходимых для решительных действий в напряженных оперативных, служебных, а иногда и боевых условиях.

По мнению Л.Г. Устиновой и М.В. Султановой, основными задачами психологии, обеспечивающими профессиональную безопасность сотрудников правоохранительных органов, являются:

- определение основных методов психологической диагностики лиц, имеющих склонность к несчастным случаям в экстремальных ситуациях;
- выработка методов психологической экспертизы основных причин несчастных случаев;
- исследование основных психологических причин несчастных случаев, особенностей поведения лиц ставших жертвами преступных посягательств, составление на их основе психовиктимологического портрета и создание теории поведения жертвы преступлений;

- обоснование методов воспитания безопасного поведения, с психологической точки зрения;

- определение основных психологических методов обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов при исполнении профессиональных обязанностей;

- всестороннее развитие психокоррекционной работы по оказанию психологической помощи сотрудникам правоохранительных органов, столкнувшихся в практической деятельности с реальной угрозой жизни и здоровью.

Одной из важнейших составляющих профессиональной безопасности сотрудника ОВД является его личная безопасность, в основе которой лежит достаточный уровень его профессиональной подготовленности, подразумевающий:

- формирование установки на выживание в обстановке создающей угрозу жизни сотрудников;

- постоянного повышения уровня профессиональной подготовки, совершенствование безопасных методов выполнения поставленных задач;

- совершенствование психологических качеств, дающих возможность принятия оптимальных решений в опасных ситуациях при реальной оценке обстановки.

Кроме того, доказано, что компетентность специалиста включает умение и владение технологиями создания психологически безопасной социальной среды любого уровня [3, с. 204].

Сохранение личной психологической безопасности сотрудника полиции в значительной степени зависит от уровня его профессиональной психологической подготовленности [2, с. 129]. Как отмечает А.И. Куров, в рамках профессиональной подготовки сотрудники полиции осваивают следующие навыки:

- 1) обеспечение личной безопасности: данное направление профессиональной подготовки содержит систему защитных, правовых, психологических и тактических мер, которые способствуют обеспечению сохранения жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов при условии поддержания достаточного

уровня профессиональных действий;

2) совершенствование навыков психологической безопасности, подразумевающее такие навыки, как:

- психологическая готовность применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие;
- умение управлять своими эмоциями на фоне накопленной усталости, перегрузок и стрессов;
- уверенность в законности своих действий и целеустремленность в их выполнении;

3) укоренение профессионально-нравственной безопасности, включающее формирование принципиальной позиции сотрудника ОВД при решении профессиональных задач, умение противостоять провокациям и шантажу со стороны криминальных элементов [4, с. 81].

В целях преодоления страха сотрудникам ОВД необходимо развивать самообладание:

1) Посредством воспитания (включающего самовоспитание и личностное развитие):

- по формированию веры в неуязвимости в опасных ситуациях;
- постоянного повышения уровня профессиональной подготовки и укрепления убежденности в исключительной правильности действий в опасных ситуациях;
- формирование постепенного перехода, на первоначальном этапе прохождения службы, от тревожного состояния в стрессовых ситуациях и состоянию концентрации внимания;
- поддержание положительных эмоций после рискованных, но успешных действий;
- на постоянной основе проводить моделирование опасных ситуаций;
- освоение сотрудниками основных навыков медитации, аутогенной тренировки

ки и психосаморегуляции.

2) Путем овладения сотрудниками специальными психологическими приемами снижения уровня страха, помогающих в стрессовой ситуации снизить уровень негативных переживаний и переключить мысли на позитивное направление:

- использование принципа «будь что будет» помогает локализовать страх (мозг прекращает просчитывать варианты угрозы; негативные лихорадочные мысли меняются на обостренное восприятие происходящего);

- применение специальных дыхательных упражнений, позволяющих снизить уровень тревожности и страха) [6, с. 438].

Таким образом, обеспечение психологической безопасности профессиональной деятельности сотрудников представляет собой перспективное направление по совершенствованию психологического сопровождения профессиональной деятельности сотрудников ОВД, который необходимо учитывать уже на стадии профессионального отбора кандидатов для прохождения службы в ОВД, изучая посредством психофизиологических методов их стрессоустойчивость, нервно-психический уровень, психическую адаптацию. Кроме того, представляется необходимым регулярное проведение социально-психологических тренингов, направленных на оптимизацию деятельности сотрудников полиции, а также индивидуальное психологическое консультирование, позволяющее решить проблемы конкретного сотрудника. Важным подспорьем в формировании профессиональной безопасности будет хорошо организованная работа кабинета психологической разгрузки, направленная на снижение уровня стресса у сотрудников ОВД и обеспечение высокой стрессоустойчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ МВД России от 02.01.2013 № 1 (ред. от 28.02.2018) «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/> - (дата обращения: 18.02.2019).
2. Варданян Ю.В. Профессиональная психологическая подготовка как фактор психологической безопасности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск, 2017. № 7. С. 127–132.

3. Варданян Ю.В. Исследование эмоционального выгорания сотрудников полиции в контексте психологической безопасности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск, 2018. № 2. С. 203–213.
4. Куров А.И. Некоторые вопросы обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Вестник Краснодарского университета МВД России. Краснодар, 2018. № 1 (39). С. 80–82.
5. Родин В.Ф. Психология безопасности профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ // Вестник Московского университета МВД России. М., 2018. № 2. С. 227–230.
6. Устинова Л.Г. Личная профессиональная безопасность сотрудников ОВД: структура и содержание // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 437–438.

УДК 159.92

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАДЕТА
МОСКОВСКОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА
ИМЕНИ М.А. ШОЛОХОВА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Серeda Егор Геннадьевич

кадет 7 курса

Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова

войск национальной гвардии

г. Москва

kad7@edu.mos.ru

Галеева Нина Ивановна

педагог-психолог

Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова

войск национальной гвардии

г. Москва

ninahaleeva@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты изучения психологических особенностей личности кадет и их психологического состояния на основе их психологических характеристик в целях повышения качества психологической подготовки кадет к поступлению в военные институты.

Ключевые слова: кадет, психологическое состояние, психологический портрет, психологическая характеристика, способности.

**PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE CADET
OF THE MOSCOW PRESIDENTIAL CADETIAN SCHOOL
NAMED AFTER M.A. SHOLOKHOVA OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Sereda Egor Gennadyevich

cadet 7 course

Moscow presidential cadetian school

named after M.A. Sholokhova of the National Guard Troops

Moscow

kad7@edu.mos.ru

Galeeva Nina Ivanovna

psychologist

Moscow presidential cadetian school

named after M.A. Sholokhova of the National Guard Troops

Moscow

ninahaleeva@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the study of the psychological characteristics of the personality of a cadet and their psychological state on the basis of their psychological characteristics in order to improve the quality of psychological training of a cadet for admission to military institutions.

Keywords: cadet, psychological state, psychological portrait, psychological characteristic, abilities.

Нормативные правовые документы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации регулируют организацию и осуществление образовательной деятельности в федеральных государственных образовательных организациях со специальным наименованием «президентское кадетское училище», находящихся в ведении Росгвардии, по образовательным программам основного общего и среднего общего образования, интегрированным с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной службе в войсках национальной гвардии или иной государственной службе. Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова осуществляет образовательную деятельность по образовательным программам, направленным на приобретение в процессе их освоения обучающимися знаний, умений, навыков, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования. Образовательная деятельность в училище обеспечивает развитие способностей каждого обучающегося в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями.

В целях повышения качества психологической подготовки кадет к поступлению в военные институты войск национальной гвардии проведено исследование психологических особенностей личности кадет и их психологического состояния. Объектом исследования выступили кадеты 5–11 классов Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова войск национальной гвардии Российской Федерации.

Перед исследованием были поставлены следующие задачи:

- 1) Изучить психологическое состояние кадет 5–11 классов.
- 2) Составить психологический портрет кадет, обучающегося в кадетском училище.

С целью изучения психологического состояния кадет проводилась комплексная психодиагностика с использованием следующих методик:

- Социометрия (адаптированный, модифицированный вариант) для выявления социометрического статуса каждого кадета.

- Модифицированный вариант анкеты адаптации Н.Г. Лускановой для изучения адаптации и учебной мотивации.

- Опросник САН (самочувствие, активность, настроение).

- Определение темперамента (личностный опросник Г. Айзенка в модификации Г. Резапкиной).

- Определение профессиональных склонностей по методике Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной.

- Определение профессионального типа личности по методике Дж. Холланда в модификации Г. Резапкиной.

- Опросник «Тип мышления» (методика в модификации Г. Резапкиной)

- Опросник «Определение типа будущей профессии» (методика Е.А. Климова).

С целью определения социометрического статуса каждого кадета в кадетском училище, выявления соотносительного авторитета членов групп по признакам симпатии, было проведено социометрическое исследование [4].

В исследовании принимали участие 303 кадета 5–10 классов. Социометрия позволяет выделить группу лидеров и аутсайдеров. Кадеты могут быть отнесены к одной из 4-х статусных категорий: «звезды» от 10 и более выборов; «предпочитаемые» – 3–9 выборов; «принятые» – 1–2 выбора; «отвергнутые» – 0 выборов, не набравшие ни одного балла.

Результаты социометрического опроса показали, что в кадетском училище наибольшее число голосов набрали 87 кадет (29 %), которые получили статус «звезд». Это лидеры. Лидеры в группе самые авторитетные и популярные, с ними все хотят общаться, они эмоционально благополучны, уверены в себе. 144 кадета (48%) получили статус предпочитаемых. У кадет с таким статусом средняя популярность, они активные участники всех мероприятий, находятся в неплохих контактах с лидером, их дружеское объединение создает им ощущение защищенности и эмоционального благополучия. 49 кадет (16 %) имеют статус принятых.

23 кадета (7%) имеет статус непринятых. Они не получили ни единого выбора. Кадеты с таким статусом неинтересны в общении.

Таким образом, в кадетском училище каждый третий кадет имеет лидерские способности. Это уверенные в себе подростки, готовые взять на себя руководство группой и вести их к намеченной цели.

В исследовании социально-психологической адаптации и учебной мотивации принимало участие 120 кадет (5–8 классы).

Использовалась методика «Модифицированный вариант анкеты адаптации Н.Г. Лускановой», которая позволила определить состояние и уровень адаптации, а также уровень учебной мотивации кадетов [3].

С помощью анкеты Н.Г. Лускановой было выявлено три уровня адаптации: высокий, средний, низкий. 67 кадет (56%) имеют высокий уровень адаптации. У данной группы детей наблюдается хорошее эмоциональное состояние, они не имеют в себе противоречий, живут в полной гармонии со средой, равно относятся к другим, знают себе цену, понимают и принимают авторитетное мнение, коммуникабельны. 45 кадет (38%) имеют средний уровень адаптации, который характеризуется равным, уважительным отношением к другим, дополненным ощущением некоторого родства и единства, гармоничным сосуществованием. В кадетском училище выявлено 8 кадет (6%) с низким уровнем адаптации. Это кадеты-пятиклассники, которые еще не привыкли к условиям кадетского училища. Низкий уровень адаптации характеризуется недовольством собой и другими, у этих ребят заниженная самооценка, они могут испытывать враждебность и недоверие.

С помощью анкеты Н.Г. Лускановой выявлено пять уровней учебной мотивации. С максимально высоким уровнем учебной мотивации выявлено 35 кадет (29%). Эти кадеты отличаются наличием высоких познавательных мотивов, стремлением успешно выполнять все предъявляемые школой требования. Очень четко следуют всем указаниям учителя, добросовестные и ответственные, сильно переживают, если получа-

ет неудовлетворительные оценки или замечания педагога. Среди кадет с хорошим и средним уровнем учебной мотивации выявлено 78 человек (65%). У этих кадет хорошая школьная мотивация. Они успешно справляются с учебной деятельностью. При ответах на вопросы проявляет меньшую зависимость от жестких требований и норм. Подобный уровень мотивации является средней нормой. Низкую учебную мотивацию показали 7 кадет (6%). Кадетское училище они посещают неохотно, испытывают затруднения в учебной деятельности, находятся в состоянии неустойчивой адаптации.

Также была проведена экспресс-оценка самочувствия, активности и настроения и изучение опыта агрессивных тенденций (САН) [5]. Психологическую диагностику прошли кадеты 5–10 классов, в количестве 230 человек.

Исследование показало, что каждый второй кадет имеет высокий энергетический потенциал. Большая часть половины кадет (60%) имеют высокий уровень позитивного эмоционального отношения к условиям кадетского училища и высокий уровень физиологического состояния.

Кадеты 11-ых классов прошли психологическую самодиагностику в режиме on-line. Был использован Интернет-ресурс Резапкиной Г.В. «Методический кабинет профориентации». Выпускники узнали о своем темпераменте, определили тип будущей профессии и профессиональных склонностей.

Большое количество кадет обладают сангвиническим и холерическим темпераментом. Такого подростка можно охарактеризовать как быстрого, порывистого, способного отдаваться делу со страстью, но неуравновешенного, склонного к бурным эмоциональным всплескам и резким сменам настроения [4]. Сангвинический темперамент добавляет живость и подвижность. Подросток быстро отзывается на окружающие события, сравнительно легко переживает неудачи и неприятности. Также кадеты обладают высоким уровнем коммуникабельности. Им свойственны общительность, доброжелательный интерес к людям, они готовы к сотрудничеству.

Каждый второй кадет имеет достаточно выраженный интерес к работе с людьми. Кадетам нравятся профессии, связанные с управлением, обучением и воспитанием, обслуживанием (медицинским и справочно-информационным). Этих людей отличает общительность, способность находить общий язык с разными людьми, понимать их настроение, намерения.

Многие кадеты склонны к экстремальным видам деятельности. Кадетам нравятся профессии, связанные с занятиями спортом, путешествиями, экспедиционной работой, охранной и оперативно-розыскной деятельности, службой в армии. Все они предъявляют особые требования к физической подготовке, здоровью, волевым качествам.

Наиболее ярко у кадет выражен предпринимательский тип. Для них характерны находчивость и практичность. Они быстро ориентируются в сложной обстановке, склонны к самостоятельному принятию решений, социальной активности, лидерству; готовы рисковать, ищут острые ощущения. Любят и умеют общаться. Имеют высокий уровень притязаний. Избегают занятий, требующих усидчивости, большой и длительной концентрации внимания. Для них значимо материальное благополучие. Предпочитают деятельность, требующую энергии, организаторских способностей, связанную с руководством, управлением и влиянием на людей.

Таким образом, психологический портрет кадета, обучающегося в Московском президентском кадетском училище имени М.А. Шолохова войск национальной гвардии Российской Федерации, выглядит следующим образом [2].

В кадетском училище обучаются мальчики с 5 класса. С первых дней дети приучаются жить в условиях строгой дисциплины, воспитывать в себе чувство долга, сознательного повиновения власти и закону, чтить семейные и общепринятые добродетели. Все это требует от ребенка строгой внутренней организации, высокого уровня самодисциплины и самоорганизации [1].

В кадетском училище наибольшее количество кадет имеет выраженный сангвинический и холерический темперамент. В

основном, это активные, быстрые, порывистые подростки, способные отдаваться делу со страстью, быстро отзывающегося на окружающие события, но не уравновешенные, склонные к бурным эмоциональным всплескам и резким сменам настроения, сравнительно легко переживают неудачи и неприятности.

Кадеты отличаются высоким уровнем коммуникабельности. Им свойственны общительность, доброжелательный интерес к людям, они готовы к сотрудничеству.

Каждый третий кадет имеет задатки лидера. С первых дней эти кадеты отличаются уверенностью, авторитарностью, они популярны у своих одноклассников, отличаются эмоциональным благополучием. Они имеют высокий уровень позитивного эмоционального отношения к условиям кадетского училища и высокий уровень физиологического состояния.

Каждый второй кадет имеет ярко выраженный интерес к работе с людьми, экстремальным видам деятельности, к предпринимательству и военному делу. Кадетам нравятся профессии, связанные с занятиями спортом, путешествиями, экспедиционной работой, охранной и оперативно-розыскной деятельности, службой в армии. Кадеты находчивы, практичны, быстро ориентируются в сложной обстановке, склонны к самостоятельному принятию решений, социальной активности, лидерству; готовы рисковать, ищут острые ощущения. Любят и умеют общаться. Имеют высокий уровень притязаний. Избегают занятий, требующих усидчивости, большой и длительной концентрации внимания. Для них значимо материальное благополучие. Предпочитают деятельность, требующую энергии, организаторских способностей, связанную с руководством, управлением и влиянием на людей.

Результаты исследования по выявлению доминирующего вида мотивации у старшеклассников показали, что у кадет на первое место выступают не познавательные мотивы, а социальные мотивы. Это стремление быть полезным Родине, обществу, желании выполнить свой долг. Здесь велико значение мотивов осознания социальной необходимости, долженствования. В Учи-

лище учатся мальчики из семей военнослужащих, что повлияло на выбор учебного заведения военной направленности.

Таким образом, результаты диагностики показали, что все кадеты имеют воз-

можность стать достойными гражданами нашей Родины и добиться высоких результатов в своей трудовой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галеева Н.И. Проблемы социально-психологической адаптации кадет-пятиклассников Московского казачьего кадетского корпуса им. М.А. Шолохова // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок»: сборник тезисов. 2005/2006 учебный год. М.: «Чистые пруды», 2006. Кн. 2.
2. Галеева Н.И. Социально-психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в Московском президентском кадетском училище имени М.А. Шолохова войск национальной гвардии Российской Федерации // Материалы III Международной научной конференции «Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен». Самара, 24–25 марта 2017 г. М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2017. С. 155–160.
3. Коблик Е.Г. Первый раз в пятый класс: Программа адаптации детей в средней школе. М.: Генезис, 2003. 122 с.
4. Основы психологии. Практикум / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. Ростов н/Д: «Феникс», 1999. 576 с.
5. Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина: в 2 т. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. Т. 1. 312 с.
6. Сизанов А.Н. Ваш психологический портрет. Мн.: Полымя, 1998. 575 с.
7. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов н/Д: «Феникс», 1996. 736 с.
8. Шмелев А.Г. и коллектив. Основы психодиагностики: учебное пособие для студентов педвузов. М., Ростов-н/Д: «Феникс», 1996. 544 с.

УДК 159.9.072

ЦЕННОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Терехин Роман Алексеевич

кандидат психологических наук

преподаватель кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

r87terekhin@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования соотношения ценностных ориентаций и толерантности к неопределенности военнослужащих на начальном этапе военно-профессиональной социализации. В ходе исследования показано, что наиболее значимыми ценностями для курсантов 1 курса являются ценности «Безопасность – общественная» и «Благожелательность – чувство долга», наименее значимы ценности «власти».

Ключевые слова: военно-профессиональная социализация, ценностные ориентации, толерантность к неопределенности, военнослужащий, войска национальной гвардии Российской Федерации.

VALUE FACTORS OF TOLERANCE TO THE UNCERTAINTY OF MILITARY PERSONNEL AT THE INITIAL STAGE OF MILITARY PROFESSIONAL SOCIALIZATION

Terekhin Roman Alekseevich

candidate of Psychology

lecturer of the Department of General and Applied Psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

r87terekhin@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the relationship between value orientations and tolerance for the uncertainty of servicemen at the initial stage of military-professional socialization. The article presents the results of an empirical study of the relationship between value orientations and tolerance for the uncertainty of servicemen at the initial stage of military-professional socialization. The study showed that the most significant values for first-year cadets are the values «Safety – Public» and «Benevolence – a sense of duty», the least significant values are «power».

Keywords: military professional socialization, value orientations, tolerance for uncertainty, soldier, troops of the National Guard of the Russian Federation.

Проблема ценностной детерминации различных социально-психологических характеристик личности военнослужащего актуальна как с научно-теоретической точки зрения, так и практико-служебной. Изучение ценностной детерминации толерантности к неопределенности военнослужащих на различных эта-

пах военно-профессиональной социализации вызывает интерес как психологов, изучающих военную проблематику, так и офицеров структур по работе с личным составом.

Толерантность к неопределённости является личностной чертой, определяющей отношение индивида к неоднознач-

ным, неопределённым, тревожащим ситуациям вне зависимости от эмоционального знака этой неопределённости. Личность, толерантная к неопределённости, рассматривает любую неопределённую ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта, не испытывает деструктивной тревоги в неопределённых ситуациях, способна активно и продуктивно действовать в них. В свою очередь, личность, интолерантная к неопределённости, имеет высокий уровень тревожности в ситуациях неопределённости или даже угрозы её возникновения, даже если эта неопределённость означает развитие и позитивное изменение в будущем.

Для офицера войск национальной гвардии Российской Федерации очень важным является вопрос формирования в себе этой толерантности с самого начала становления, то есть с первых этапов военно-профессиональной социализации. Ситуативная неопределенность постоянно сопутствует в служебной деятельности офицера. Выпуск из военного института и распределение таит неопределенность места прохождения службы, принятие решений в различных условиях обстановки зачастую связаны с нехваткой информации и полноты разведанных, смена места службы и должности так же влечет ситуативную неопределенность. Все эти факты обуславливают значимость изучения вопроса, касающегося детерминации толерантности к неопределенности личности военнослужащего и сегодня мы остановимся на вопросах взаимосвязи ценностных ориентаций и толерантности к неопределенности военнослужащих на начальных этапах военно-профессиональной социализации.

Интерес к данной проблематике довольно долго реализуется во многих исследованиях. Чаще всего они связаны со становлением личности военнослужащего и изучением процесса военной социализации в целом (Р.М. Шамянов, П.Д. Никитенко, А.В. Созонник, Р.А. Терехин) [2; 3; 5; 6]. Ценностные факторы реализуемой активности рассматривались многими учеными и исследователями. Так, В.А. Ядов [8] в своей концепции отнес их

к наиболее высокому уровню регуляции социального поведения личности – уровню, который является определяющим в отношении установок различного рода и, соответственно, охватывает широкие сферы бытия человека, а не кратковременные проявления. В исследования Р. Вильямса на примерах различных исследований также декларируется определяющая роль ценностей в регуляции (мотивации) поведения [9]. Вместе с тем, М. Рокич утверждал, что ценностные ориентации формируются в социальных общностях и становятся, прежде всего, регуляторами социального поведения, причем направления активности могут быть самыми разными – от взаимодействия с другими до религиозного, правового, экономического и др. [9]. Соотношение ценностей и реализуемого поведения раскрывается и в работах Ш. Шварца [7; 10]. В исследовании Р.М. Шамянова было показано, что на поведенческом уровне анализа идентичности молодежи выявлены связи с инструментальными ценностями россиян, хотя на когнитивном уровне – собственными терминальными ценностями (целями). Подобное противоречие, очевидно, отражается на реализуемой активности, в ее нелинейности, порой непредсказуемости [4].

На базе Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации нами было проведено исследование ценностной детерминации толерантности к неопределенности курсантов 1 курса ($n = 50$, средний возраст 17,91 лет, $SD = 0,51$).

Для изучения ценностей военнослужащих был принят формат опросника PVQ-R (Портретный ценностный опросник – Пересмотренный (Portrait Values Questionnaire – Revised)) Ш. Шварца, где каждый из пунктов был ограничен одним предложением. Эти предложения описывают цели личности, устремления или желания, которые неявно указывают на важность той или иной ценности. Относительно каждого описания респонденты указывают, насколько похож данный человек на них самих. Ценности респондентов выводятся из имплицитных ценностей людей, которых они считают похожими на себя.

Шкала ответов содержит 6 альтернатив: 1 – совсем не похож на меня, 2 – не похож на меня, 3 – мало похож на меня, 4 – немного похож на меня, 5 – похож на меня, 6 – очень похож на меня. Методика предполагает определение выраженности 19 ценностей объединенных следующим образом: Безопасность (Безопасность – Личная, Безопасность – Общественная и Репутация), Универсализм (Универсализм – Забота о других, Универсализм – Забота о природе, Универсализм – Толерантность), Самостоятельность (Самостоятельность – Мысли и Самостоятельность – Поступки), Власть (Власть – Ресурсы и Власть – Доминирование), Конформизм (Конформизм – Правила, Конформизм – Межличностный и Скромность) и Благожелательность (Благожелательность – Чувство долга и Благожелательность – Забота). Выраженность каждой ценности оценивается от 3 до 18 [7; 10].

Толерантность к неопределенности (интолерантность) определялась при помощи шкал толерантности к неопределенности, разработанных Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой [1].

Анализ полученных в ходе исследования результатов проводился при помощи программы статистической обработки информации – SPSS версии 19. Конкретно программа использовалась для определения описательных статистик и выявления коэффициента двумерной корреляции r-Пирсона с целью установления взаимосвязи между показателями ценностных ориентаций и толерантности к неопределенности курсантов.

Рассмотрим результаты проведенного исследования, начиная с определения значимости ценностей для военнослужащих на начальном этапе военно-профессиональной социализации.

Таблица 1 – Значимость ценностей у курсантов 1 курса

Ранговая позиция	Ценность	Среднее значение		Стандартные отклонения
		Статистика	Стандартная Ошибка	Статистика
1	Безопасность – Общественная	4,89	0,122764823	0,86807839
2	Благожелательность – Чувство долга	4,87	0,106479427	0,752923252
3	Благожелательность – Забота	4,87	0,112687234	0,796819073
4	Самостоятельность – Поступки	4,8	0,102614352	0,725593041
5	Самостоятельность – Мысли	4,77	0,100902953	0,713491622
6	Достижение	4,73	0,111753697	0,790217973
7	Универсализм – Толерантность	4,69	0,101167785	0,715364265
8	Репутация	4,69	0,102945289	0,727933116
9	Гедонизм	4,6	0,11187943	0,791107035
10	Конформизм – Межличностный	4,59	0,123181558	0,871025147
11	Универсализм – Забота о других	4,58	0,113812512	0,804775993
12	Стимуляция	4,57	0,120105773	0,849276069
13	Безопасность – Личная	4,53	0,117803018	0,832993128
14	Конформизм – Правила	4,52	0,116315312	0,822473456
15	Традиция	4,52	0,106121054	0,750389166
16	Скромность	4,38	0,12159559	0,859810663
17	Власть – Доминирование	4,3	0,102242431	0,722963164
18	Универсализм – Забота о природе	4,25	0,11088594	0,784081999
19	Власть – Ресурсы	4,06	0,104328106	0,737711114

Проведенный анализ полученных результатов в первую очередь обращает внимание на высокую значимость такой ценности, как «Безопасность – общественная», которая входит в блок ценностей сохранения. По нашему мнению, данный факт объясняется выбором профессии защитника общества и государства курсантами. При этом, «безопасность – личная», характеризующая ценности безопасности близкого окружения и самого индивида, занимает лишь тринадцатую ранговую позицию. Исходя из такого распределения значимости ценностей «Безопасность – общественная» и «Безопасность – личная» можно предположить, что данный факт характеризует наличие «юношеского романтизма» у курсантов на начальном этапе военно-профессиональной социализации. Анализ исследований в этой области (Р.М. Шамянов, А.В. Созонник, Р.А. Терехин) [3; 5; 6] показывает, что в дальнейшем, в процессе военно-профессиональной

социализации, ценность «безопасность – личная» свою значимость повышает.

Ценность «Благожелательность – чувство долга» характеризует человека, который стремится быть надежным и заслуживающим доверия у своего окружения, быть полезным членом своей группы. Высокая значимость данной ценности так же говорит о высокой значимости идеологически высоких чувств патриотизма, верности долгу и присяге.

Интересным фактом является то, что на низкой ранговой позиции находятся ценности группы «Власть». Курсанты 1 курса не видят мотивационной значимости в ценностях доминирования, в ценностях контроля ресурсов, они только начинают военную службу и на начальных этапах военно-профессиональной социализации их ценности ближе к идеальному солдату, чем к руководителю и командиру. Это вполне закономерно.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа ценностных установок и толерантности к неопределенности курсантов 1 курса

Ценностные ориентации	Толерантность к неопределенности	Интолерантность к неопределенности
Самостоятельность – Мысли	,301*	,147
Самостоятельность – Поступки	-,179	,078
Стимуляция	,552**	-,071
Гедонизм	-,026	,030
Достижение	-,113	,180
Власть – Доминирование	,080	-,060
Власть – Ресурсы	-,210	-,118
Репутация	-,121	,019
Безопасность – Личная	-,098	-,029
Безопасность – Общественная	-,018	,082
Традиция	,064	,333*
Конформизм – Правила	-,181	,336*
Конформизм – Межличностный	-,010	,017
Скромность	-,107	,169
Универсализм – Забота о природе	-,192	-,097
Универсализм – Забота о других	-,001	-,029
Универсализм – Толерантность	,309*	,038
Благожелательность – Забота	-,168	,128
Благожелательность – Чувство долга	-,165	,136

Примечания

1 ** – Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

2 * – Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

При проведении корреляционного анализа ценностных ориентаций и толерантности к неопределенности военнослужащих на начальном этапе военно-профессиональной социализации были выявлены следующие значимые корреляционные плеяды:

Взаимосвязь ценности «самостоятельность – мысли» и толерантности к неопределенности имеет положительную корреляционную зависимость, что говорит о том, что чем выше у военнослужащих выраженность ценности «самостоятельность – мысли», тем выше толерантность к неопределенности и наоборот. Анализируя данное соотношение переменных, можно сказать о том, что военнослужащие, ценностные ориентации которых направлены на возможность свободно развивать собственные мысли, идеи и способности, будут толерантны к возможной неопределенности в ситуативном отношении. Возможность развития личных идей открывают творческий подход к преодолению ситуативных трудностей, а это, в свою очередь, дает возможность терпимо подходить к вопросу неопределенности, таящейся в предстоящих ситуациях, которые могут происходить с военнослужащим.

Следующая ценность, показавшая при анализе положительную корреляцию, является ценность «стимуляция». Наличие подобной личностной черты характеризует личности, мотивационной целью которой является стремление к возбуждению, новизне и переменам [7]. Несомненно, данная ценностная ориентация подразумевает толерантное отношение к неопределенности. Интересным является тот факт, что обе эти ценностные ориентации входят в состав ценностей открытости изменения кругового мотивационного континуума ценностей по Ш. Шварцу. Данный набор ценностей определяет готовность личности к новым или преобразующим идеям, действиям и аффектам [7].

Взаимосвязь следующей ценности «универсализм – толерантность» (принятие и понимание тех, кто отличается от

тебя) и толерантности к неопределенности имеет также положительную корреляционную зависимость. Эти качества характеризуют военнослужащих готовых к самоопределению с акцентом на преодоление личных интересов ради других. Вполне закономерно, что данная ценность при повышении своей ранговой значимости для военнослужащих будет вести к повышению толерантности к неопределенности.

Ценности «традиция» и «конформизм – правила» показали наличие положительных корреляционных связей с интолерантностью к неопределенности. Приверженность традициям, обычаям, сохранение культурных и семейных устоев равно как и приверженность поддержания правил являются ценностями группы «сохранение», которые акцентированы на избегании изменений, самоограничении и порядке. Проведенное исследование показало, что повышение значимости данных ценностей будет вести к формированию интолерантности к неопределенности. Ш. Шварц основывал порядок расположения ценностей на отношениях конфликта или совместимости каких-либо ценностей, которые переживают люди, стремясь воплотить их в единственном решении или действии. Например, решение бросить вызов системе создает конфликт между «самостоятельностью» и «конформизмом», но способствует проявлению и «самостоятельности» и «стимуляции».

Подводя итог проведенного исследования, необходимо отметить, что основными ценностями, формирование которых позволит повысить толерантность к неопределенности у военнослужащих, являются ценности «самостоятельность – мысли», «стимуляция» и «универсализм – толерантность», в основном входящие в группу ценностей открытости изменениям. Ценности, связанные с повышением интолерантности к неопределенности, входят в группу ценностей «сохранения», и таковыми являются ценности «традиция» и «конформизм – правила».

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. М.: Московский гос. психолого-пед. ун-т. № 1. С. 92–110.
2. Никитенко П.Д. Соотношение представлений о мире и самоактуализации личности в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза СВВ ВВ МВД России // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Саратов, 2008. Т. 8. № 2. С. 93–96.
3. Созонник А.В., Веретельникова Ю.Я. Трансформации ценностной структуры личности курсанта в процессе военно-профессиональной социализации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. Кострома, 2014. Т. 20. № 4. С. 153–157.
4. Шамионов Р.М. Характеристики ценностных ориентаций молодежи в соотношении с представлениями о России и ценностях россиян // Социология образования. М.: Изд-во СГУ, 2009. № 4. С. 39–49.
5. Шамионов Р.М., Сотников А.Е. Жизненные ценности и социально-психологические установки на различных этапах профессиональной социализации юристов // Известия Саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития. Саратов, 2013. Т. 2. № 4 (8). С. 353–358.
6. Шамионов Р.М., Терехин, Р.А. Ценностные факторы готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах военной // Известия Сарат. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Саратов, 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 324–333.
7. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С. [и др.] Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
8. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 89–105.
9. Rokeach M. Understanding Human Values: Individual and Societal. N.Y.: Free Press, 1979. 322 p.
10. Schwartz S.H., Butenko T. Values and behavior: Validating the refined value theory in Russia // European Journal of Social Psychology, 2014. 44. p.799–813.

УДК 347.238

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Зудова Александра Сергеевна

*заведующий кабинетом кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
allludova29@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается современный авторский взгляд на злоупотребление правом в корпоративных отношениях.

Ключевые слова: злоупотребление правом, корпоративные отношения.

ABUSE OF CORPORATE RELATIONS: THEORETICAL BASES

Zudova Alexandra Sergeevna

*head of the cabinet of the Department of ATS activities in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
allludova29@mail.ru*

Abstract. The article discusses the modern author's view on the abuse of the right in corporate relations.

Keywords: abuse of rights, corporate relations.

Злоупотребление правом, как правовая категория, известно в науке гражданского права. Одна из подкатегорий – злоупотребление корпоративным правом, как отдельный вид правонарушения, на сегодняшний момент не полностью раскрыт отечественными правоведами. Это обусловлено объективными факторами.

Во-первых, исторической составляющей. Корпоративные правоотношения прекратили свое существование в советский период, в то время как в зарубежных странах с данным правовым явлением общество уже было тесно знакомо. Во-вторых, хаотичное стремление правовой регламентации данных правоотношений в начале XX века повлекло за собой слепое копирование нормативных установлений зарубежных стран, не принимая во внимания необходимость соблюдения процедуры имплементации норм права, правового эксперимента, комплексного анализа, а также значимости доктрины и правоприменительной практики. В-третьих, это

сложность правовой регламентации корпоративных правоотношений.

Корпоративный конфликт, корпоративный спор – характеристики не только столкновения интересов корпораций, а в том числе и людей – акционеров. Прогнозирование поведения акционера в той или иной ситуации невозможно предугадать, всеобщая правовая регламентация каждого шага акционера также неуместна, поэтому законодателю приходится прибегать только к эффективному правовому механизму, учитывая, при этом, необходимые правила юридической техники.

Кроме того, статистика корпоративных споров также принимается во внимание в деятельности федеральных арбитражных судов. Ежегодно ведется учет корпоративных споров, связанных с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица, о признании недействительных сделок, совершенных юридическим лицом и др. Большую часть в удельном весе за 1 полугодие 2018 года занимает рассмотрение корпоративных споров, свя-

занных с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав. Динамика рассмотрения корпоративных споров арбитражными судами остается неизменной с 2014 по 2017 годы и составляет 0,6–0,7% от общего количества. Количество обжалований в 1 и 2 инстанциях решений по корпоративным спорам остается неизменным с 2014 по 2017 годы и составляет 4500–5000 заявлений. Количество отмененных решений по данным заявлениям также неизменно [3].

Отметим, что проблема злоупотребления правом является одной из наиболее дискуссионных в юридической науке, особую сложность ей придает как разница теоретических, так и практических позиций, не смотря на некоторое правовое регулирование в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ).

В ГК РФ закреплена статья 10, содержание которой посвящено злоупотреблению правом. В данной норме не содержится полноценное определение понятия, закреплены только признаки злоупотреблением правом:

- наличие у лица права действовать определенным образом. Без наличия соответствующего права невозможно злоупотребить им;
- нарушение прав и законных интересов третьих лиц вследствие осуществления соответствующего права;
- наличие вины лица, осуществляющего соответствующее право. То есть лицо, осуществляющее соответствующее право, знает о наступлении для третьих лиц негативных последствий и желает их наступления.

Также в данной статье содержится негативное последствие:

- отказ в судебной защите права, осуществляемого со злоупотреблением [1].

Кроме того, правоприменительной практикой сформулировано еще одно негативное последствие – невозможность ответчика ссылаться в обоснование своей позиции на право, которым он злоупотребляет. Данное положение содержится в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября

2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ» [2].

Некоторые авторы рассматривают сферу корпоративных отношений с позиций широкого и узкого подхода. И.С. Шиткина рассматривает корпоративные отношения в узком смысле – как внутренние отношения в корпорации, например связанные с участием акционеров (участников) в управлении и контроле за деятельностью общества, и в широком смысле – как отношения, возникающие в связи с предпринимательской деятельностью корпорации как юридического лица, а также вопросы, связанные с государственным регулированием создания и деятельности корпораций, например регулированием эмиссии ценных бумаг [5].

Как считает Г.Л. Адамович, существует два основных принципа корпоративного права, в случае использования прав в нарушении данных принципов, действия такого лица могут быть квалифицированы как злоупотребление правом. Основой данной концепции является критерий интереса. Перейдем к принципам. Первым из них является принцип осуществления корпоративных прав таким образом, чтобы каждый акционер в равной степени (имеется в виду пропорциональность количества принадлежащих ему акций) обладал возможностью получения выгоды, в ином же случае, он должен возместить ущерб. Кроме того, в его значение также вкладывается то, что у каждого из участников корпорации имеются равные возможности для удовлетворения своих имущественных интересов. Злоупотребление корпоративным правом будет признаваться такое их использование, при котором происходит безосновательное получение преимуществ перед другими участниками корпорации. Вторым принципом является принцип использования права в соответствии с его назначением. По смыслу закона, интерес акционера в получении дохода в связи с участием в акционерном обществе может быть удовлетворен лишь в случае удовлетворения интереса общества в целом (получение прибыли), и никогда – помимо него. Из этого ученый делает вы-

вод, что назначение прав любого акционера (мажоритарного или миноритарного) состоит в достижении наилучшего результата хозяйственной деятельности общества и распределении полученной прибыли между участниками. Следовательно, в качестве второго критерия называется использование субъективных прав в противоречии с интересами акционерного общества (разумно понимаемым общим интересом акционеров) [4].

Сформулируем определение понятия «злоупотребление корпоративным правом» – особый вид отклоняющегося поведения, при котором субъект корпоративных отношений реализует предоставленные учредительными документами хозяйственного общества или договором права с целью, противоречащей той, с которой эти права были предоставлены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL:// <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2018).
3. Анализ корпоративных споров. URL: <https://pravo.ru/opinion/207761> (дата обращения: 01.12.2018).
4. Адамович Г.Л. Проблемы применения института злоупотребления правом в акционерных правоотношениях // Хозяйство и право. 2005. № 5. С. 60–61.
5. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. С. 15.

УДК 341.3

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО НОРМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Липатов Алексей Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент

преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

lipatov-aleksej@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности применения норм международного гуманитарного права во внутреннем вооруженном конфликте.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, внутренний вооруженный конфликт, вооруженный конфликт международного характера.

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW AND THE PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF ITS NORMS IN THE ACTIVITIES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Lipatov Alexey Vladimirovich

candidate of Pedagogical Sciences, associate professor

lecturer of the Department of Theory and History of State and Law,

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

lipatov-aleksej@yandex.ru

Abstract. This article discusses the features of the application of international humanitarian law in internal armed conflict.

Keywords: international humanitarian law, internal armed conflict, international armed conflict.

Современное международное право предписывает государствам воздерживаться от применения силы или угрозы силой при разрешении споров и конфликтных ситуаций между ними и признает агрессивную войну преступлением против мира. Однако юридическое запрещение войны еще не означает, что уже больше нет источников ее порождающих.

В современном мире велика опасность возникновения и внутренних вооруженных конфликтов на территории отдельных государств, для чего также имеются свои веские причины, коренящиеся в экономической, политической, национально-религиозной сферах.

Наличие источников, порождающих войны и другие вооруженные конфликты,

вызывает необходимость правового регулирования большого круга общественных отношений, возникающих в ходе таких конфликтов. И таким регулятором выступает современное международное гуманитарное право (МГП), которое по своей сути является системой международно-правовых принципов и норм, регулирующих отношения государств и других субъектов международного права в период вооруженных конфликтов и направленных на гуманизацию средств и методов ведения боевых действий и защиту жертв вооруженных конфликтов.

Основной задачей современного МГП считается регламентация права и обязанностей сторон военного конфликта, а также четкое ограничение методов и

средств ведения вооруженных действий с целью их гуманизации и защиты жертв данных конфликтов.

МГП различает два вида вооруженных конфликтов: международного и немеждународного характера.

В первом случае речь идет о вооруженном столкновении между субъектами международного права (суверенными государствами или народами и нациями, борющимися за независимость).

Что же касается второго вида вооруженного конфликта, то его понятие было дано в 1977 году, когда был принят второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 года, где вооруженный конфликт немеждународного характера (внутренний вооруженный конфликт) рассматривается как конфликт, происходящий на территории одного государства, между его вооруженными силами и другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия [6].

Необходимость принятия данного протокола была обусловлена увеличением числа внутренних вооруженных конфликтов, произошедших после принятия четырех Женевских конвенций 1949 года, а также тем, что статья 3 (общая для всех Женевских конвенций) предоставляла жертвам внутренних вооруженных конфликтов лишь минимальную защиту [1; 2; 3; 4].

В пределах своей территории любое государство (в том числе и Российская Федерация) в лице своих вооруженных формирований (в том числе и войск национальной гвардии) и правоохранительных органов имеет исключительное право на применения вооруженного насилия для обеспечения правопорядка, мира и безопасности, и в каждом конкретном случае возникает вопрос о легитимности его применения. Правовой режим, обеспечивающий защиту прав и свобод человека в ситуации внутреннего вооруженного конфликта и иных ситуаций насилия, является

сложным. Не всякое противостояние между вооруженными силами государства и другими антиправительственными вооруженными группами можно отнести к внутреннему вооруженному конфликту. Например случаи нарушения общественного порядка, возникновение обстановки внутренней напряженности, отдельные и спорадические акты насилия – МГП к внутренним вооруженным конфликтам не относит. Что в свою очередь приводит к необходимости соблюдения ряда особенностей применения силы во внутреннем вооруженном конфликте и иных случаях применения насилия.

1. В ходе применения вооруженной силы необходимо учитывать, что основные принципы МГП (принцип военной необходимости, принцип различия по объектам и целям, принцип ограничения средств и методов ведения вооруженной борьбы, принцип соразмерности, принцип гуманности, принцип запрета репрессий), как общее право, являются основой для ограничения насилия в ходе как международных, так и не международных вооруженных конфликтов, а равно в иных ситуациях вооруженного насилия.

2. Имеется важное различие между правом, применяемым в ходе международного вооруженного конфликта, и правом, применяемым к внутреннему вооруженному конфликту и иным ситуациям применения насилия.

Несмотря на то, что положения Женевских конвенций 1949 года и дополнительного протокола № 1 к ним касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов в целом можно применить и к внутреннему вооруженному конфликту или иным ситуациям насилия, но на практике такое применение ограничено тем, что участники внутреннего вооруженного конфликта не являются Сторонами договора [5]. Однако в любых таких обстоятельствах должны применяться основополагающие принципы, гарантирующие гуманное обращение по отношению к участникам внутреннего вооруженного конфликта (например, 3 статья общая для Женевских конвенций 1949 года) [1,2,3,4].

3. В силу специфичности отношений (между вооруженными правительственными силами и антиправительственными вооруженными формированиями) существует различие между нормами МГП, применяемыми в ходе международного вооруженного конфликта, и нормами, применяемыми во внутреннем вооруженном конфликте. Иными словами, нормы МГП в большинстве своем регламентируют межгосударственные отношения в сфере вооруженных конфликтов и поэтому многие нормы МГП, применимые к международному вооруженному конфликту, считаются малоприменимыми к внутреннему вооруженному конфликту или иной ситуации применения вооруженного насилия (например, из всего многообразия статей Женевских конвенций 1949 года к немеждународному вооруженному конфликту применима лишь Общая статья 3 [1; 2; 3; 4].

4. В ходе внутренних вооруженных конфликтов и иных ситуаций применения силы, государства продолжают быть обязаны максимально соблюдать права и свободы человека, руководствуясь при этом не только нормами МГП, но и нормами Международного права прав человека. Особенно необходимо отметить в данной ситуации положения Женевских конвенций 1949 года и второго дополнительного протокола к ним [6] Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и др.;

5. В ходе выполнения вооруженными силами государства, его правоохранительными органами задач по противодействию террористической и экстремистской деятельности, наряду с применением норм МГП возрастает и доля применения правоохранительных норм конкретного государства. Так, применение норм МГП в ходе ведения боевых действий с антиправительственными вооруженными формированиями не говорит о признании легитимности их действий или предоставления их участникам иммунитета от судебного преследования за противоправную деятельность. В то же время нормы МГП могут носить сдерживающее влияние как на вооружен-

ные силы государства, так и на антиправительственные вооруженные силы.

Поскольку войска национальной гвардии являются военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, то они могут принимать участие как в международном вооруженном конфликте (реализуя выполнение задачи, связанной с территориальной обороной Российской Федерации), так и во внутреннем вооруженном конфликте (реализуя задачи – участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом участия в обеспечении, правового режима контртеррористической операции), то на них в полной мере распространяется необходимость в ходе выполнения служебно-боевых задач руководствоваться нормами как национального законодательства, так и нормами международного гуманитарного права [7].

В этих целях, каждый военнослужащий (сотрудник), а тем более командир (начальник), должен четко понимать и знать:

- какие принципы и нормы МГП применимы в конкретной ситуации, а также пределы их применения;

- какие нормы национального законодательства будут применяться в ходе внутреннего вооруженного конфликта;

- что необходимо сделать для защиты жертв вооруженного конфликта и защиты культурных ценностей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд выводов:

- современное международное гуманитарное право направлено на гуманизацию ведения вооруженных конфликтов независимо от их форм, защиту жертв вооруженных конфликтов и культурных ценностей;

- применение норм международного гуманитарного права во внутреннем вооруженном конфликте носит специфический характер и требует четкого определения пределов их применения;

- военнослужащие войск национальной гвардии при выполнении своих служебно-боевых задач обязаны соблюдать требования норм международного гу-

манитарного права и понимать пределы их применения;

- строгое соблюдение норм международного гуманитарного права возможно только тогда, когда в повседневной деятельности, при проведении занятий по боевой подготовке, в ходе занятий по правовой и морально-психологической подготовке военнослужащим войск национальной гвардии доводятся нормы международного гуманитарного права, порядок их реализации и ответственность за их нарушение;

- нормы международного гуманитарного права не изменяют установленный боевыми уставами порядок организации боевых действий, однако при принятии решения и планировании боевых действий командирами и штабами должна приниматься во внимание необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права. Поэтому в работе штаба по организации боевых действий должен участвовать помощник командира по правовой работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 204–278, 280.

2. Женевская конвенция об обращении с военнопленными // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 125–204, 279–280.

3. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 101–124, 279.

4. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 71–100, 279.

5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 134–182.

6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 182–191.

7. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.

УДК 344

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ
ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Новокионов Дмитрий Вячеславович

*кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
d_novoksh@mail.ru*

Евстратова Юлиана Айратовна

*кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
yuliana130682@mail.ru*

Аннотация. В работе исследуется историко-правовой аспект развития уголовной ответственности за преступления против порядка подчинённости и воинских уставных взаимоотношений.

Ключевые слова: воинские уставные взаимоотношения, порядок подчиненности, уголовная ответственность военнослужащих.

**THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON CRIMINAL
RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST SUBORDINATION AND MILITARY
STATUTORY RELATIONS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

Novokshonov Dmitry Vyacheslavovich

*candidate of Juridical Sciences, associate professor
head of the Criminal Procedure and Criminology Department
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
d_novoksh@mail.ru*

Yevstratova Juliana Airatovna

*candidate of Juridical Sciences, associate professor
professor of the Criminal Procedure and Criminology Department
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
yuliana130682@mail.ru*

Abstract. The paper investigates the historical-legal aspects of criminal responsibility crimes against the order of subordination and military statutory relations. The authors note that, despite the efforts made in the fight against the specified crimes, the number of such acts has been steadily increasing.

Keywords: military statutory relationships, chain of command, the criminal liability of servicemen.

Анализ историко-правовых документов говорит о том, что юридическое оформление русского воинства приходится на этап формирования и становления Киевского государства. Данный период времени характеризуется, необходимостью территориальной защиты киевлян и обоснование выплат довольствия войнам из казны Киевского государства. Данное положение имеет подтверждение в ряде историко-правовых научных работ [1, с. 48].

Важнейшие этапы в развитии Вооруженных Сил России, чаще всего, совпадали со временем, которое целесообразно называть «эпохой национальных преобразований и потрясений» [2, с. 20]. И это естественно. Этап, в котором правитель хочет реализовать новаторский подход и изменения жизненного уклада общества, всегда встречает сопротивление и негодование со стороны общества и не важно, пойдут преобразования на благо общества или нет. К сожалению, так сложилось, что русский народ всегда на изменения смотрит с опаской. Устранение страха для русского человека всегда было связано с Богом и достойным воинством.

Этапы становления военно-уголовного законодательства совпадают с основными этапами строительства Вооруженных Сил российского государства, решения им задач по обеспечению боевой готовности и боевой способности войск.

Развитие законодательства берет свое начало со времен возникновения и становления российской государственности, военно-уголовное право проходит этапы становления, начиная со времени создания постоянных войск, как основного признака государства [3, с. 20].

Времена Ивана IV были насыщены событиями, среди которых проявляется очевидная тенденция, направленная на образование централизованного государства, и вместе с тем происходила ликвидация откликов феодального расслоения. В это время проведена реформа, в соответствии с которой войско упорядочивалось: местничество, оказывавшее

негативное воздействие на назначение лиц на командную должность, как таковой ограничивалось (Указ 1550 г.). Величина земельного надела позволяла определить число вооруженных людей, приводимых помещиком (Указ 1556 г.). При Иване IV образован был регулярный корпус (3 тыс. стрельцов), который со временем увеличивался. Регулярный корпус был необходим для Ивана Грозного, как устрашающая сила для внешних врагов и внутренних угроз. Необходимость централизации власти напрямую была связана с формированием стабильной военной силой, которая, естественно, требовала финансовых вливаний из казны и юридического оформления в виде царских Указов.

16 февраля 1571 г. разрабатывается и принимается общее уложение – Боярский приговор о станичной и сторожевой службе.

В XVI в. система общих уголовно-правовых постановлений, содержащихся в судебниках, отводила значительное место преступлению, субъектом которого могло быть только начальствующее лицо в войске [4, с. 19]. Данная ситуация сложилась, в связи с тем что, начальствующие лица в войсках, зачастую превышали свои полномочия, присваивали имущество, отдавали незаконные приказы, вели праздный образ жизни.

Военное строительство, проходившее при Иване IV (Грозном), потребовало правового регулирования, опиравшегося на централизованное управление войсками, установления прав и обязанностей служивых людей. Установления прав и обязанностей служивых людей, позволило сформировать отношение разных слоев населения к ним, у одних граждан сформирован был страх, у других – уважение и почет, определение правового статуса позволило определить пределы ответственности каждого военного начальника.

Таким образом, во время правления Ивана IV продолжались закладываться основы борьбы с воинскими преступлениями. Воинских преступлений совершалось достаточно много, в основном это были корыстно-насильственные преступления.

Мотивы совершения были разные, но правовой пробел ответственности, огульная безнаказанность имела решающее значение.

Соборное уложение 1649 г. продолжило развивать тенденцию, направленную на борьбу с воинскими преступлениями. Так, в частности, ст. 3, содержащейся в главе 23 указанного акта, предписывалось, что стрельцы под страхом уголовного наказания не могли оскорблять друг друга [5, с. 59]. Оскорбление подрывало воинскую дисциплину.

Военный потенциал России позволял в дальнейшем совершенствовать и развивать военно-уголовное законодательство. Указанный факт обуславливался потребностью ведения постоянных военных действий Петром I, которые были направлены на завладение новыми территориями для выхода к морю. Основу военной реформы, проводимой Петром I, составляла всеобщая воинская повинность, обученность и воспитанность войск, централизация управления, единоначалие, суровая воинская дисциплина. Правовым средством по достижению требуемого результата выступало военно-уголовное законодательство. суровый характер царя. Петр I не церемонился с преступниками и любил показательные наказания.

«Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат», а также «Краткий артикул, избранный из древних христианских воинских прав» [6] сохраняли ранее существовавшие военно-уголовные нормы, в соответствии с которыми наступала ответственность за преступления против подчиненности. Вопросы

подчиненности всегда имели важное юридическое значение, так как неповиновение, вышестоящему лицу приводило к военным поражениям, бегству и непотребному поведению.

В 1716 г. Петром I издается Воинский устав, в который вошла часть II под названием «Артикул воинский», который по своей сути составлял военно-уголовный кодекс. 1720 г. знаменателен помимо всего прочего принятием Морского устава, являющегося адаптированным Артикулом воинским к службе на военно-морском флоте.

Артикул воинский – это систематизированный, детализированный свод военно-уголовных норм, состоявший из 209 артикулов, которые распределялись по 24 главам. Поначалу Артикул имел свое распространение на военнотружущих, но в последующем он стал распространяться и на гражданских лиц (чаще всего военного ведомства). Рассматриваемая нами тема

содержалась в артикулах 27–30, 32, 35 [7, с. 14–19].

Имевшие в то время многочисленные нарушения установленного порядка подчиненности и воинской чести побуждали законодателя предусматривать довольно-таки жесткие наказания за их совершение – казнь простая и казнь квалифицированная – четвертование, колесование и т.д., что, несомненно, положительно сказывалось на превентивном характере таких преступлений. Страшный, жестокий, особо жестокий способ лишения жизни имел серьезное предупредительное, превентивное воздействие на воинство.

Таким образом, Артикул воинский содержал нормы, которые легли в основу правовых оснований, направленных на предупреждение и пресечение воинских преступлений. Указанный акт был нацелен на выполнение карательной-служебной функции обеспечения военно-политического успеха при проведении военных акций.

А.А. Толкаченко пишет о военном, уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве петровского времени, как о «необходимом средстве достижения политических, военных и иных целей любой ценой» [8, с. 21].

Н.А. Бердяев говорит: «Реформы Петра I являлись неизбежными, но он совершал их путем страшного насилия над народной душой и народными верованиями... Приемы Петра были совершенно большевистские...» [9, с. 118].

В последующем военно-уголовное законодательство приобрело характер смягчения уголовных наказаний. Так, Полевое Уголовное Уложение 1812 г. регулировало воинские преступления, совершенные в военное время. Установление тенденции, направленной на гуманизацию уголовных наказаний, не затронуло рассматриваемые нами преступления, поскольку в тот период существовала необходимость усиления единоначалия в период военных действий.

В 1839 г. военно-уголовное законодательство относительно порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений претерпело попытку

совершенствования, что выразилось принятием Устава военно-уголовного (пятая часть Свода Военных Постановлений), в основу которого вошли Воинский Артикул и Полевое Уголовное Уложение [7, с. 59–67]. Одним из достоинств указанного акта стало установление уголовной ответственности начальника за приказы, не относящиеся к службе: «... и неприличные солдатскому званию ...» (причем нижние чины не подлежали ответственности за неисполнение таких приказов), а в статье 331 – за «... слова, оскорбительные до чести подчиненных ...» в отданных им приказах.

До 1917 г. правовым основанием уголовной ответственности за воинские преступления являлся Воинский устав о наказаниях 1869 года, в котором нашли свое отражение военные реформы в России 1860–1870-х годов, целью которых выступало создание массовой, боеспособной армии, которая отвечала бы, по тому времени, современным требованиям. Причем необходимо отметить параллельное действие Военно-морского устава о наказаниях.

Однако законодатель не обошел стороной и подчиненный личный состав, так в ст. 3 Дисциплинарного устава шла речь об обязанности подчиненного по оценке действий во исполнение приказа. Статья 69 Устава предусматривала: «Не почитается преступным ни деяние, учиненное во исполнение закона, ни деяние, учиненное во исполнение приказа, данного начальником, если приказ был дан по службе или почитался подчиненным за таковой и если подчиненный не сознавал преступности предписанного деяния» [10].

Самостоятельным этапом развития военно-уголовного законодательства России является советский период, которому свойственен был принципиально новый подход к его конструированию, отказ от военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права. Военно-уголовное законодательство входило в качестве составной части в уголовное законодательство советского государства, оно опиралось на нормы Общей части, основывалось на «разделении воинских и

общеуголовных преступлений, воинских преступлений и проступков» [11, с. 21].

К первым актам советского времени, которые касались военнослужащих, следует отнести Приказ Полевого штаба Главверха по Петроградскому военному округу о введении гласных товарищеских судов [12, с. 69], Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны «О дезертирстве» [12, с. 1426–1427], Декрет Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О мерах борьбы с дезертирством» [12, с. 145–146], Постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О мерах к искоренению дезертирства» [12, с. 417–419], Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «О комиссиях по борьбе с дезертирством» [13, с. 184–185], Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Труда и Обороны «О местностях, объявленных на военном положении» [13, с. 664–667]. Приведенные акты содержали нормы, предусматривавшие уголовную ответственность военнослужащих, закрепляли новый социалистический правовой порядок, пресекали преступные посягательства на обороноспособность Советского государства.

Декрет II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 года отменял смертную казнь на фронте. Обращение Совет Народных Комиссаров РСФСР от 11 ноября 1917 года «О борьбе с буржуазией и ее агентами, саботирующими дело продовольствия армии и препятствующими заключению мира» для всех армейских организаций, военно-

революционных комитетов и солдат раскрывало позицию советской власти в отношении обеспечения военнослужащих всеми видами довольствия. А посему, те армейские комитеты, которые попытались поддерживать врагов народа в их борьбе против советской власти, «должны быть немедленно распущены, а в случае сопротивления – арестованы» [14].

Приказ по флоту и морскому ведомству «О переходе управления флотами в ведение центральных комитетов флотов» давал основание полагать виновных в отказе от «исполнения служебных обязанностей и невыполнении приказов, распоряжений и постановлений» как врагов народа и которые подлежали военно-революционному суду [12, с. 85].

Итак, основными задачами уголовно-правовых норм начального периода существования советского государства считались: охрана нового революционного правопорядка и воинской дисциплины в армии, борьба с контрреволюционерами.

Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1918 г. [15, с. 190–193] стало первым систематизированным перечнем воинских преступлений, среди которых выделялся и такой состав, как неисполнение боевых приказов.

Отметим, что для военно-административного права, наряду с уголовным, было характерным наличие взаимоотношений начальника и подчиненного относительно исполнения приказа. К примеру, ст. 1 Устава внутренней службы 1918 г. все военнослужащие «обязаны были беспрекословно исполнять все приказы командиров и комиссаров». Статьи 10 и 13 рассматриваемого Устава предписывали подчиненному исполнение всех приказаний, за исключением явно преступных.

Положение о штрафных частях 1919 г., а затем и Положение 1921 г. раскрывали особенности отбывания военнослужащими наказаний в штрафных частях [16, с. 53–74].

Принятие в 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР (УК РСФСР) послужило развитием нового этапа военно-уголовного законодательства предусматривающего воинские преступления против порядка подчинённости и воинских уставных взаимоотношений. Данный нормативный акт, в ст. 201 предусматривал оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного, в ст. 202 неисполнение военным служащим законно отданного ему по службе приказа начальника; в ст. 203 сопротивление исполнению отданного ему приказа.

Положение о воинских преступлениях 1924 г. указанные преступления сохранило.

Положение о воинских преступлениях 1927 г. значительно развивало нормы

об ответственности за преступления против порядка подчинённости и соблюдения воинской чести, в ст. 6, например, была предусмотрена уголовная ответственность за оскорбление одним военным служащим другого, когда оскорбляющий и оскорбленный не состоят между собой в отношениях подчиненности или старшинства.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о воинских преступлениях» дополнил систему преступлений против порядка подчинённости, в котором нашел свое отражение такой состав, как угроза насилием начальнику в связи с его служебной деятельностью.

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. также предусматривал изменения в системе норм об ответственности за преступления против порядка подчинённости и соблюдения воинской чести. Так, этим законом вводились новые составы преступлений – неповиновение (ст. 2); как насильственные действия в отношении начальника (ст. 6). Уголовная ответственность за оскорбление, причиненное словами или ненасильственным действием, отменялась, что давало основание относить такое правонарушение к дисциплинарному проступку.

В связи с новой конструкцией ст. 4 Закона трудности в квалификации сопротивления и принуждения в значительной мере устраняются. В результате всех этих изменений система норм об ответственности за преступления против порядка подчинённости и соблюдения воинской чести стала более совершенной и удовлетворяющей современным требованиям борьбы за укрепление воинской дисциплины. В частности, усилилась правовая охрана порядка подчинённости и личности начальника.

15 декабря 1983 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты уголовного законодательства СССР», в соответствии с которым

ст. 8 закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. излагалась в новой редакции, что соответствовало требованиям уголовно-правовой охраны отношений, связанных с военной службой.

В 60–70-х гг. XX в. набирают свое развитие «неуставные взаимоотношения», характерные для их современного понимания [17, с. 71].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) была декриминализована угроза начальнику, неповино-

вание и неисполнение приказа были объединены.

Таким образом, УК РФ содержит 22 состава воинских преступлений, напомним, что УК РСФСР 1960 г. содержал 35 подобных деяний.

Приведенные периоды развития военно-уголовного законодательства не являются исчерпывающими. Стоит указать на тот факт, что внутри каждого периода можно выделить этапы формирования конкретных уголовно-правовых отношений, что также требует дополнительных научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. Учебное пособие. М.: Госюриздат, 1948. 452 с.
2. Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы, как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2006. 173 с.
3. Кислицин М.К. Военно-уголовное законодательство. М.: ИНФРА-М, 2002. 432 с.
4. Новокшенов Д.В. Некоторые аспекты и особенности уголовно-правовой характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Военно-юридический журнал. М.: ИГ «Юрист», 2017. № 12. С. 16–21.
5. Зателепин О.К. Становление и развитие системы преступлений в сфере уставных взаимоотношений между военнослужащими в российском военно-уголовном законодательстве до 1917 года / отв. ред. М.М. Корнеев // Актуальные проблемы борьбы с нарушением уставных правил взаимоотношений в Вооруженных Силах Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. М., 1997. С. 58–68.
6. Шмидт Ф. Начертание о начале и успехах в устройении регулярного войска и морского флота в России. М., 1798. 134 с.
7. Столетие военного министерства (1802–1902). Главное Военно-Судное Управление. Исторический очерк. Кн. 1. Ч. 1. / сост. И.А. Шендзиковский и Н.И. Фалеев. СПб., 1902. 494 с.
8. Толкаченко А. А. Становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в России (военно-пенитенциарные аспекты). М., 1997. 177 с.
9. Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая характеристика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2018. № 1. С. 118–124.
10. Петухов Н.А., Шеншин В.М. Применение уголовной политики России на военно-служебных отношениях: пути выхода и дальнейшие направления нормативно-правового регулирования // Военно-юридический журнал. М.: ИГ «Юрист», 2016. № 1. С. 7–12.
11. Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. 104 с.
12. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. М.: Управ. Дел. Совнар. СССР, 1942. 1482 с.
13. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1920 г. М.: Управ. Дел. Совнар. СССР, 1943. 818 с.

14. Петухов Н.А., Шеншин В.М. Развитие российского законодательства об уголовной ответственности за самовольное оставление части (дезертирство): историко-правовой аспект // Военно-юридический журнал. М.: ИГ «Юрист», 2017. № 10. С. 28–32.
15. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1919 г. М.: Управ. Дел. Совнар. СССР, 1943. 865 с.
16. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952. М., 1953. 460 с.
17. Эминов В.Е., Мацкевич И. М. Преступность военнослужащих. Исторический, криминологический, социально-правовой анализ. М.: Пенаты, 1999. 260 с.

УДК 347.235

К ВОПРОСУ СОБСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ЗЕМЛЮ В ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федоскин Николай Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры юриспруденции

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)

г. Смоленск

nnfedoskin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам земельного права. Рассматриваются актуальные вопросы приобретения в Российской Федерации земельных участков иностранными гражданами.

Ключевые слова: земельный участок, объект недвижимости, вопросы собственности на землю, приграничная территория.

ON THE ISSUE OF OWNERSHIP OF FOREIGN CITIZENS ON LAND IN THE BORDER AREAS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Fedoskin Nikolai Nikolaevich

candidate of Pedagogical Sciences, associate professor

associate professor of the Jurisprudence Department

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(Smolensk branch)

Smolensk

nnfedoskin@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues of land law. Topical issues of acquisition of land by foreigners in the Russian Federation are considered.

Keywords: land plot, real estate object, land ownership issues, border area.

В настоящее время в Российской Федерации (РФ) весьма актуальным является вопрос о приобретении земель иностранными гражданами. Представители и ближнего и дальнего зарубежья, несмотря на санкционную политику ряда государств, готовы вкладывать средства в освоение земель РФ, в частности в приграничье. Речь идёт не только о представителях ближнего, но и дальнего зарубежья. С одной стороны, это благоприятно скажется на освоении пустующих земель сельскохозяйственного назначения, но может и серьёзным образом отразиться на территориальной безопасности, особенно если речь идет о приграничных землях. К тому же, иностранцы чаще всего готовы вкладывать средства в том случае, если земельные

участки будут принадлежать им на праве собственности.

В соответствии с п. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ. Однако в отношении земельных участков действующим российским законодательством предусмотрен ряд ограничений для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц в отношении приобретения прав на земельные участки. Например, в отношении иностранцев введен запрет на обладание земельными участками на праве собственности, находящимися на пригра-

ничных и иных территориях Российской Федерации [1, с. 100].

Указом Президента РФ от 9 января 2011 г. № 26 [2] утвержден перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности данными земельными участками и угодьями. В документе утвержден список территорий, на которые распространяется запрет. В перечень вошли территории 379 муниципальных образований. Ограничение, закрепленное в ст. 15 Земельного кодекса РФ [3] (ЗК РФ), устанавливает, что «иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации, и на иных установленных особо территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами». Как правило, к приграничным территориям относится пограничная зона, российская часть вод пограничных рек, озер и иных водоемов, внутренних морских вод и территорий морей Российской Федерации, где установлен пограничный режим, пункты пропуска через государственную границу, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон и особо охраняемых природных территорий, прилегающих к границе, пограничной зоне или пунктам пропуска. Ограничение имеет важное практическое и стратегическое значение, так как приобретение данных земель может негативно отразиться на суверенитете Российской Федерации, нанести серьезный ущерб её территориальной целостности.

После введения в действие Указа Президента РФ возникло много спорных ситуаций, вызванных тем, что на момент введения в действие Земельного кодекса перечень приграничных территорий отсутствовал. Возможность предоставления земельных участков находящихся на при-

граничных территориях и не только в собственность иностранным гражданам, оспаривалась ещё в 2003–2004 гг. в Конституционном суде РФ. Суд признал, что ч. 3 ст. 15 ЗК РФ, разрешающая возможность приобретения в собственность земельных участков иностранными гражданами, лицами без гражданства и иностранными юридическими лицами, не противоречит Конституции РФ [4]. В частности, судом было отмечено, что при предоставлении земли в частную собственность приобретателю передается не часть государственной территории, а лишь земельный участок как объект гражданских прав, что не затрагивает суверенитет России и её территориальную целостность. Все иностранцы, которые приобрели земельные участки до соответствующего Указа обязаны вернуть землю в течение одного года, начиная с того момента, когда они ее приобрели. Данный возврат осуществляется на основании п. 1 ст. 238 Гражданского кодекса РФ [5], в соответствии с которым, если по основаниям, допускаемым законом, в собственности лица оказалось имущество, которое в силу закона не может ему принадлежать, это имущество должно быть отчуждено собственником в течение года с момента возникновения права собственности на имущество, если законом не установлен иной срок.

Таким образом, земельные участки, расположенные на приграничных территориях, входящих в утвержденный Указом Президента РФ от 9 января 2011 г. № 26 Перечень, и находящиеся на праве собственности у иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, отчуждаются в соответствии с российским законодательством в порядке как имущество, которое в силу закона не может принадлежать указанным лицам. Значительные ограничения по приобретению земельных участков иностранцами в собственность содержат Федеральный закон «О континентальном шельфе РФ» [6] и Закон РФ «О недрах» [7], которые закрепляют порядок пользования участками континентального шельфа и недрами. Законодательство РФ запрещает иметь на праве собственности участки недр, участки кон-

тинентального шельфа, участки лесного фонда, так как данные объекты могут предоставляться иностранным гражданам только на праве аренды.

Проанализировав перечисленные ограничения, изложенные в законодательстве, необходимо выделить несколько аспектов или ситуаций, при которых иностранные граждане и лица без гражданства теоретически обладают правом приобрести земельный участок. Прежде всего, речь идёт о приобретении земли по праву наследования. По закону земельные участки, расположенные на приграничной территории, а также земли сельскохозяйственного назначения наследованию иностранными гражданами не подлежат. Иностранные граждане, однако, могут рассчи-

тывать на получение денежной компенсации за данные объекты недвижимости. При определении размера компенсации проводится независимая оценка конкретного земельного участка с целью выявления его фактической рыночной стоимости, потом судебные органы рассчитывают размер компенсации, которая будет выплачена иностранцу, и выносят решение о переводе средств через специальные счета органов юстиции. По закону, рассчитывать на компенсацию иностранец может только при условии письменного отказа от того имущества (в течение года после открытия наследства), на которое не может претендовать данное лицо в силу сложившихся обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минина Е.В. Приобретение земельных участков иностранными гражданами и лицами без гражданства // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III междунар. науч. конф., апрель 2017 г. Чита: «Молодой ученый», 2017. С. 100–102.
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» (ред. от 11.04.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 2. Ст. 268.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 19 (ч. 2). Ст. 1923.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4694.
7. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 10. Ст. 823.